

ISSN 1993-3959

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР

ИММ

3/2024

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР**Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Реестровая запись 30 июля 2020 г. ПИ № ФС 77-78825

*Журнал включен ВАК РФ в Перечень рецензируемых научных изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора
наук (ред. 22.10.2021 г.) по историческим наукам, по научным специальностям:
5.6.1 — Отечественная история, 5.6.2 — Всеобщая история*

2024**Издается 4 раза в год****№ 3****Основан в 2001 г.****Проблемным советом РФ «Интеллигенция. Культура. Власть»****Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»*****Редакционная коллегия:***

доктор исторических наук, доцент **В. Л. Черноперов** (*главный редактор*)

доктор исторических наук, профессор **С. М. Усманов**
(*заместитель главного редактора*)

кандидат исторических наук, доцент **И. А. Буданова**
(*ответственный секретарь*)

доктор исторических наук, профессор **Г. А. Будник**

доктор исторических наук, доцент **В. В. Комиссаров**

доктор исторических наук, профессор **И. К. Лапшина**

кандидат исторических наук **А. К. Калинин**

кандидат исторических наук, доцент **Н. Г. Юркин**

Международная редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор **Г. В. Корзенко**,

Институт истории Национальной академии наук Беларуси (Минск)

доктор исторических наук, профессор **Р. А. Михнева**,

Варненский свободный университет «Черноризец Храбър», Болгария (Варна)

главный редактор «Русского альманаха» **З. Паункович**, Сербия (Белград)

доктор исторических наук, профессор **Р. Юрковский**,

Варминско-Мазурский университет, Польша (Ольштын)

Точка зрения авторов публикаций может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Перепечатка без разрешения редакции журнала «Интеллигенция и мир» не допускается.

Электронная копия журнала размещена на сайтах

www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceol.com

INTELLIGENTSIA AND THE WORLD**Russian Interdisciplinary Journal of Humanities**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media
(Registry entry III № ФС 77-78825 on 30.07.2020)

*The journal is peer-reviewed and recommended by the Supreme Attestation Commission
of the Russian Federation to publish main results of Doctors
and Candidates of Sciences dissertations (issued on 22.10.2021 г.)
on historical sciences, on scientific specialties:
5.6.1 — National history, 5.6.2 — General history*

2024

4 issues a year

№ 3

Founded in 2001

by the Council “Intelligentsia. Culture. Power” of the Russian Federation

Founded by Ivanovo State University

Editorial Board:

Assoc. Prof. **Vasiliy Chernoperov**, Dr. of Sc. (History) (*Editor-in-Chief*)
Prof. **Sergey Usmanov**, Dr. of Sc. (History) (*Deputy Editor-in-Chief*)
Assoc. Prof. **Irina Budanova**, Cand. of Sc. (History) (*Secretary of the Board*)
Prof. **Galina Budnik**, Dr. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Vladimir Komissarov**, Dr. of Sc. (History)
Prof. **Irina Lapshina**, Dr. of Sc. (History)
Alexander Kalinin, Cand. of Sc. (History)
Assoc. Prof. **Nikolay Yurkin**, Cand. of Sc. (History)

International Editorial Board:

Prof. **Georgy Korzenko**, Dr. of Sc. (History),
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk)
Prof. **Rumyana Mikhneva**, Dr. of Sc. (History),
Varna Free University “Chernorizets Khrabar”, Bulgaria (Varna)
Zorislav Paunkovic, Editor-in-Chief of the “Russian almanac”, Serbia (Belgrade)
Prof. **Roman Jurkowski**, Dr. of Sc. (History),
University of Warmia and Mazury, Poland (Olsztyn)

The authors' views may differ from the viewpoint of the Editorial Board.
No reprints without the Editorial Board permission allowed.

The e-copy of the issue can be accessed at
www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru, journal.ivanovo.ac.ru, www.cceeol.com

Редакционный совет:

Ю. М. Воронов	Ивановский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
О. В. Золотарев	Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина
И. В. Кондаков	Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
Г. Н. Кочешков	Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского
И. В. Купцова	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
В. А. Мансуров	Институт социологии РАН (Москва)
И. И. Осинский	Бурятский государственный университет (Улан-Удэ)
С. Н. Полторак	Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича
Д. И. Польшвинный	Ивановский государственный университет
В. А. Порозов	Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
Е. М. Раскатова	Ивановский государственный университет
А. В. Репников	Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (Москва)
В. Г. Рыженко	Омский государственный университет
И. В. Сибиряков	Южно-Уральский государственный университет (Челябинск)
Г. С. Смирнов	Ивановский государственный университет
Ф. Х. Соколова	Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова (Архангельск)
А. А. Соловьев	Костромской государственный университет

Editorial Board:

Yu. M. Voronov	Ivanovo Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
O. V. Zolotarev	Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
G. N. Kocheshkov	Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky
I. V. Kondakov	Russian State Humanitarian University (Moscow)
I. V. Kuptsova	Lomonosov Moscow State University
V. A. Mansurov	Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences
I. I. Osinsky	Buryat State University (Ulan-Ude)
S. N. Poltorak	Bonch-Bruевич St. Petersburg State University of Telecommunications
D. I. Polyvyanny	Ivanovo State University
V. A. Porozov	Perm State Humanitarian Pedagogical University
E. M. Raskatova	Ivanovo State University
A. V. Replikov	All-Russian Scientific and Research Institute for Records and Archives Management (Moscow)
V. G. Ryzhenko	Omsk State University
I. V. Sibiriyakov	South Ural State University (Chelyabinsk)
G. S. Smirnov	Ivanovo State University
F. Kh. Sokolova	Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk)
A. A. Soloviev	Kostroma State University

СОДЕРЖАНИЕ

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

- Ткачев В. В.* Из истории просветительской деятельности представителей художественной и других групп интеллигенции Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в. 9
- Рогачева Е. Ю., Тимощук И. А.* Научные школы
Ф. А. Фрадкина и П. Б. Гурвича 30
- Анисимова А. П.* «Иерусалимская антология»:
рождение, основные направления деятельности и участие
в израильско-российском культурном взаимодействии
в 1999—2022 гг. 45

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

- Околотин В. С.* Ленд-лиз в истории Ивановской области
в воспоминаниях очевидцев и архивных документах
(1941—1942 гг.) 66

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

- Оришев А. Б.* Академик И. А. Каблуков: портрет московского
интеллекта 85

ДЕБЮТ

- Шепелева Е. О.* Европейская идентичность
в трудах Ю. Хабермаса 103

ДИСКУССИЯ

- Усманов С. М.* Этнос интеллектуала: трудные вопросы,
неясные ответы 123

ТВОРЧЕСТВО УЧЕНЫХ

К 50-летию Ивановского государственного университета

- Березина Е. В., Черноперов В. Л.* Симфоническая личность.
Заметки о профессоре В. А. Годлевском и его творчестве 156
- Годлевский В. А.* Стихотворения 171

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

- Борзова И. С., Усманов С. М.* Русский либерализм per se.
*Рец. на кн.: Китаев В. А. К истории либерализма в России:
вторая половина XIX — начало XX века. Н. Новгород:
Изд-во Нижегородской консерватории, 2023. 320 с. 184*
- Информация для авторов 194*

CONTENTS

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

- Tkachev V. V.* From the history of educational activities
of representatives of the artistic and other groups
of intelligentsia of Baikal Siberia in the second half
of the XIX — early XX century 9
- Rogacheva E. Yu., Timoshchuk I. A.* Scientific schools
of F. A. Fradkin and P. B. Gurvich 30
- Anisimova A. P.* “Jerusalem Anthology”: birth, main activities
and participation in Israeli-Russian cultural interaction
in 1999—2022 45

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

- Okolotin V. S.* Lend-lease in the History of the Ivanovo Region
in Eyewitness Memoirs and Archival Documents
(1941—1942) 66

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

- Orishev A. B.* Academician I. A. Kablukov: portrait
of a Moscow intellectual 85

DEBUT

Shepeleva E. O. European identity in the works of J. Habermas ... 103

DISCUSSION

Usmanov S. M. The ethos of the intellectual: difficult questions,
unclear answers 123

CREATIVITY OF SCIENTISTS

Berezina E. V., Chernoperov V. L. Symphonic personality.
Notes about Professor V. A. Godlevskiy and his work 156

Godlevskiy V. A. Poems 171

READING AND DISCUSSION

Borzova I. S., Usmanov S. M. Russian liberalism per se.
*Review on the book: Kitaev V. A. To the history of liberalism
in Russia: the second half of the XIX — early XX century.
N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod
Conservatory, 2023, 320 p. 184*

Information for authors 194

ИЗ ИСТОРИИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

FROM THE HISTORY OF THE INTELLIGENTSIA

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 9—29.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 9—29.

Научная статья

УДК 94(571.53/.55)“18/19”

DOI: 10.46725/IW.2024.3.1

ИЗ ИСТОРИИ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И ДРУГИХ ГРУПП ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Виталий Викторович Ткачев

Центр развития дополнительного образования детей, Иркутск, Россия,
vitaliy.tkachev.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Аннотация. В статье речь идет о просветительской деятельности представителей художественной и других групп интеллигенции Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Источниковой основой статьи выступают материалы иркутских архивных и музейных собраний. Автор особое внимание обращает на историю формирования музейно-выставочных центров в Байкальской Сибири и их место в просвещении населения. Отдельно показана просветительская деятельность художников во взаимодействии с педагогами, духовенством и представителями других групп интеллигенции по распространению культурных знаний. Среди наиболее активных участников данного процесса автор выделяет художника Н. И. Верхотурова и педагога, историка и архивиста священника Иоанна Дроздова. Благодаря деятельности этих и других

активистов горожане Байкальской Сибири получали возможность познакомиться с достижениями мировой и отечественной культуры. Художники и поддерживающие их творческие личности активно включались в движение за сохранение и изучение художественного и архитектурного мирового и отечественного наследия. Постепенно они втягивали в него и других людей, стали применять достижения культуры в просветительских и воспитательных целях. Со временем этот процесс вел к формированию массового движения за охрану культуры во всем ее многообразии — от сохранения архивных документов и объектов архитектуры до повышенного интереса к краеведению.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, Иркутская губерния, Забайкальская область, художественная интеллигенция, творческая интеллигенция, просветительская деятельность, Н. И. Верхотуров, И. Н. Дроздов, городская культура, выставки

Для цитирования: Ткачев В. В. Из истории просветительской деятельности представителей художественной и других групп интеллигенции Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 9—29.

Original article

FROM THE HISTORY OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF REPRESENTATIVES OF THE ARTISTIC AND OTHER GROUPS OF INTELLIGENTSIA OF BAIKAL SIBERIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XX CENTURY

Vitaliy V. Tkachev

Center for the Development of Additional Education for Children, Irkutsk, Russia, vitaliy.tkachev.96@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1057-3270>

Abstract. The article deals with the educational activities of representatives of the artistic and other related groups of intelligentsia in Baikal Siberia in the second half of the XIX — early XX century. The source basis for the article is materials from Irkutsk archival and museum collections. The author pays special attention to the history of the formation of museum and exhibition centers in Baikal Siberia and their place in educating the population. The inter-

action of artists in disseminating cultural knowledge with teachers, clergy and representatives of other intelligentsia groups is shown separately. Among the most active participants in this process, the author singles out the artist N. I. Verkhoturov and the teacher, historian and archivist, priest Ioann Drozdov. Thanks to the activities of these and other activists, the townspeople of Baikal Siberia had the opportunity to become acquainted with the achievements of world and domestic culture. Artists and creative people who supported them actively joined the movement for the preservation and study of artistic and architectural world and national heritage. Gradually, they drew other people into it, and began to use cultural achievements for educational and upbringing purposes. Over time, this process led to the formation of a mass movement for the protection of culture in all its diversity — from the preservation of archival documents and architectural objects to an increased interest in local history.

Keywords: Baikal Siberia, Irkutsk province, Transbaikal region, artistic intelligentsia, creative people, educational activities, N. I. Verkhoturov, I. N. Drozdov, urban culture, exhibitions

For citation: Tkachev, V. V. (2024), ‘From the history of educational activities of representatives of the artistic and other groups of intelligentsia of Baikal Siberia in the second half of the XIX — early XX century’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 9—29 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В период модернизации второй половины XIX — начала XX в. города России становились местами, где появлялась возможность знакомства с произведениями искусства, которые находились в музеях и галереях. Важную роль в укреплении данного процесса играли прежде всего художники. Они обычно являлись инициаторами организации выставок, передавали всем заинтересованным знания об искусстве и происходящих в нем изменениях, привлекали внимание к изображаемым сюжетам и т. д. В итоге формировали определенную социокультурную среду. Прежде всего городскую. Байкальская Сибирь не была исключением. Города этого региона также становятся местом, где жители могли изучать и осваивать художественное наследие. В итоге, как и в других частях России, здесь происходило постепенное изменение

культурно-пространственной среды и, соответственно, художественного пространства. В регионе появлялись творческие объединения, рос интерес к художественным выставкам и приезжавшим мастерам, появлялись собиратели предметов искусства, устанавливались связи между художниками и ценителями их творчества, художниками и разными творческими людьми. Изучение данного процесса представляет большой интерес как для понимания истории культуры, так и для понимания процессов модернизации российского общества второй половины XIX — начала XX в.

Хронологические рамки. Представленная статья включает два основных периода истории России: вторую половину XIX (1850—1900) и начало XX в. (1900—1917). Именно в это время художественная интеллигенция и связанные с ней творческие люди активно участвовали в процессе приобщения жителей Иркутской губернии и Забайкальской области к искусству и отечественному художественному наследию. Временные рамки включают работу общественных, научных и творческих организаций, которые являлись инициаторами в социокультурном развитии. В рассматриваемый период художники и их сподвижники принимали участие в работе музеев Иркутска, Верхнеудинска и Читы, создали общедоступные для посетителей площадки, пополняли музейные собрания картин и скульптур.

Историографический обзор. Жизнь и деятельность представителей художественной интеллигенции Байкальской Сибири, их взаимоотношения между собой и с жителями края неоднократно становились предметом изучения иркутских и забайкальских историков. Полученные результаты обобщались в статьях и монографиях по истории городской культуры второй половины XIX — начала XX в.

Из авторов исследований, которые обращались к истории освоения и культурным процессам в сибирских окраинах, отметим К. В. Дубровского [Дубровский, 1916: 24—27], Л. Г. Колотило [Колотило, 2004: 23—26], В. А. Покацкого [Покацкий, 2020] и А. Д. Фатьянова [Фатьянов, 1995: 18—24]. Эти исследователи, в частности, обращали внимание на основные события, которые влияли на формирование у зрителей впечатлений от увиденных живописных полотен. Сами картины демонстрировались в Сибири не

только в экспозициях коллекционеров, но и на отчетных выставках в гимназиях, художественных школах, студиях и мастерских. Нередко, как отмечает М. В. Танский, коллекционеры и учебные заведения выставляли произведения искусства лучших учеников Академии художеств Российской империи [Танский, 2016: 51—58].

В контексте изучения художественной интеллигенции имеют значение работы, раскрывающие влияние городской среды на становление творческих деятелей. Среди авторов, подготовивших обобщающие и общетеоретические работы по данному вопросу, выделим С. Д. Бортникова [Бортников, 1997: 15—23], Ж. Е. Левину [Левина, 2012: 96—100], В. Г. Рыженко [Рыженко, 1993: 88—98; 2000: 298—299; 2021: 23—31] и др. На байкальском и забайкальском материале данный вопрос разрабатывали В. Ф. Чирков [Чирков, 2014: 95—98], Л. В. Кошман [Кошман, 2008: 346—349], Е. С. Манзырева [Манзырева, 2014: 18—22; 2018: 59—64], В. П. Токарев [Токарев, 1973: 11—14], Т. Г. Ларева [Ларева, 2015: 32—38] и др.

Вопросы возникновения в Иркутской губернии связей деятелей искусства с коллекционерами, которые являлись носителями знаний по истории развития отечественной живописи, стали областью изучения иркутянина Ю. П. Лыхина. Он, в частности, отмечал, что одним из последствий установившихся и развивавшихся контактов художников с коллекционерами стало постепенное изменение отношения общества к музеям и музейному делу. Музеи становились все более заметной частью социокультурного городского пространства. Этот же историк одним из первых обратил внимание на влияние предметов искусства на жизнь горожан и на взаимодействие художников с разными категориями населения [Лыхин, Крючкова, 2000: 128—131; Лыхин, 2002: 39—45].

В изучение истории выставочных пространств Иркутской губернии и Забайкальской области, участия в процессе их формирования московских и петербургских художников, организации художественных мероприятий в Москве, Петербурге, Париже и Лондоне значительный вклад внес А. Д. Фатьянов [Фатьянов, 1967: 11—16; 1990: 49—55; 1995: 25—27].

Отечественные исследователи также обращали внимание на вопросы влияния иркутского и забайкальского купечества

на творчество сибирских художников, на значение научных экспедиций и роль первичного собирательства интересных предметов в становлении полноценных музеев [Шахеров, 2019: 132—181; 2023: 26—40]. Интерес историков вызывают также темы влияния научных организаций на становление творческого пространства [Дамешек и др., 2012: 13—22], темы участия отдельных деятелей искусства в Сибири второй половины XIX — начала XX в. в формировании городской культурной среды, в том числе через взаимодействие с посетителями общедоступных выставок [Ткачев, 2023: 92—115].

Вопросы просветительской работы интеллигенции в Иркутской губернии и Забайкальской области частично освещены в отчетах Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества [Известия..., 1926: 17—22], работах Т. В. Грязнухиной [Грязнухина, 2002а: 366—373; 2002b: 373—383; Грязнухин, Грязнухина и др., 2023: 115—124] и др.

Краткий историографический обзор позволяет сделать следующий вывод. В настоящее время одним из наименее изученных является вопрос о взаимодействии во второй половине XIX — начале XX в. роли художественной и связанных с ней представителей других групп интеллигенции в деле просвещения Байкальской Сибири. Частично заполнить лакуну призвана настоящая статья.

Постановка вопроса. Цель работы — на основе документов иркутских архивных и музейных собраний проследить деятельность художественной и связанных с ней других групп интеллигенции по культурному просвещению Байкальской Сибири во второй половине XIX — начале XX в.

Для достижения заявленной цели предполагается решить следующие исследовательские задачи:

— восстановить работу деятелей искусства и связанных с ними творческих людей, которые участвовали в организации и продвижении художественных и других культурных мероприятий в городах Иркутской губернии и Забайкальской области;

— выявить и проанализировать документальные свидетельства о том, как во второй половине XIX — начале XX в. в городском пространстве создавались музейно-выставочные центры и какую роль они играли;

— рассмотреть процесс взаимодействия представителей разных слоев городской общественности, связанных с художественной интеллигенцией, в деле сохранения и использования в просветительских целях культурного наследия Байкальской Сибири.

Источниковедческий обзор. Представленная работа опирается на источники разных видов. Важное место заняли материалы фонда Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кроме того, использованы летописи художественной жизни Иркутской губернии из Государственного архива Иркутской области и материалы о музейных сотрудниках в фондах художественного музея Иркутска. Выявленные нами воспоминания и заметки современников позволяют глубже понять историю создания творческих связей между деятелями искусства и коллекционерами Иркутской губернии.

При подготовке статьи важное место заняли материалы фонда Н. С. Романова из Государственного архива Иркутской области. Отдельные фрагменты этого собрания, посвященные истории изобразительного искусства, размещены на страницах общедоступных для читателей и исследователей летописей города Иркутска [Романов, 1993: 132—138; 1994: 68—75].

Методология и методы исследования

Настоящее исследование основано на принципах историзма и объективности. Обращаясь к наработкам отечественных источниковедческих школ, мы, оставаясь в рамках сформировавшегося подхода к пониманию генезиса интеллигенции России [Метов, 2007: 7—15], определяем художественную интеллигенцию как социальную группу, которая не только занималась умственным трудом, но и развивалась творчески, создавая на основе собственного жизненного опыта произведения искусства, отражающие исторические события и действительность. Деятельность интеллигенции Байкальской Сибири рассматривается нами в рамках развития исторических событий при учете социокультурных условий, которые сложились в стране и регионе во второй половине XIX — начале XX в.

Основная часть

Выявленные и изученные источники показывают, что в России (и Байкальская Сибирь здесь не исключение) выпускники художественных заведений, ставшие признанными мастерами или еще обучавшиеся, стремились к известности, желали выставлять свои картины или иные свои произведения перед широкой публикой. После завершения выставочных мероприятий многие из них передавали свои полотна или скульптуры музеям. И в этом им помогали разные государственные заведения. В частности — учебные. Так, в Байкальской Сибири XIX века активную музейную работу по собиранию произведений искусства вела Иркутская губернская мужская гимназия. Руководство этого учебного заведения регулярно организовывало художественные выставки. В них помимо собственно художников участвовали собиравшие произведения искусств или сами рисовавшие выпускники гимназии, педагоги, благотворители и коллекционеры. Выставляемые уникальные картины или скульптуры размещались в залах учебного заведения и затем включались в образовательное пространство. При этом педагоги гимназии и художники рассматривали выставочный процесс как важную часть обучающей и воспитательной работы.

Данную традицию продолжил известный иркутский и забайкальский художник, уроженец Нерчинского района, ставший позже членом Императорской академии художеств Николай Иванович Верхотуров (1863—1944). По окончании в 1888 г. Московского училища живописи, ваяния и зодчества он вернулся в Сибирь, где в Иркутске вместе с художником М. А. Рутченко-Короткоручко попытался основать рисовальную школу [Романов, 1993: 190—191].

Н. И. Верхотуров как дипломированный художник хорошо представлял значение выставочной деятельности в становлении художников, поэтому всегда интересовался восприятием посетителей и самими начинающими художниками выставляемых произведений на ежегодных отчётных выставках в музеях и галереях. Н. И. Верхотуров считал, что не каждый предмет несет образовательную составляющую и передает достоверные знания, поэтому при формировании экспозиций обращал особое внимание на подбор экспонатов и на правильность их размещения. Его также

волновали проблемы сохранности выставляемых произведений и использования художественных коллекций и выставок в учебных заведениях при освоении учебных программ. Но не только вопросы обучения начинающих художников беспокоили Н. Верхотурова. Для него не меньшее значение имел тот факт, что выставки на разных площадках Иркутска посещали обычные горожане, и здесь они получали возможность (многие впервые в жизни) познакомиться с произведениями искусства¹, прикоснуться к художественному творчеству. Подход Верхотурова к выставочной деятельности превращал музеи и иные заведения, хранящие и экспонирующие произведения искусства, в важные научные, образовательные и просветительские центры.

При изучении вопросов организации музейной работы в Байкальской Сибири и вовлеченности в процесс просвещения представителей разных социальных групп ценную информацию содержат рукописные архивные собрания сотрудников различных учреждений, художников, коллекционеров и т. д. Благодаря им можно рассматривать с разных сторон взаимодействие жителей с выставками произведений искусства². Важно и то, что при собирании предметов культуры, их сохранении и демонстрации у вовлеченных в этот процесс формировались навыки исследовательской работы. Примером такого сочетания является многогранная деятельность в Байкальской Сибири протоиерея (с 1913 г.) Иоанна Никандровича Дроздова (1864—1937)³, который хорошо знал и взаимодействовал с Н. И. Верхотуровым. Жизнь этого священника — наглядное свидетельство втягивания представителей разных социальных слоев периода модернизации России в культурное строительство и просветительство.

Уроженец Нижегородской земли И. Н. Дроздов после окончания местной духовной семинарии и Казанской духовной академии, где получил степень магистра (кандидата богословия), приняв сан, прибыл в Иркутск. Здесь в 1899 г. молодой священник стал

¹ Государственный архив Иркутской области. Ф. 293. Оп. 1. Д. 2. Л. 2 (далее: ГАИО).

² Там же. Ф. 480. Оп. 1. Д. 60. Л. 15.

³ Дроздов, Иван Никандрович. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Дроздов,_Иван_Никандрович (дата обращения: 10.12.2023).

настоятелем Михаило-Клопского храма при Сибиряковском приюте для бедных. В Иркутске отец Иоанн был принят в местную духовную семинарию, где до 1915 г. вел занятия по кафедре всеобщей и русской церковной и библейской истории. Кроме того, с 1902 г. ему передали преподавание пения. Помимо семинарии священник Дроздов с 1893 по 1897 г. трудился в воспитательном заведении Н. П. Трапезникова, преподавал историю искусств в упоминавшейся выше Иркутской школе рисования (1900), входил в Восточно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (1902) и епархиальный училищный совет (1903—1907). Свою просветительскую и воспитательную работу этот деятельный священник демонстрировал не только в учебных заведениях. Он был редактором «Иркутских епархиальных ведомостей» (1905—1916) и товарищем председателя Церковно-исторического и археологического общества при Иркутской духовной семинарии. Активно работал в местной архивной комиссии, где возглавлял редколлегию, издававшую серию «Труды Иркутской ученой архивной комиссии». Став протоиереем, отец Иоанн с целью просвещения иркутян передал городским властям свою обширную библиотеку, включавшую порядка 2000 книг по гуманитарным наукам, в основном на иностранных языках. Занимался священник также пропагандой новейших технических достижений. С этой целью в 1909 г. вошел в правление Иркутского фотографического общества.

В кругу современников из художественной интеллигенции Иоанн Дроздов был известен тем, что проявлял интерес к самым разным темам и научным сферам познания: философии, истории религии, истории, архитектуре и искусству. Находящиеся издания из его личной библиотеки подтверждают стремление к сохранению художественного наследия. Многие книги из собрания протоиерея остались в учебных заведениях, библиотеках Иркутска и сохранились до настоящего времени. Так, существующие в открытом доступе труды и литература Иоанна Никандровича свидетельствуют о том, что он проявлял широкий исследовательский интерес к самым разным научным направлениям⁴.

⁴ Библиотека протоиерея Иоанна Никандровича Дроздова. URL: http://library.isu.ru/ru/collections/rarity/books_15-18.html (дата обращения: 10.12.2023).

Как свидетельствуют архивные документы, священник Иоанн Дроздов активно собирал материалы о первых художниках Иркутской губернии и Забайкалья⁵, в архивной комиссии выступал за совершенствование архивного дела. В частности ратовал за расширение границ работы Иркутской архивной комиссии и систематизацию документов, связанных с историей культуры региона. В одном из документов комиссии имеется следующая запись: «Из протокола заседания 6 мая 1912 г. видно, что священник И. Н. Дроздов высказал желание о том, чтобы в нашу комиссию были направляемы для просмотра описи и дела, хранящиеся в архивах не одной лишь Иркутской губернии, но и других сибирских [губерний], где нет архивных комиссий; для осуществления же этого надлежит снестись с начальниками всех вообще сибирских губерний. Постановлено предложенное И. Н. Дроздовым привести в исполнение»⁶.

Инициативы отца Иоанна Дроздова стимулировали обсуждение вопроса о необходимости создания выставочных пространств в рамках сохранения художественного наследия и выявления предметов искусства, которые находились в домах жителей Иркутской губернии. Итогом стало появление в протоколе заседания архивной комиссии еще одной показательной записи: «...председатель выразил необходимость образовать “редакционный комитет” для рассмотрения... рукописей... В состав такого комитета были избраны свящ. И. Н. Дроздов, свящ. Азлецкий, А. А. Романовский, И. В. Собакарев и Д. М. Хрусталеv. Затем председатель предложил устроить в сентябре текущего года выставку таких предметов древности, которые сохранились в самом Иркутске и этой губернии. Приняв такое предложение, комиссия признала необходимым, в ближайшем своем заседании, избрать лиц для детальной разработки плана и правил, относящихся к такой выставке. Вскоре после этого, а именно 12 мая 1912 г., из числа наших членов было выбрано шестеро в состав так называемого “выставочного комитета”, которому будет поручено устройство осенью выставки тех

⁵ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 61. Л. 22.

⁶ Архив Иркутского областного художественного музея им. В. П. Сукачева. Личное дело Н. И. Верхотурова. Л. 9 (далее: АИОХМ).

предметов сибирских древностей, которые находятся у некоторых жителей Иркутска»⁷.

Еще одним следствием деятельности отца Иоанна Дроздова стало усиление внимания общественности к архитектурным деревянным и каменным памятникам Иркутской губернии, которые также оказывали существенное влияние на формирование местной культурно-пространственной среды. Для определения значимости объектов из историков и художников было создано экспертное сообщество. При этом сам Дроздов являлся пионером в изучении этапов проектирования и строительства архитектурных сооружений, которые рассматривали эксперты. При отборе объектов первостепенное внимание обращалось на те, которые отражали изменения стилей, особенности обработки природных материалов и использования декоративных элементов. Такой подход позволял выявлять уникальные архитектурные памятники и ставить вопрос об их сохранении. Отец Иоанн Дроздов шел в авангарде этой работы. Ярким примером может служить его участие в судьбе Московских триумфальных ворот в Иркутске⁸.

Священник Дроздов, ратуя за включение этого объекта в список памятников, которые могли получать финансовую поддержку, писал всем вовлеченным в процесс сохранения культурных достопримечательностей: «В Иркутске существуют на берегу реки Ангары т. н. “Московские ворота”. Они являются весьма ценным архитектурным памятником эпохи Александра I. До самого последнего времени они были в более или менее удовлетворительной сохранности и утилизировались городом в качестве места для хранения архива. Теперь, благодаря неудовлетворительности фундамента, они наклонились к реке Ангаре, дали во многих местах серьезные трещины и вообще внушают опасения, что в одно время могут рухнуть. Ввиду этого городским самоуправлением не раз поднимался вопрос об их ремонте и реставрации. Особенно этот вопрос стал наиболее жгучим в последние 4 года. Начиная с 1909 г., не проходило ни одного года, чтобы этот вопрос не поднимался. В настоящее время вопрос о ремонте их является неотложным»⁹.

⁷ Там же. Личное дело С. Е. Вронского. Л. 3.

⁸ ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 809. Л. 7.

⁹ АИОХМ. Дело по истории художественной жизни в Иркутской губернии. Л. 16.

Результатом работы сообщества экспертов, в которое входил Дроздов, были не только собранные документы по истории архитектурных объектов в Иркутской губернии или планы зданий. Одним из важных итогов стали зарисовки и живописные полотна, которые в процессе обследования сооружений и церквей выполнили известные художники начала XX в. Б. И. Лебединский и Н. В. Лодейщиков. Созданные ими картины помогали жителям Сибири лучше узнавать свой край. По прошествии времени эти работы стали важными изобразительными источниками для иркутских краеведов.

Отец Иоанн Дроздов собирал также материалы о местном священстве. Итогом стал специальный доклад: «Из быта сибирского духовенства начала XVIII века». В нем Дроздову удалось систематизировать и обработать документы, отражавшие историю появления первых иконописных школ и организации церковной деятельности, свидетельствующие об убранстве первых православных храмов и повседневной жизни духовных лиц. Священника интересовали также проблемы миссионерской деятельности, строительства храмов, крещения жителей во время освоения Байкальского региона. Одним из достижений на этом направлении стала восстановленная отцом Иоанном история жизни и деятельность святителя Иннокентия I епископа Иркутского. В своем труде Дроздов так писал о семье и месте рождения владыки: «Неизвестно с точностью, кто были родители св. Иннокентия. С большей или меньшей вероятностью можно только сказать, что св. Иннокентий происходил из древнего и во многих отношениях замечательного рода Кульчицких или Кольчицких. Род этот жил в разных местах Галиции, Литвы, Волыни, Заднепровской Украины. В этой последней местности (нынешней Черниговской губернии) жили родственники св. Иннокентия. Некоторые родственники св. Иннокентия получили известность, как выдающиеся и честные общественные деятели. К числу таких следует причислить: 1. Григория Кольчицкого, бывшего переводчиком в московском малороссийском приказе (в 1663—1667 годах). 2. К числу родственников принадлежит и Кольчицкий, бывший писарем у Кочубея, приближенного малороссийского гетмана Мазепы. 3. Из родственников св. Иннокентия известен еще Илларион, иеромонах (в миру Игнатий Кольчицкий), бывший эконом

в Киево-Выдубицком монастыре. Вообще род Кульчицких, из которого произошел св. Иннокентий, был, несомненно, почтенным родом. Как ничего не известно о рождении св. Иннокентия, кроме того, что он жил в Черниговской губернии, так равным образом не известно, когда именно он родился»¹⁰.

Пример многогранной деятельности преподавателя, архивиста, исследователя и пропагандиста новейших знаний отца Иоанна Дроздова показывает, как представители разных городских слоев все более активно включались в просветительскую деятельность Байкальской Сибири, важной составляющей которой было взаимодействие творческой интеллигенции по сохранению культурного наследия региона.

Заключение

Городская среда в Иркутской губернии и Забайкальской области во второй половине XIX — начале XX в. являлась пространством для сотрудничества разных участников процесса информационного обмена, передачи знаний о мировых и отечественных достижениях в изобразительном искусстве и других областях культуры. Важную роль в этом играли укреплявшиеся контакты художников как между собой, так и с представителями других социальных групп — коллекционерами, педагогами, исследователями и т. д. Одним из наглядных последствий этого сотрудничества становились коллекции и выставки произведений живописи, графики и скульптуры, которые нередко отражали разные стороны истории родного края. В результате, у горожан Байкальской Сибири появлялась возможность передавать знания о достижениях отечественных исследователей, которые организовывали научные экспедиции в отдаленные территории, собирали материалы и создавали художественные альбомы, создавали рисунки сибирских просторов. Представители разных городских слоев, увлеченные достижениями культуры, постепенно втягиваясь в процесс сохранения и изучения художественного наследия своего региона. Следующим шагом становилось использование произведений

¹⁰ ГАИО. Ф. 480. Оп. 1. Д. 459. Л. 5.

искусства, прежде всего, через выставочную деятельность, в просветительской и воспитательной работе. Отмеченные процессы укладываются в русло модернизации городской социокультурной среды. Отметим также то, что они постепенно формировали широкое движение творческих людей, выступавших за охрану культуры во всем ее материальном и нематериальном многообразии — от сохранения архивных документов и объектов архитектуры до повышенного интереса к краеведению.

Список источников

- Бортников С. Д.* Художественная интеллигенция Сибири (1961—1980 гг.). Барнаул: Алт. гос. ин-т искусств и культуры, 1997. 136 с.
- Грязнухина Т. В.* Особенности формирования и просветительская деятельность сибирской интеллигенции на рубеже XIX—XX веков // Духовно-исторические чтения: тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. VII. Красноярск, 2002а. С. 366—373.
- Грязнухина Т. В.* Роль и значение местной творческой интеллигенции в развитии культуры Сибири рубежа XIX—XX веков. // Духовно-исторические чтения: тез. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Вып. VII. Красноярск, 2002б. С. 373—383.
- Грязнухин А. Г., Грязнухина Т. В., Дворецкая А. П., Жулаева А. С.* Отношение русской интеллигенции XIX в. к ценностям и образу жизни западноевропейского общества // Былые годы. 2023. № 18. С. 115—124.
- Дамешек Л. М., Гимельштейн А. В., Левченко В. А., Пушкина Т. Л.* Выставки и краеведческая деятельность ВСОРГО (1851—1931 гг.). Иркутск: Востсибкнига, 2012. 240 с.
- Дубровский К. В.* Рождение в стране изгнания: биогр. очерки. Петроград: Тип. «Виктория», 1916. 255 с.
- Известия Восточно-Сибирского отдела Государственного Русского Географического Общества / Обзор деятельности ВСО за 75 лет. 1851—1926: юбил. сб. Т. 50, вып. 1. Иркутск: Власть Труда. 1926. 142 с.
- Колотило Л. Г.* Военные моряки Байкала: проблемы исторической реконструкции деятельности военных моряков российского флота по физико-географическому изучению и освоению озера Байкал в XVIII—XX вв. СПб.: Наука, 2004. 559 с.

- Кошман Л. В.* Город и городская жизнь XIX столетия: социальные и культурные аспекты. М.: РОССПЭН, 2008. 446 с.
- Ларева Т. Г.* История изобразительного искусства Прибайкалья XX — начала XXI века. Иркутск: Принт Лайн, 2015. 616 с.
- Левина Ж. Е.* Художественные выставки как форма гражданской инициативы сибирской интеллигенции (20—30-е гг. XX в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7. Ч. 2. С. 96—100.
- Лыхин Ю. П.* Художественная жизнь Иркутска (первая четверть XX века). Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2002. 336 с.
- Лыхин Ю. П., Крючкова Т. А.* Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): биобиблиогр. слов. Иркутск: АЭМ «Тальцы», 2000. 408 с.
- Манзырева Е. С.* Развитие художественной культуры в городах Восточной Сибири (XIX — начало XX в.) // Вестник Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств. 2014. № 2. С. 18—22.
- Манзырева Е. С.* История зарождения художественных выставок и музейных коллекций в городах Восточной Сибири (XIX — нач. XX в.) // Научное наследие И. И. Соктовой в свете актуальных проблем современного изобразительного искусства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., посвящ. 90-летию со дня рождения И. И. Соктовой, Улан-Удэ, 26—30 июня 2018 г. Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т, 2018. С. 59—64.
- Меметов В. С.* Проблемы теории и методологии генезиса интеллигенции // Интеллигенция и мир. 2007. № 4. С. 7—15.
- Покацкий В. А.* Польские художники в художественной жизни Байкальского региона в XIX в. // Современное искусствоведение: теоретические концепции и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ., Улан-Удэ, 10 июня 2020 г. / отв. редактор Е. Ю. Перова. Улан-Удэ, 2020. С. 157—161.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1881—1901 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1993. 542 с.
- Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 559 с.
- Рыженко В. Г.* Социокультурные функции интеллигенции крупных городов Сибири в условиях 1920-х гг.: поиск подходов // Интеллигенция в советском обществе. Кемерово, 1993. С. 88—98.
- Рыженко В. Г.* Современное культурно-историческое родоношение: востребованная традиция или новое направление? // Источнико-

- ведение и краеведение в культуре России: сб. к 50-летию служения С. О. Шмидта историко-архивному институту. М.: РГГУ, 2000. С. 298—299.
- Рыженко В. Г.* Локальные трансформации музейных «мест памяти» в постсоветских условиях: историографические заметки и непосредственные наблюдения // Вестник Самарского университета. Серия: История, педагогика, филология. 2021. Т. 27, № 1. С. 23—31. doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-23-31.
- Танский М. В.* Верхнеудинск. Улан-Удэ: очерк. Общество русской культуры Республики Бурятия. Улан-Удэ: НоваПринт, 2016. 111 с.
- Ткачев В. В.* Культурно-просветительская деятельность И. Н. Жукова в Забайкальской Сибири (вторая половина XIX — начало XX в.) // Интеллигенция и мир. 2023. № 3. С. 92—115. doi: 10.46725/IW.2023.3.5.
- Токарев В. П.* Художники Сибири XIX в. Новосибирск: Наука: Сиб. изд. фирма, 1993. 117 с.
- Фатьянов А. Д.* Судьба сокровищ. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1967. 112 с.
- Фатьянов А. Д.* Владимир Сукачев. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1990. 352 с.
- Фатьянов А. Д.* Художники, выставки, коллекционеры Иркутской губернии. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1995. 192 с.
- Чирков В. Ф.* Изобразительное искусство Сибири XVII — начала XXI в.: словарь-указатель в 2 т. Тобольск: Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2014. 815 с.
- Шахеров В. П.* Социально-демографические характеристики городского населения Иркутской губернии // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX — начала XX в.: кол. монограф. Иркутск: Отгиск, 2019. С. 132—181.
- Шахеров В. П.* От простого собирательства к первым музеям (из истории становления музейного дела в дореформенной Сибири) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: История. 2023. Т. 43. С. 26—40.

References

- Bortnikov, S. D. (1997), *Khudozhestvennaia intelligentsiia Sibiri (1961—1980)* [Artistic intelligentsia of Siberia (1961—1980)], Altaiskii gosudarstvennyi institut iskusstv i kul'tury, Barnaul, Russia.

- Chirkov, V. F. (2014), *Izobrazitel'noe iskusstvo Sibiri XVII — nachala XXI veka. Slovar'-ukazatel' v 2 tomah* [The Fine Arts of Siberia in the XVII — early XXI century: Dictionary-indicator in 2 volumes], Obshchestvennyi blagotvoritel'nyi fond “Vozrozhdenie Tobol'ska”, Tobol'sk, Russia.
- Dameshek, L. M., Gimelshtein, A. V., Levchenko, V. A. and Pushkina, T. L. (2012), *Vystavki i kraevedcheskaia deiatel'nost' VSORGO (1851—1931 gg.)* [Exhibitions and local history activities of the VSORGO (1851—1931)], Vostochno-sibirskaya kniga, Irkutsk, Russia.
- Dubrovsky, K. V. (1916), *Rozhdenie v strane izgnaniia: biograficheskie ocherki* [Birth in the country of exile: biographical sketches], Tipografiia “Viktoriiia”, Petrograd, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1967), *Sud'ba sokrovishch* [The fate of the treasure], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1990), *Vladimir Sukachev* [Vladimir Sukachev], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Fatyanov, A. D. (1995), *Khudozhniki, vystavki, kolleksionery Irkutskoi gubernii* [Artists, exhibitions, collectors from Irkutsk province], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo, Irkutsk, Russia.
- Gryaznukhina, T. V. (2002a), ‘Features of the formation and educational activities of the Siberian intelligentsia at the turn of the XIX—XX centuries’, *Dukhovno-istoricheskie chteniia: tezisy dokladov mezhevuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Spiritual and historical readings: abstracts of reports of the interuniversity scientific and practical conference], iss. VII, Krasnoyarsk, Russia: 366—373.
- Gryaznukhina, T. V. (2002b), ‘The role and significance of the local creative intelligentsia in the development of the culture of Siberia at the turn of the XIX—XX centuries’, *Dukhovno-istoricheskie chteniia: tezisy dokladov mezhevuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Spiritual and historical readings: abstracts of reports of the interuniversity scientific and practical conference], iss. VII, Krasnoyarsk, Russia: 373—383.
- Gryaznukhin, A. G., Gryaznukhina, T. V., Dvoret'skaya, A. P. and Zhulaeva, A. S. (2023), ‘Attitude of the Russian intelligentsia of the XIX century to the values and way of life of Western European society’, *Bylye gody* [Years gone by], no.: 18: 115—124.
- Izvestiya Vostochno-Sibirskogo otdela Russkogo Geograficheskogo Obshchestva [Proceedings of the East Siberian Department of the Russian Geographical Society] (1926), in *Obzor deyatel'nosti VSO za 75 let. 1851—1926: yubileynyy sbornik* [Overview of the activities of the VSORGO for 75 years. 1851—1926: anniversary collection], vol. 50, iss. 1, izdatel'stvo “Vlast' Truda”, Irkutsk, Russia.

- Kolotilo, L. G. (2004), *Voennye moriaki Baikala: problemy istoricheskoi rekonstruktsii deiatel'nosti voennykh moriakov rossiiskogo flota po fiziko-geograficheskomu izucheniiu i osvoeniiu ozera Baikal v XVIII—XX vv.* [Military sailors of Baikal: problems of historical reconstruction of the activities of military sailors of the Russian fleet in the physical-geographical study and development of the lake Baikal in the XVIII—XX centuries, Nauka, St. Petersburg, Russia.
- Koshman, L. V. (2008), *Gorod i gorodskaiia zhizn' XIX stoletiiia: sotsial'nye i kul'turnye aspekty* [The city and urban life in the XIX century: social and cultural aspects], Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia, Moscow, Russia.
- Lareva, T. G. (2015), *Istoriia izobrazitel'nogo iskusstva Pribaikal'ia XX — nachala XXI veka* [The history of the fine arts of the Baikal region of the XX beginning of the XXI century], Print Lain, Irkutsk, Russia.
- Levina, Zh. E. (2012), 'Art exhibitions as a form of civil initiative of the Siberian intelligentsia (20—30s of the XX century)', *Istoricheskie, filososfskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], no.: 7, part 2: 96—100.
- Lykhin, Yu. P. (2002), *Khudozhestvennaia zhizn' Irkutska (pervaia chetvert' XX veka)* [Irkutsk Art Life (first quarter of the XX century)], Arkhitekturno-etnograficheskii muzei "Tal'tsy", Irkutsk, Russia.
- Lykhin, Yu. P. and Kryuchkova, T. A. (2000), *Ikonopistsy, мастера i khudozhniki Irkutska (XVII vek — 1917 god). Biobibliograficheskii slovar'* [Icon painters, craftsmen and artists of Irkutsk (XVII century — 1917): Biobibliographical dictionary], Arkhitekturno-etnograficheskii muzei "Tal'tsy", Irkutsk, Russia.
- Manzyreva, E. S. (2014), 'Development of artistic culture in the cities of Eastern Siberia (XIX — early XX century)', *Vestnik Vostochno-Sibirskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the East Siberian State Academy of Culture and Arts], no. 2: 18—22.
- Manzyreva, E. S. (2018), 'The history of the origin of art exhibitions and museum collections in the cities of Eastern Siberia (XIX — early XX century)', in Gomboev, B. Ts. (ed.), *Nauchnoe nasledie I. I. Soktoevoi v svete aktual'nykh problem sovremennogo izobrazitel'nogo iskusstva: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia I. I. Soktoevoi* [Scientific heritage of I. I. Soktoeva in the light of current problems of contemporary fine arts: proceedings of the

- All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of I. I. Soktoeva], Ulan-Ude, Russia, 26—30 June 2018, Buriatskii gosudarstvennyi universitet, Ulan-Ude: 59—64.
- Memetov, V. S. (2007), ‘Problems of the theory and methodology of the genesis of the intelligentsia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 7—15.
- Pokatskiy, V. A. (2020), ‘Polish artists in the artistic life of the Baikal region in the XIX century’, in Perova, E. Yu. (ed.) *Sovremennoe iskusstvovedenie: teoreticheskie kontseptsii i praktiki: materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Contemporary art criticism: theoretical concepts and practices: proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation], Ulan-Ude, Russia: 157—161.
- Romanov, N. S. (1993), *Letopis’ goroda Irkutsk za 1881—1901 gody* [Chronicle of the city of Irkutsk for 1881—1901], Vostochno-sibirskoe knizhnoe izdatel’stvo, Irkutsk, Russia.
- Romanov, N. S. (1994), *Letopis’ goroda Irkutsk za 1902—1924 gody* [Annals of the city of Irkutsk, 1902—1924], Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel’stvo, Irkutsk, Russia.
- Ryzhenko, V. G. (1993), ‘Sociocultural functions of the intelligentsia of large cities of Siberia in the conditions of the 1920s: search for approaches’, *Intelligentsiia v sovetskom obshchestve* [Intelligentsia in Soviet society], Kemerovo, Russia: 88—98.
- Ryzhenko, V. G. (2000), ‘Modern cultural and historical homeland studies: a sought-after tradition or a new direction’, *Istochnikovedenie i kraevedenie v kul’ture Rossii: sbornik k 50-letiiu sluzheniia S. O. Shmidta istoriko-arkhivnomu institutu* [Source studies and local history in Russian culture: collection for the 50th anniversary of S. O. Schmidt’s service to the historical and archival institute], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitratnyi universitet, Moscow, Russia: 298—299.
- Ryzhenko, V. G. (2021) ‘Local transformations of museum “places of memory” in post-Soviet era: historiographical notes and direct observations’, *Vestnik Samarskogo universiteta, seria: Istoriya, pedagogika, filologiya* [Bulletin of Samara University, series: History, pedagogy, philology], vol. 27, no. 1: 23—31, doi: 10.18287/2542-0445-2021-27-1-23-31.
- Shakherov, V. P. (2019), ‘Social and demographic characteristics of the urban population of the Irkutsk province’, in Dameshek, L. M. (ed.) *Gosudarstvennaia vlast’ i obshchestvo: na materialakh gorodov Irkutskoi gubernii XIX — nachala XX veka: kollektivnaia monografiia* [State

- power and society: based on materials from the cities of the Irkutsk province of the XIX — early XX century: collective monograph], Otkritsk, Irkutsk: 132—181.
- Shakherov, V. P. (2023), ‘From simple collecting to the first museums (from the history of the formation of museums in pre-reform Siberia)’, *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia: Istoriiia* [News of Irkutsk State University, series: History], vol. 43: 26—40.
- Tanskiy, M. V. (2016), *Verkhneudinsk. Ulan-Ude: ocherk. Obshchestvo russkoi kul'tury Respubliki Buriatii* [Verkhneudinsk. Ulan-Ude: essay. Society of Russian Culture of the Republic of Buryatia], NovaPrint, Ulan-Ude, Russia:
- Tkachev, V. V. (2023), ‘Cultural and educational activities of I. N. Zhukov in Transbaikal Siberia (second half of the XIX — early XX century), *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 92—115, doi: 10.46725/IW.2023.3.5.
- Tokarev, V. P. (1993), *Khudozhniki Sibiri XIX veka* [Artists of Siberia of the XIX century], Sibirskaiia izdatel'skaia firma “Nauka”, Novosibirsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 07.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 07.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

В. В. Ткачев — исследователь, преподаватель-исследователь, педагог-организатор отдела краеведения и музейной работы, «Центр развития дополнительного образования детей» Иркутской области, Иркутск, Россия.

V. V. Tkachev — Researcher, Teacher-researcher, Teacher-organizer of the department of local history and museum work, “Center for the Development of Additional Education for Children” of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russia.

Научная статья

УДК 378.147

DOI: 10.46725/IW.2024.3.2

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ Ф. А. ФРАДКИНА И П. Б. ГУРВИЧА

Елена Юрьевна Рогачева¹
Игорь Алексеевич Тимощук²

^{1,2} Владимирский государственный университет
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, Владимир, Россия,

¹ erogacheva@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7584-656X>

² gcloak@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу двух научных школ педагогического института Владимирского государственного университета им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, а именно: методической школы Перси Борисовича Гурвича и педагогической школы Феликса Ароновича Фрадкина. Осмысливается вклад владимирских исследователей в популяризацию истории педагогики, новой педагогической методологии и освоение их идей школьными коллективами, учителями новаторами. Дается оценка роли владимирских ученых в развитии педагогической культуры университета и всей нашей страны. Особое внимание уделяется критериям определения научной школы, что позволяет выявить совокупную деятельность исследователей владимирской методической научной школы П. Б. Гурвича и педагогической научной школы Ф. А. Фрадкина, а также обозначить перспективы их развития.

Ключевые слова: образование, научная школа, методика преподавания иностранного языка, историки педагогики, коррективно-подготовительный аспект преподавания иностранного языка

Для цитирования: Рогачева Е. Ю., Тимощук И. А. Научные школы Ф. А. Фрадкина и П. Б. Гурвича // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 30—44.

© Рогачева Е. Ю., Тимощук И. А., 2024

SCIENTIFIC SCHOOLS OF F. A. FRADKIN AND P. B. GURVICH

Elena Yu. Rogacheva¹

Igor A. Timoshchuk²

^{1,2} Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia,

¹ erogacheva@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-7584-656X>

² gcloak@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of two famous scientific schools of Vladimir State University, Pedagogical Institute of VLSU Persy Borisovich Gurvich and Felix Aronovich Fradkin. The contribution of Vladimir scientists to the popularisation of history of education, the new pedagogical methodology and its adoption by school teams and innovative teachers is assessed. Particular attention is paid to the criteria for defining a scientific school, which allows us to call the cumulative activities of the researchers the Vladimir school of foreign language teaching methodology, as well as to outline the prospects for its development.

Keywords: education, scientific school, foreign language teaching methodology, corrective and preparatory aspect of foreign language teaching

For citation: Rogacheva, E. Yu. and Timoshchuk, I. A. (2024), 'Scientific schools of F. A. Fradkin and P. B. Gurvich', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 30—44 (in Russ.).

Введение

2023 год был объявлен в Российской Федерации годом педагога и наставника. В обновленном законе «Об утверждении Основ государственной культурной политики» среди задач в области воспитания значится «повышение общественного статуса педагогического работника: утверждение в общественном сознании представления о педагогическом работнике как эталоне социального поведения, носителя безусловного нравственного и интеллектуального

авторитета»¹. Такие тенденции заставляют обратить внимание на традиции научных школ в университетах. Сохранение педагогического наследия, актуализация накопленного опыта, академическая преемственность — становятся основой для развития отечественной педагогики сегодня и позволяют трансформироваться под влиянием вызовов времени, прежде всего, демографических, экономических и технологических. Особую значимость приобретает архивация и оцифровка наследия ученых-исследователей, переосмысление педагогических технологий, методик и творческих практик. В этом плане представленная вниманию читателя статья становится актуальной, а поставленная в ней цель — осмыслить значимость наследия двух известных научных школ Владимирского государственного университета и их вклад в педагогическую культуру — представляется чрезвычайно важной.

Для обозначения особой формы кооперации ученых и аккумуляции научного труда существует понятие научная школа. Так как это понятие известно еще с Древней Греции (Милетская школа, школа Пифагорейцев и т. д.), на современном этапе развития оно требует конкретизации. Так, существует широкий подход к определению научной школы, предполагающий, во-первых, оформленную систему научных взглядов, а во-вторых, академическое сообщество, придерживающееся этих взглядов. Однако такое определение следует признать размытым и недостаточно формализованным. Приверженность такому подходу может осложнить обоснование наличия научной школы при подаче заявки на грантовую поддержку. Поэтому следует обозначить узкий подход, предполагающий четкие критерии для определения научной школы. Он изложен в формулировке В. Б. Гасиловой: «Научная школа — сообщество ученых разных статусов, компетенции и специализации, координирующих под руководством лидера свою исследовательскую деятельность, внесших вклад в реализацию и развитие исследовательской программы и способных активно представлять

¹ Указ Президента Российской Федерации. Об утверждении Основ государственной культурной политики (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201412250002> (дата обращения: 14.01.2024).

и защищать цели и результаты программы» (цит. по: [Акишина, Мартишина, 2019: 77]). С этой точки зрения проанализируем работу руководителей двух ведущих научных школ педагогического института ВлГУ — Феликса Ароновича Фрадкина (1933—1993) и Перси Борисовича Гурвича (1919—2011). Если первый из них считается выдающимся авторитетом в области истории советской педагогики, известен не только в России, но и за рубежом, то второй был специалистом в области методики преподавания иностранного языка во Владимирском государственном педагогическом институте (сегодня он в структуре Владимирского государственного университета им. А. Г. и Н. Г. Столетовых). Перси Борисович Гурвич имел тесные контакты с представителями других методических школ в нашей стране, неоднократно посещал Германию и имел там много друзей как среди представителей города-побратима Эрланген, так и среди политических лидеров этой страны.

Методология и методы исследования

В ходе реализации своего исследовательского замысла авторы опирались на историко-логический и биографический метод. Биографии П. Б. Гурвича и Ф. А. Фрадкина стали той призмой, сквозь которую лучше проступала как эпоха, в которую творили ученые, так и динамика становления их научных школ и трудов как в области истории педагогики, так и методики преподавания иностранных языков.

Путем научного метода сравнения мы выявляли органические связи между различными социальными феноменами, характеристику их взаимозависимости, что открыло путь к широким обобщениям и получению новых научных знаний. Генетический метод позволил проанализировать истоки формирования научных школ Ф. А. Фрадкина и П. Б. Гурвича и увидеть преемственность идей прошлого в современном образовательном пространстве. Опора на культурологический подход позволила рассмотреть научно-педагогическую деятельность обозначенных авторов в общекультурном контексте, проанализировать научно-педагогическое наследие в свете интеграции культуры и педагогики.

Основная часть

Академическую школу, как правило, возглавляет лидер. Важнейшими характеристиками такого ученого является уникальная способность чувствовать новые перспективные направления в науке (исследовательское поле) и способность к организации совместной работы коллег и учеников (исследовательское сообщество). Для подобной деятельности необходимы не только эрудиция, трудолюбие, целеустремленность, управленческий талант, но и личная харизма. Именно такими и были лидеры известных не только во Владимире, но и в других городах нашей страны научных школ П. Б. Гурвич и Ф. А. Фрадкин.

«Пройдя сложный путь советского ученого от учителя русского языка и литературы, директора интерната, до члена-корреспондента Российской академии образования, Феликс Аронович пронес через всю жизнь уважение к науке, знанию, к педагогической профессии, никогда не отрывался от учительства и чутко реагировал на его запросы. Следуя заветам Антона Семеновича Макаренко, он внес достойный вклад в образование советского учителя, в совершенствование его методологической культуры, был в постоянном поиске новых форм педагогического образования» [Рогачева, 2024: 72]. Благодаря Феликсу Ароновичу во Владимире сложилось такое творческое сообщество людей, его учеников, которое с уверенностью можно назвать научной школой Ф. А. Фрадкина. У Феликса Ароновича более 120 работ. Его стиль научной деятельности отличают парадоксальность, диалогичность мышления. Подобные качества формировались и в Школе молодого ученого (ШМУ), которую он впервые собрал в 1985 г. специально для подготовки ученого-исследователя. Работа Школы была нацелена на то, чтобы искать в истории педагогики нерешенные проблемы и вопросы, пытаться исследовать непонятное. Он учил слушателей ШМУ вести диалог с историко-педагогическим материалом.

Являясь руководителем научной школы, Ф. А. Фрадкин был «генератором идей». Его работы и выступления вызывали интерес аудитории к проблемам, о которых шла речь на конференциях, семинарах, ШМУ [Воспоминания о П. Б. Гурвиче].

Феликс Аронович всегда обращал внимание своих аспирантов на необходимость следования следующим методологическим принципам при проведении историко-педагогических изысканий: трехкомпонентный анализ (взаимосвязь социально-исторических, когнитивных и личностных факторов); концептуальность (выделение и анализ характерных признаков педагогической концепции); проблемность, а не простое описание историко-педагогического материала; диалогичность (умение ставить вопросы, проникать во внутренние смыслы историко-педагогического материала). Приоритетным направлением исследований Ф. А. Фрадкина, безусловно, была отечественная педагогика XX в. и методология ее изучения, но в сферу научных интересов Ф. А. Фрадкина и его школы входили и такие темы, как мировой педагогический процесс и место отечественной педагогики в нем, история педагогики как учебного предмета в университете, современные проблемы образования, диалог в обучении и целый ряд других. Результатом работы над столь обширной научной программой стали всесоюзные и международные конференции, проходившие во Владимире, диссертационные исследования, а также выходявшие в последние годы его жизни сборники научных трудов. Это конференции, посвященные 100-летию А. С. Макаренко, 120-летию Н. К. Крупской, воспитательным системам, педагогическим технологиям; целый ряд семинаров для учителей по проблемам новаторства и традиций в педагогике, создания воспитательной системы школы и т. д. Надо признать, что в последние годы Ф. А. Фрадкин очень увлекся идеями М. М. Бахтина, диалогизмом как методологией познания, идеей диалога в обучении.

14—19 апреля 1991 г. ему удалось провести Международный семинар историков педагогики под Суздаlem, куда приехали во главе с членом-корреспондентом РАО и руководителем Лаборатории зарубежной школы и педагогики при Институте теории и истории образования (Москва) Кадрией Исмаиловной Салимовой ведущие историки педагогики со всего мира: профессор Мадридского университета Джулио Руис Берю, профессор из Барселоны и редактор испанского журнала «История педагогики» профессор Пере Сола, бельгийский профессор Марк Депап, итальянский

профессор Джовани Дженовезе, профессора из Японии: Тошио Накаучи и Кейко Секи, а также американский профессор из штата Флорида Эрвин Йоханнинмейер и ряд других членов международной группы историков педагогики при постоянно действующей конференции историков педагогики (ISCHE).

В ходе дискуссии обсуждался предмет, значение и проблемное поле истории педагогики. История педагогики рассматривалась и как научная область исследования и как учебный предмет в университете. Тогда в 1991 году, вступая в диалог с зарубежными коллегами, которые за редким исключением фактически не знали работ советских исследователей педагогики, Феликс Аронович Фрадкин помогал им открывать и осваивать эту *terra incognita*. Основными темами в повестке семинара стали: 1. История педагогики как учебный предмет (место и роль истории педагогики в вузовских учебных планах, организация курса, методы обучения в курсе истории педагогики). 2. Обсуждение чернового варианта международного проекта учебника по истории педагогики. 3. История педагогики как инструмент формирования педагогического мышления будущих учителей и др. [Рогачева, 2024].

В результате начавшегося тогда международного диалога был намечен ряд интересных международных проектов по педологии, возникло желание написать международный учебник «Педагогика народов мира», были изданы работы на английском и китайском языках [Why Should We Teach History of Education?, 1993].

Ф. А. Фрадкин выступал в роли рецензента собрания сочинений А. С. Макаренко (1984—1986). В 1988 г. к столетию со дня рождения А. С. Макаренко Феликс Аронович подготовил работу «В поисках новых педагогических путей» [Фрадкин, 1988]. В 1989 году в Марбурге состоялась юбилейная международная конференция, в которой принимали участие ученые из СССР и других социалистических стран. Среди участников 6-го Международного симпозиума на тему: «Современное состояние и перспективы макаренковедения» был и профессор Ф. А. Фрадкин.

Лучшим доказательством существования научной школы Ф. А. Фрадкина, без сомнения, являются работы его учеников, уже написанные, и те, которым еще предстоит родиться, в которых всегда будут присутствовать и многочисленные, нереализованные

Учителем при жизни идеи, и нравственные смыслы, определяющие жизнедеятельность этого оригинального научного сообщества.

Ф. А. Фрадкин видел и постоянно акцентировал внимание на существующие параллели между различными направлениями развития отечественной и зарубежной педагогики (и педологии). Не случайно одним из направлений развития научной школы Ф. А. Фрадкина оказалась историко-педагогическая компаративистика, наиболее ярко представленная в трудах Е. Ю. Рогачевой и ее учеников. Исследователи данного направления признают, что «проходя через национальные фильтры», авторская педагогическая идея «предстает трансформированной» [Рогачева, 2014: 138], расширяются возможности кросскультурного диалога в истории педагогики, уточняет методы и ценностные ориентации, которые можно использовать в случае обращения к зарубежному педагогическому опыту и теории.

У Ф. А. Фрадкина было более 15 официальных аспирантов и множество неофициальных учеников, которым довелось слушать его, работать в его «школе». Все аспиранты успешно защитили кандидатские диссертации по различным историко-педагогическим проблемам, а четверо из его учеников А. В. Гаврилин, И. К. Карапетян, Е. Ю. Рогачева и С. И. Дорошенко защитили докторские диссертации, руководят аспирантами. Так, например, у Е. Ю. Рогачевой 7 защитившихся аспирантов, которые уже стали кандидатами педагогических наук. У С. И. Дорошенко — два.

Выпускница факультета иностранных языков профессор кафедры педагогики Елена Юрьевна Рогачева после внезапной кончины своего учителя с 1994 года продолжила его дело. Долгое время Феликс Аронович был членом ГАК на факультете иностранных языков от кафедры педагогики, а Перси Борисович почти до конца своей жизни представлял в ГАК созданную им кафедру методики. Ученица профессора Фрадкина Е. Ю. Рогачева, выпускница факультета иностранных языков, долгие годы участвовала в работе ГАК на этом факультете вместе с П. Б. Гурвичем, активно сотрудничала с возглавляемой им кафедрой методики преподавания иностранных языков. Продолжая традиции своего научного руководителя Ф. А. Фрадкина, профессор Е. Ю. Рогачева читает курс «Педагогика» на бакалавриате, с большим интересом обсуждает

со студентами проблемы истории отечественной и зарубежной педагогики, стимулирует их к выполнению проектов по сравнительной педагогике, а также в рамках магистратуры «Педагогическая инноватика» ведет курс «Сравнительные исследования школьного образования» и руководит выпускными работами как на бакалавриате, так и в магистратуре.

Помимо всех вышеперечисленных качеств, присущих настоящему лидеру научной школы, и Феликса Ароновича и Перси Борисовича отличала глубокая искренняя человечность. Для того чтобы это осознать в полной мере, достаточно окунуться в историю жизни Перси Борисовича Гурвича. Перси Борисович — талантливый ученый-практик, владевший 11 иностранными языками, автор более 200 научных работ, создатель научной школы по общим проблемам методики преподавания иностранных языков — был удивительно чуткий и человечный. Он всю жизнь помогал бездомным животным, на посту депутата старался всегда удовлетворить просьбы простых граждан, помочь в благоустройстве города. Он сам пережил много трудных моментов в своей жизни. В его судьбе отразились трагедии XX в. В ночь на 8 декабря 1941 г. в захваченной гитлеровскими войсками Риге была расстреляна вся его семья: родители и младший брат. Самому Перси Борисовичу было суждено пройти еврейское гетто, концлагерь Спилве и принудительные работы в институте медицинской зоологии в Клейстах². В 1944 г. Гурвичу вместе с семьей сотоварища удалось оттуда бежать, но впереди были другие испытания. За смелость иметь и высказывать свое мнение Гурвич заплатил четырьмя годами лишения свободы и 14-летним ожиданием реабилитации и восстановления в гражданских правах. Однако Перси Борисович остался убежденным гуманистом. Его жизненным кредо было «человек человеку — человек!».

Вкладом в развитие отечественного образования стала его авторская методика обучения иностранным языкам. В 1975 г. Перси Борисович Гурвич создал Лабораторию экспериментального решения узловых проблем методики (ЛЭРУПРОМ) на базе кафе-

² М. Марголин. Холокост в Латвии. «Убить всех евреев!» URL: <https://iknigi.net/avtor-maksim-margolin/229078-holokost-v-latvii-ubit-vseh-evreev-maksim-margolin/read/page-13.html> (дата обращения: 14.01.2024).

дры методики преподавания иностранных языков. Данный метод подразумевает обучение иностранным языкам с целью коммуникации при условии сознательной творческой деятельности учащихся в процессе усвоения иностранных языков. Учащийся формирует языковые «автоматизмы» по принципу «от правила через правило-сообразные действия к навыку» [Шуман, 2009: 241].

П. Б. Гурвич разъясняет сущность авторской методики преподавания иностранного языка в шести пунктах [Гурвич, 1982]:

1. Параллельно-комплексный подход в обучении. Наиболее прочное закрепление лексики наблюдается при синхронном восприятии слов на слух, «возникновении» его па доске, произнесении и записи. То есть педагогу необходимо воздействовать на зрительное, слуховое, моторное восприятие параллельно. К современным возможностям использования этого метода можно добавить работу с интерактивной доской, обогащение подачи материала мультимедийными средствами передачи информации.

2. Чередование всех видов речевой деятельности на уроке. Обучение иностранному языку сегодня начинается со второго класса. Отдельные учебные заведения предлагают знакомство с иностранным языком уже в первом классе в качестве факультатива. Это вносит дополнительные трудности. Во-первых, дети еще только знакомятся с грамматикой родного языка, учатся читать и писать, то есть навык как таковой не сформирован. Во-вторых, способность к концентрации у младших школьников ограничена в силу возрастных особенностей. Поэтому, необходимо параллельно учиться читать, писать и говорить. Педагог должен это учитывать при планировании урока и уделять достаточное количество времени каждому виду речевой деятельности.

3. Усиление роли письма. Перси Борисович отмечает письменную речь как самую проблемную область речевой деятельности, отмечая идентичный вывод З. М. Цветковой и др. исследователей. Бытует мнение, что письменная речь вторична и для большинства учеников гораздо привлекательнее выглядит перспектива развития навыка говорения. Однако без регулярной письменной отработки построения грамматических конструкций, речевые ошибки неизбежны.

4. Двухязычные упражнения. В зависимости от возраста обучающихся и от уровня подготовки это могут быть переводы,

то есть работа с текстом или непринужденные игровые приемы, такие как изучение песенок, знакомство с мультфильмами на иностранном языке или творческие задания, такие как подбор похожих по смыслу пословиц.

5. Языковые знания как основа автоматизации речевых действий. Перси Борисович ставит необходимость предварения правил при обучении сообразным умственным действиям аксиомой как советского, так и современного образования. То есть механическое заучивание заменяется осознанным речевым действием, формируется языковая грамотность и понимание лингвистического строя и внутренней логики языка. Это серьезное требование к обучающимся, однако вдумчивое изучение грамматических правил, и осознанное их применение предполагает именно такой результат.

6. Реальное речевое общение на уроках. Три разновидности реально-речевой коммуникации: решение на иностранном языке вопросов, связанных с организацией урока, обмен информацией и мнениями о событиях в жизни учащихся, класса, школы и обсуждение (в широком смысле слова) заданного содержания прочитанного, увиденного, прослушанного.

Эта методика долгое время пользовалась огромной популярностью, на ее основе были созданы учебники. Безусловно, в этом профессору Гурвичу помогали некоторые его аспиранты. Результатом исследований стала разработка сознательно-коммуникативного метода преподавания иностранных языков, воплощенного в серии учебников английского языка для средней школы. Среди его соавторов были: О. А. Максимова, И. П. Редкина и ряд других преподавателей. За время работы научной школы П. Б. Гурвича было выпущено 37 учебников, подготовлено 16 аспирантов.

Можно с уверенностью утверждать, что система языковых упражнений, созданная П. Б. Гурвичем, представляющая собой пошаговое формирование иноязычных навыков с постепенным повышением уровня сложности выполняемых учащимися упражнений, не потеряла актуальность.

Научную школу, как уже отмечалось, отличает также наличие сообщества, должна быть академическая преемственность: докторанты, аспиранты. Под руководством Перси Борисовича

было написано и успешно защищено 87 кандидатских диссертаций, подготовлено 4 докторских диссертации. Талантливый ученый, автор более 200 научных работ, П. Б. Гурвич — создатель научной школы по общим проблемам методики обучения иностранным языкам. Среди учеников П. Б. Гурвича можно выделить таких как кандидат педагогических наук Н. Н. Акимова, доктор филологических наук, специалист по латыни и древнегреческому языкам Т. А. Алиев, бессменный директор центра изучения английского языка «Американский дом» А. Л. Алтонен, кандидат филологических наук Г. А. Бобылева, доктор политологических наук Р. В. Евстифеев, кандидат педагогических наук М. В. Гайлит, заслуженный работник культуры РФ С. Е. Мельникова, кандидат педагогических наук Н. Д. Якушева, кандидат педагогических наук С. Ю. Галицкая и др.

Важно отметить вклад школы в формирование академических связей — это и городские методические семинары, и региональные конференции, и участие в диссертационных защитах ведущих педагогических вузов Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга), плодотворное взаимодействие с коллегами из института иностранных языков Эрлангена, Университета имени Фридриха-Александра и института имени Фраунгофера. И Перси Борисович Гурвич, и Феликс Аронович Фрадкин имели много академических контактов как в Москве, так и в других городах нашей страны. Читаемые на курсах повышения квалификации в Москве лекции-диалоги Ф. А. Фрадкина и академика Б. М. Бим-Бада были известны по всей России и привлекали внимание огромного количества педагогов из многих городов. Выпускники этих курсов часто становились аспирантами своих кумиров.

Заключение

Анализ истории становления и развития научных школ П. Б. Гурвича и Ф. А. Фрадкина позволяет сделать вывод о том, что именно трудами этих выдающихся ученых прокладывался путь от Владимирского педагогического института к университету. Этот высокий статус во многом помогли завоевать наши выдающиеся

ученые П. Б. Гурвич и Ф. А. Фрадкин со своими учениками. Замечательно, что эти научные школы находились в непрерывном диалоге и оттачивали собственные позиции. Безусловно, вне времени остаются такие личностные характеристики лидеров этих научных школ, как академическая принципиальность, трудолюбие и эрудиция, а главное, вера в человека и возможности культуры.

Уверены, что научная эстафета находится в надежных руках продолжающих дело учеников. Труды этих научных школ являются не только достоянием кафедры или университета, но научного сообщества в целом. Проведение конференций памяти Ф. А. Фрадкина и П. Б. Гурвича стало доброй традицией в университете.

Список источников

- Акишина Е. О., Мартишина Н. И.* Научная школа: сущность, статус, возможности регулирования // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-suschnost-status-vozmozhnosti-regulirovaniya> (дата обращения: 16.12.2023).
- Воспоминания о П. Б. Гурвиче. URL: https://pi.vlsu.ru/fileadmin/departments/fiya/fakultet_inostrannykh_jazykov/viyaimoiya/sbornik_P.B._Gurvich/Vospominanija.pdf (дата обращения: 24.02.2024).
- Гурвич П. Б.* Коррективно-подготовительный аспект методики преподавания иностранных языков: учеб. пособ. Владимир: [б. и.], 1982.
- Рогачева Е. Ю.* «Педагогика активности» Джона Дьюи в Мексике // «Между прошлым и будущим: теория и история педагогики XXI века»: материалы Междунар. заоч. науч.-практ. конф., посвящ. памяти д-ра пед. наук, проф., чл.-кор. РАО Феликса Ароновича Фрадкина / отв. ред. С. И. Дорошенко. 18—25 декабря 2013 г. Владимир: Изд-во Влад. гос. ун-та, 2014. С. 127—140.
- Рогачева Е. Ю.* Международные проекты Ф. А. Фрадкина (1933—1993) // «Разыскатель истины» Феликс Аронович Фрадкин. Современная педагогика и образование в теоретико-методологическом поле Ф. А. Фрадкина (к 90-летию со дня рождения): монограф. / под ред. проф. Е. Ю. Рогачевой. М.: Издат. проект «А и Б», 2024. С. 71—92.
- Фрадкин Ф. А.* В поисках новых педагогических путей (к 100-летию со дня рождения А. С. Макаренко). М.: Знание, 1988. 64 с.

Шуман Е. В. Перси Борисович Гурвич: научные исследования в области методики преподавания иностранных языков // Вестник Владимирского государственного гуманитарного университета. Серия: Педагогические и психологические науки. 2009. № 21. С. 241—244.

Why Should We Teach History of Education? / eds K. Salimova, E. V. Yohanningmeir. Moscow: International Academy of Self-Improvement, 1993. 305 p.

References

Akishina, E. O. and Martishina, N. I. (2019), ‘Scientific school: essence, status, possibilities of regulation’, *Nauchnyi vestnik Omskoi akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia], no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-shkola-suschnost-status-vozmozhnosti-regulirovaniya> (Accessed 16 December 2023).

Fradkin, F. A. (1988), *V poiskakh novykh pedagogicheskikh putei (k 100-letiiu so dnia rozhdeniia A. S. Makarenko)* [In search of new pedagogical paths (to the 100th anniversary of the birth of A. S. Makarenko)], *Znanie*, Moscow, Russia.

Gurvich, P. B. (1982), *Korrektivno-podgotovitel'nyi aspekt metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov: uchebnoe posobie* [Corrective-preparatory aspect of methods of teaching foreign languages: a textbook], bez izdatel'stva, Vladimir, Russia.

Rogacheva, E. Yu. (2014), ‘John Dewey’s “Pedagogy of Activity” in Mexico’, in Doroshenko, S. I. (ed.), *Mezhdu proshlym i budushchim: teoriia i istoriia pedagogiki XXI veka: materialy Mezhdunarodnoi zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi pamiati doktora pedagogicheskikh nauk, professora, chlena-korrespondenta RAO Feliksa Aronovicha Fradkina* [Between past and future: theory and history of pedagogy of the XXI century: proceedings of the International correspondence Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Doctor of Pedagogical Sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education Felix Aronovich Fradkin], Vladimir, Russia, 18—25 December 2013, Izdatel'stvo Vladimirs-kogo gosudarstvennogo universiteta, Vladimir: 127—140.

Rogacheva, E. Yu. (2024), ‘International projects of F. A. Fradkin (1933—1993)’, in Rogacheva, E. Yu. (ed.), *“Razyskatel' istiny” Feliks Aronovich Fradkin. Sovremennaiia pedagogika i obrazovanie v teoretiko-metodologicheskom pole F. A. Fradkina (k 90-letiiu so dnia*

- rozhdeniia*): *monografiia* [“Seeker of Truth” Felix Aronovich Fradkin. Modern pedagogy and education in the theoretical and methodological field of F. A. Fradkin (on the occasion of his 90th birthday): monograph], Izdatel'skii proekt “A i B”, Moscow, Russia: 71—92.
- Salimova, K. and Yohanningmeir, E. V. (eds) (1993), *Why Should We Teach History of Education?*, International Academy of Self-Improvement, Moscow, Russia.
- Shuman, E. V. (2009), ‘P. B. Gurvich: research in the sphere of foreign languages teaching methodology’, *Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Serii: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Vladimir State Humanitarian University. Series: Pedagogical and psychological sciences], no. 21: 241—244.
- Vospominaniia o P. B. Gurviche* [Memories of P. B. Gurvich], available at: https://pi.vlsu.ru/fileadmin/departments/fiya/fakultet_inostrannykh_jazykov/viyaimoiya/sbornik_P.B._Gurvich/Vospominaniia.pdf (Accessed 24 February 2024).

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 21.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 21.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Е. Ю. Рогачева — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики, Педагогический институт, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия.

И. А. Тимошук — студент бакалавриата, Педагогический институт, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия.

Е. Yu. Rogacheva — Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor, Professor of the Department of Pedagogy, Pedagogical Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia.

I. A. Timoshchuk — Bachelor’s student, Pedagogical Institute, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russia.

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 45—65.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 45—65.

Научная статья

УДК 327(569.4+470+571):316.733

DOI: 10.46725/IW.2024.3.3

**«ИЕРУСАЛИМСКАЯ АНТОЛОГИЯ»:
РОЖДЕНИЕ, ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УЧАСТИЕ
В ИЗРАИЛЬСКО-РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРНОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В 1999—2022 гг.**

Анастасия Павловна Анисимова

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
withluvprod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0501-6899>

Аннотация. Статья посвящена «Иерусалимской антологии» — неформальному творческому объединению русскоязычных литераторов и художников в Государстве Израиль. Данная ассоциация впервые в отечественной историографии становится объектом исследований. В представленном материале показаны история «Иерусалимской антологии», направления ее деятельности и участие в развитии израильско-российского культурного взаимодействия. Методология исследования исходит из принципов системного подхода. «Иерусалимская антология» рассматривается как динамичная структура в культурном пространстве Государства Израиль, развивающая несколько проектов, и как участник израильско-российского гуманитарного диалога. Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы. «Иерусалимская антология» за годы существования стала известным в русскоязычной среде Израиля культурным феноменом, внесла значительный вклад в укрепление позиций местной русскоязычной диаспоры и в развитие израильско-российских культурных связей.

Ключевые слова: творческое объединение, «Иерусалимская антология», «Иерусалимский журнал», русскоязычная израильская литература, израильско-российские отношения

© Анисимова А. П., 2024

Для цитирования: Анисимова А. П. «Иерусалимская антология»: рождение, основные направления деятельности и участие в израильско-российском культурном взаимодействии в 1999—2022 гг. // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 45—65.

Original article

“JERUSALEM ANTHOLOGY”: BIRTH, MAIN ACTIVITIES AND PARTICIPATION IN ISRAELI-RUSSIAN CULTURAL INTERACTION IN 1999—2022

Anastasia P. Anisimova

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
withluvprod@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0501-6899>

Abstract. The article is devoted to the “Jerusalem Anthology” an informal creative association of Russian-speaking writers and artists in the State of Israel. This association is becoming an object of research for the first time in Russian historiography. The presented material shows the history of the “Jerusalem Anthology”, the spheres of its activities and participation in the development of Israeli-Russian cultural interaction. The research methodology is based on the principles of a system approach. The “Jerusalem Anthology” is viewed as a dynamic structure in the cultural space of the State of Israel, developing several projects, and as a participant in the Israeli-Russian humanitarian dialogue. The conducted research allowed us to draw the following conclusions. Over the years of its existence, the “Jerusalem Anthology” has become a well-known cultural phenomenon in the Russian-speaking environment of Israel and has made a significant contribution to strengthening the position of the local Russian-speaking diaspora and to the development of Israeli-Russian cultural ties.

Keywords: creative association, “Jerusalem anthology”, “Jerusalem magazine”, Russian-language Israeli literature, Israeli-Russian relations

For citation: Anisimova, A. P. (2024), ‘ “Jerusalem Anthology”: birth, main activities and participation in Israeli-Russian cultural interaction in 1999—2022’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 45—65 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Неформальное творческое объединение русскоязычных литераторов и художников «Иерусалимская антология», появившееся на рубеже XX—XXI столетий, является одним из ярких феноменов русскоязычной культуры в Государстве Израиль. Ассоциация объединила творческих людей, репатрировавшихся из СССР и стран СНГ. Создателями «Иерусалимской антологии» стали известные в Израиле, России и других странах русскоязычные писатели и поэты: Игорь Аронович Бяльский (1949—2022), ставший идейным вдохновителем ассоциации, и его сподвижники — Семен Гринберг, Леонид Левинзон, Зинаида Палванова, Дина Рубина, Роман Тименчик, Сусанна Черноброва, Светлана Шенбрунн¹.

«Иерусалимская антология» за годы существования развивала несколько проектов и активно участвовала в израильско-российском культурном обмене. Изучение подобного опыта видится актуальным и важным. Во-первых, для более глубокого осмысления процессов в русскоязычной диаспоре Израиля и той ее части, которая объединяет творческих людей. Во-вторых, для лучшего понимания культурного взаимодействия стран в условиях формирования нового миропорядка, когда государственные акторы часто ограничены формальными рамками и политическими обязательствами, а творческие объединения, обладающие большей гибкостью и возможностями продвижения своих инициатив на уровне межличностной коммуникации и «в обход» государственных границ, становятся заметными участниками международного культурного диалога. Данное замечание в полной мере относится к Иерусалимской антологии. Однако, несмотря на известность данного творческого объединения, нам не удалось найти ни одной работы, посвященной ее истории, проектам и участию в международном сотрудничестве. Частично закрыть лакуну призвана настоящая статья.

¹ Редакция // Иерусалимская антология: официальный сайт. URL: <https://new.antho.net/wp/jj-editorial/> (дата обращения: 04.01.2024).

Постановка вопроса. Цель статьи — показать историю рождения творческого объединения русскоязычных литераторов и художников «Иерусалимская антология», основные направления его деятельности и участия в израильско-российском культурном взаимодействии в 1999—2022 гг.

Хронологические рамки. Нижнюю хронологическую рамку определил год рождения рассматриваемой ассоциации. Верхнюю — уход из жизни вдохновителя «Иерусалимской антологии» И. А. Бяльского и новая волна репатриации в Израиль, связанная с началом специальной военной операции Российской Федерации на Украине в феврале 2022 г., которая вносит существенные новации в жизнь русскоязычной диаспоры и израильско-российские связи.

Краткий источниковедческий обзор. Представленная статья основывается на источниках разных видов. Большую их часть составили эго-источники: воспоминания членов «Иерусалимской антологии», электронные копии их эпистолярный, записи на личных страницах в сети интернет и интервью. Кроме того, были изучены различные фото-кино-документы. Обычно это личные фотографии и видеозаписи с мероприятий объединения. Также были использованы материалы СМИ. Прежде всего, для восстановления событийной канвы и верификации выявленных фактов.

Методология и методы исследования

В основании настоящего исследования положен системный подход. Он позволяет рассматривать творческое объединение русскоязычных литераторов и художников «Иерусалимская антология» как живую и динамичную структуру, которая изменялась в процессе своего развития и тесно взаимодействовала с государственными и негосударственными институтами, оказывая на них косвенное и, реже, прямое влияние.

Представленная работа исходит из понимания культурных связей как конструктивного взаимодействия социальных групп и индивидов, в нашем случае — творческих объединений, имеющих различные ценностные и идейные ориентиры. «Культурные связи,

выходящие за условные рамки одного государства, способствуют в т. ч. формированию привлекательного образа страны, свидетельствуют о ее стремлении к открытому диалогу, а также выступают в качестве эффективного средства международных отношений и межкультурных коммуникаций» [Захарова, 2014: 47].

Основная часть

Диалектическое взаимодействие творческого объединения «Иерусалимская антология» и «Иерусалимского журнала»

Изучение «Иерусалимской антологии» начнем с погружения в контекст, в котором объединение появилось и развивалось. При этом не будем углубляться в особенности процесса интеграции в израильском обществе репатриантов из СССР/СНГ двух волн алии — 1970-х и т. н. Большой алии 1990-х гг. (писатели, поэты и художники, рассмотренные в работе, относились большей частью именно к этим двум волнам репатриации). Эти сюжеты неоднократно находили отражение в научной литературе. В частности, в трудах В. Э. Ханина и И. В. Масюковой [Ханин, 2014; Масюкова, 2022]. Нас интересуют прежде всего процессы в литературной сфере Израиля, связанные с отмеченными волнами переселения.

В 1990-е гг. израильская литературная жизнь продолжала оставаться пестрой и разрозненной. Доминирующим языком книгоиздания был иврит. Правда, масса литературы, написанной израильтянами на русском языке, также была немалой, поскольку волны репатриации привели в страну много профессиональных русскоязычных писателей, продолжавших развивать свою деятельность на русском языке.

В литературной сфере Израиля в 1990-е гг. отчетливо проявилась тенденция по объединению писателей вокруг издательских проектов, что само по себе не является уникальным явлением. Чаще всего интеграционной площадкой для литераторов, пишущих в этой стране на русском языке, становились русскоязычные журналы. Вокруг них формировалось сообщество творческих людей близких по своим взглядам и литературным вкусам.

Выпуск журнала не ограничивается лишь сдачей рукописи в редакцию, получением из нее ответа и типографской работой. Это процесс сложного взаимодействия авторов, редакторов и потенциальных читателей. Часто составной частью работы над выпуском очередного номера журнала выступают проводимые его коллективом творческие мастерские, дискуссионные клубы, творческие встречи и многое другое. Нередко ведущую роль в проведении данных мероприятий и, следовательно, выпуске журналов играют именно неформальные объединения, сложившиеся вокруг издания.

В конце 1990-х гг. в Государстве Израиль среди творческих объединений русскоязычных литераторов выделялся Тель-Авивский клуб литераторов и журнал «22», тесно связанные между собой (подр. см.: [Анисимова, 2022]). Созданные для сохранения в ивритоязычном Израиле русскоязычной литературной традиции эти объединения с определенного времени перестали удовлетворять потребностям. Тель-Авивский клуб литераторов утрачивал былую популярность [Там же: 214], а журнал «22» перешел с ежемесячного выпуска к ежеквартальному, сократив, тем самым, возможности для публикаций потенциальных авторов, поток которых с Большой агией все возрастал. Кроме того, как отмечал И. А. Бяльский, коллектив журнала «22», состоявший преимущественно из репатриантов 1970-х гг., идейно отличался от репатриантов 1990-х гг., и это отражалось на тематике и содержании литературных текстов². Сложившееся положение требовало новых изданий. И они появились — журналы «Зеркало», «Солнечное сплетение» и «Иерусалимский журнал» (далее — «ИЖ»), который неразрывно связан с объединением «Иерусалимская антология» (далее — «Антология»).

Отношения «ИЖ» и «Антологии» на начальном этапе истории ассоциации можно назвать диалектическими. Журнал стал фундаментом, на котором выстраивалась структура организации и

² Рапопорт А. Игорь Бяльский: израильский взгляд. Интервью с главным редактором «Иерусалимского журнала» // Лехаим. 2005. № 9 (161). URL: <https://lechaim.ru/ARHIV/161/rapoport.htm> (дата обращения: 04.01.2024).

происходило объединение творческих людей. При этом сам «Иерусалимский журнал» оказался порождением «Иерусалимской антологии». Первый выпуск «ИЖ» увидел свет в 1999 г. Тираж издания составил 1000 экз. и не менялся за весь рассматриваемый период. Год выхода первого номера стал также годом отсчета истории «Иерусалимской антологии» как неформального творческого объединения литераторов и художников, а также как самостоятельного издательства.

Подшивка из 66-ти номеров «ИЖ» показывает, что в этом издании в разные годы были опубликованы тексты большинства самых известных русскоязычных израильских писателей и поэтов, получивших признание в Израиле, России и других странах. Среди постоянных авторов отметим Елену Аксельрод, Наума Басовского, Геннадия Беззубова, Илью Берковича, Асю Векслер, Илью Бокштейна, Семена Гринберга, Игоря Губермана, Анатолия Добровича, Лорину Дымову, Марка Зайчика, Михаила Зива, Елену Игнатову, Феликса Канделя, Григория Кановича, Арнольда Каштанова, Юлию Ким, Игоря Когана, Зою Копельман, Феликса Кривина, Семена Крайтмана, Леонида Левинзона, Элю Люксембург, Елену Макарову, Давида Маркиша, Петра Межурицкого, Ренату Муха, Сергея Никольского, Дину Рубину, Зинаиду Палванову, Мориса Симашко, Алекса Тарна, Романа Тименчика, Владимира Фромера и Светлану Шенбрунн.

Хотя в «ИЖ» публиковались в основном современные русскоязычные литераторы и поэты Израиля, на страницах журнала появлялись также тексты авторов из России, США и других государств. Большое внимание уделялось также истории Государства Израиль и ивритоязычным писателям. В «ИЖ» имелся специальный раздел «Город Давида», где публиковались материалы по истории Иерусалима и исследования Танаха. Постоянно выходили переводы как израильских литературных классиков (Шая Агнона, Йеуды Амихая, Ури Цви Гринберга, Ханоха Левина, Биньямина Тамуза и др.), так и современных прозаиков и поэтов (Иегудит Кацир, Эдгара Керета, Эйнат Якир и др.).

Еще одним направлением «ИЖ» стала публикация работ художников-репатриантов из стран постсоветского пространства.

Прежде всего их графики. Для публикации подобных произведений в журнале был создан специальный раздел «Улица Бецалель»³.

Подбор авторов и художников, а также их произведений позволял «Иерусалимской антологии» и «Иерусалимскому журналу» решать следующие вопросы:

1) объединять русскоязычных творческих людей Большой алии в Государстве Израиль, укреплять взаимодействие между ними;

2) знакомить русскоязычных репатриантов разных поколений в Израиле с современными еврейскими авторами из России, открывать для них ее культуру;

3) оказывать влияние на культурную жизнь не только русскоязычной общины Израйля, но через нее Государства Израиль, в целом;

4) знакомить читателей из России с современной русскоязычной израильской литературой, открывать для себя новых авторов, которые хотя и писали на русском языке, но, проживая в Израиле, становились носителями другой культуры, которую транслировали через свои тексты;

5) открывать российским читателям через переводы с иврита израильских авторов XX и XXI веков и включать их в мировое русскоязычное интеллектуальное пространство;

³ Раздел «Иерусалимского журнала» «Улица Бецалель» назван в честь Бецалеля бен Ури (1324 до н. э. (2436 г.) — ?), которого, говоря современным языком, можно называть первым художником, архитектором и дизайнером в израильской истории. Именно его, согласно Торе, Господь наполнил «Божественным духом, мудростью и разумением, и знанием, и талантом к любому ремеслу ...» (Шмот 31: 3—5, 35: 31—33). Бецалель стал создателем Шатра откровения или Мишкана (Храма) евреев в пустыне после исхода из Египта. Приказ о строительстве дал пророк Моисей (Моше) по указанию Бога. Шатер Бецалеля являлся миниатюрным отображением устройства Вселенной. Этот же мастер изготовил священную утварь Шатра: Ковчег завета, где хранились каменные скрижали с десятью заповедями, данными Богом Моисею (Моше) на горе Синай, а также Менору — золотой семирожковый светильник или подсвечник на семь свечей. Дата смерти Бецалеля неизвестна, Погребен он был в Арав-Цалиль, а над его могилой возведен погребальный склеп с куполом.

б) делать доступными художникам всего мира графические произведения русскоязычных художников-репатриантов.

В истории «Иерусалимского журнала» особое место занимает 67-й номер. Он был задуман и частично проработан И. Бяльским еще при жизни, но был завершен и выпущен уже после его кончины⁴. Уникальность номера заключается в том, что это был первый (и единственный на момент написания статьи) выпуск «ИЖ», посвященный переводам на иврит русскоязычных писателей и поэтов. Идея, заложенная командой Бяльского, состояла в том, чтобы познакомить ивритоязычного читателя страны с тем, что пишут в Израиле на русском языке. Писательница Юлия Драбкина так оценила значение номера 67 «Иерусалимского журнала»: «...отношения наши до сих пор были односторонними: мы (каждый в меру своих возможностей) читали книги современных израильских авторов на иврите или в переводах, ивритоязычная же публика просто не имела доступа к написанному русскоязычными авторами Израиля. Эта тема так или иначе периодически всплывала в разговорах читающих людей, но под лежащий камень, как известно, ничего не течет»⁵. Мысль Ю. Драбкиной достаточно глубока и подсвечивает проблему всей русскоязычной израильской литературы. Публикация 67 выпуска «ИЖ» была попыткой изменить сложившееся положение.

На раннем этапе развития проектов «Иерусалимской антологии» (прежде всего «ИЖ») существенную поддержку оказывали разные организации и государственные институты Государства Израиль и Российской Федерации. Кроме того, инициативы ассоциации в разные годы поддержали Иерусалимское отделение Союза русскоязычных писателей Израиля, Иерусалимский муниципалитет, Дом наследия Ури Цви Гринберга, Министерство культуры Израиля, Министерство абсорбции Израиля (современное Министерство алии и интеграции), Российский еврейский конгресс,

⁴ Иерусалимская Антология: официальная страница на Facebook. URL: <https://www.facebook.com/photo/?fbid=933535008014819&set=a.787921435909511> (дата обращения: 04.01.2024) (Facebook признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ).

⁵ Там же.

Фонд «Русский мир» и ассоциация ASATEL Art&Media. В последние годы «ИЖ» издавался за счет поддержки читателей. На сайте «Антологии» выставлен список благодарностей, включающий более двух сотен имен, среди которых писатели, культурные деятели и рядовые читатели из разных городов Израиля, России, стран бывшего СССР, США и Европы. Этот факт ясно свидетельствует о широком признании и интересе к деятельности «Иерусалимской антологии» и «Иерусалимского журнала».

Ведущие проекты творческого объединения «Иерусалимская антология»

Изданием «Иерусалимского журнала» деятельность творческого объединения литераторов и художников «Иерусалимская антология» не ограничивалась. У ассоциации имелись и другие инициативы:

— издательский проект «Библиотека Иерусалимского журнала»;

— виртуальный Художественный музей;

— онлайн-проект по увековечиванию памяти об Анатолии Якобсоне;

— иерусалимский семинар переводчиков поэзии Ури Цви Гринберга;

— встречи в литературном клубе «Иерусалимского журнала» и вечера «Иерусалимской антологии».

«Антология» раньше многих других творческих объединений в Государстве Израиль (и не только в нем) осознала и использовала возможности новейших технологий и прежде всего интернета. Практически все ее проекты, отмеченные выше, были перенесены в виртуальное пространство.

Творческое объединение «Иерусалимская антология» в рамках проекта «Библиотека Иерусалимского журнала» издавало произведения, сборники стихов и рассказы своих членов. В результате, начиная с 1999 г., русскоязычным читателям во всем мире стали доступны десятки книг. Данная работа была важна не только для повышения узнаваемости русскоязычных писателей и поэтов в мире. Для самих авторов важным было также то,

что проект «Библиотека Иерусалимского журнала» позволял им в условиях доминирования издательств, ориентированных на ивритоязычную литературу, заниматься профессиональным трудом и постепенно интегрироваться в израильское сообщество литераторов. Данная поддержка особо значимой была в первое время после репатриации.

Еще одним направлением деятельности «Антологии» стал виртуальный Художественный музей. Речь идет о разделе «Музей», который появился на сайте «Иерусалимской антологии» в 2002 г. Виртуальный Художественный музей представляет собой онлайн-галерею, в которой собраны работы русскоязычных израильских художников. Переходя по ссылкам, можно посмотреть сами картины, прочитать биографическую справку об авторах, иногда их художественные тексты, ссылки на интервью, другие интересные материалы, связанные с творчеством художников, а также найти контакты для связи с ними. Изучение раздела «Музей» позволило выявить следующую положительную динамику. В год открытия — в 2002 г. — на сайте были выставлены произведения 28 художников, в 2007 г. — 36, а в 2024 г. — уже 38⁶.

Виртуальный музей представляется нам уникальным и важным проектом. Во-первых, он позволяет профессионалам, независимо от языка общения, познакомиться с творчеством русскоязычных коллег в Государстве Израиль. Во-вторых, дает представление о мироощущении русскоязычной диаспоры этой страны. В-третьих, предоставляет возможность любому заинтересованному зрителю «посетить» выставку русскоязычных израильских художников, «не выходя из дома». Это потенциально существенно расширяет аудиторию, участвующую в культурном обмене Израиля с другими странами и, прежде всего, Россией.

Другим виртуальным проектом «Иерусалимской антологии» является масштабная работа по увековечиванию памяти об Анатолии Александровиче Якобсоне (1935—1978), известном советском историке, педагоге, поэте, переводчике, литературном критике,

⁶ Музей // Иерусалимская антология: официальный сайт. URL: <https://www.antho.net/museum/index.html> (дата обращения: 06.02.2024).

правозащитнике, репатриировавшимся в Израиль в 1973 году⁷. Как заявлено на сайте «Антологии», задачей создателей мемориальной страницы был сбор, сохранение и презентация для заинтересованной мировой общественности архивных, печатных, рукописных, фото- и аудио- материалов, которые имеют отношение к жизни А. А. Якобсона⁸.

⁷ Анатолий Александрович Якобсон родился в Москве 30 апреля 1935 г. в семье аптекаря А. Г. Якобсона и Т. С. Лившиц. После смерти отца в 1947 г. заботу о семье взял дядя С. Г. Якобсон, арестованный в 1952 г. и скончавшийся в Воркуте через три года. А. А. Якобсон получил высшее образование на историческом факультете Московского государственного педагогического института (1953—1958). По окончании вуза работал сначала учителем истории в школе № 689 г. Москвы, затем преподавал историю и литературу в физико-математической школе № 2 (1965—1968), где включал в уроки писателей, которых не было в официальной программе — М. Булгакова, А. Солженицына, А. Ахматову, О. Мандельштама. Занимался переводами с английского, итальянского, французского, польского и испанского языков Франческо Петрарки, Т. Готье, П. Верлена, Сесара Вальехо, М. Эрнандеса, А. Мицкевича, О. Туманяна и мн. др. Начал заниматься правозащитной деятельностью. В 1966 г. направил в суд открытое письмо против знаменитого процесса «Синявского—Даниэля». В 1968 г. уволился из школы, объяснив директору, что не в интересах учреждения иметь в штате антисоветского диссидента. С лета 1969 по осень 1972 г. А. А. Якобсон был редактором известного правозащитного самиздатовского бюллетеня «Хроники текущих событий». Кроме того, подготовил и опубликовал за рубежом ряд работ о русских писателях — А. Блоке, Б. Пастернаке, А. Ахматовой, А. Платонове, В. Шаламове и др. Историко-филологические труды А. А. Якобсона высоко оценили М. М. Бахтин, М. С. Петровых, Д. С. Самойлов, Л. К. Чуковская, А. Д. Сахаров и др. В 1973 г. Якобсон под давлением властей вместе с женой и сыном эмигрировал в Израиль. Преподавал на факультете славистики Иерусалимского университета. В 1978 г. А. Д. Сахаров номинировал А. А. Якобсона вместе с семью другими советскими диссидентами на Нобелевскую премию мира. На фоне тяжелой многолетней депрессии покончил с собой 28 сентября 1978 г.

⁸ Мемориальная страница Анатолия Якобсона // Иерусалимская антология: официальный сайт. URL: <https://web.archive.org/web/20040203105030/http://www.antho.net/library/yacobson/index.html> (дата обращения: 04.01.2024).

Мемориальная страница была открыта в феврале 2004 г. Данные на ней обновляются по мере появления новой информации, касающейся А. Якобсона. Помимо ее основного значения для культурной сферы израильско-российских отношений, обратим внимание еще на один не самый явный, но от того не менее важный момент. На сайте трудами «Иерусалимской антологии» были собраны и выложены уникальные архивные материалы, некоторые из них публиковались впервые. Эти документы могут служить источником информации для научных исследований, в т. ч. не связанных с израилеведческой проблематикой. В качестве примера можно привести публикацию фрагмента письма академика А. Д. Сахарова в Нобелевский комитет из Архива Сахарова в Москве, в котором он предлагал присудить премию мира ряду советских правозащитников⁹.

«Иерусалимская антология» серьезное внимание в рассматриваемый период уделяла вопросу переводов с русского языка на иврит и наоборот одного из основателей литературной традиции Государства Израиль Ури Цви Гринберга (1896—1981)¹⁰. Точкой отсчета в осуществлении данного проекта можно считать

⁹ Письмо А. Д. Сахарова в Нобелевский комитет. Иерусалимская антология: официальный сайт. URL: <https://www.antho.net/library/yacobson/about/andrei-sakharov.html#ref1> (дата обращения: 04.01.2024).

¹⁰ Ури Цви Гринберг родился на территории Австро-Венгрии в семье главы хасидского раввина местечка Белый Камень (ныне Золочевская община Львовской области Украины) 22 сентября 1896 г. Когда Ури Цви Гринбергу исполнилось полтора года, семья переехала в Ламберг (Львов). Здесь на идиш были опубликованы его первые стихи и сборники. В годы Первой мировой войны Гринберга призвали в австро-венгерскую армию. Воевал на сербском фронте. В конце войны бежал из армии и вновь оказался во Львове. В 1923 г. репатриировался в Палестину. Стал одним из борцов за создание Государства Израиль. Гринберг, участвовал в работе кнессета первого созыва от партии Херут (1949—1951). Стоял у истоков израильской поэзии и, шире, культуры. В Государстве Израиль вклад Гринберга получил высокую оценку. В 1957 г. он стал лауреатом Государственной премии Израила. Дважды — в 1947 и 1957 гг. — удостоивался почетной премии имени Х. Н. Бялика, присуждаемой муниципалитетом Тель-Авива за значительные достижения в литературе на иврите. С 1959 г. Гринберг являлся членом Академии языка иврит Израила, а в 1978 г. — избран почетным доктор философии Тель-Авивского университета. Скончался Ури Цви Гринберг 8 мая 1981 г.

2000-й год, когда по инициативе политического и общественного деятеля Геулы Коэн в Доме наследия Ури Цви Гринберга открылось русское отделение. Его руководителем до 2010 г. была Инна Винярская, а с 2010 г. — Игорь Бяльский. Уже с 2004 г. под его управлением появился переводческий семинар, который активно действовал в рассматриваемый период.

Семинар (Мастерская поэтического перевода) проводился И. Бяльским совместно с раввином Зеэвом Султановичем один раз в две недели. Каждая сессия длилась около четырех академических часов. На встречах участники представляли и обсуждали свои новые переводы поэзии Гринберга. Состав участников семинара менялся. Но не полностью. По словам организаторов семинара, за годы работы сложилось постоянное ядро из примерно пятнадцати человек, которые публиковали и продолжают публиковать свои переводы в «Иерусалимском журнале» и других русскоязычных периодических изданиях в Израиле и за его пределами¹¹. Некоторые участники семинара даже издали книги на русском языке, посвященные поэзии Гринберга. Результаты переводческой деятельности отражены на официальном сайте «Иерусалимской антологии» и доступны русскоязычной аудитории. Это направление деятельности объединения просуществовало до 2022 г. После кончины И. Бяльского, как отмечают участники собраний, деятельность семинара постепенно угасла¹².

Несмотря на специфику литературной сферы, в которой общение и взаимодействие людей происходит в первую очередь через текст, сообщество «Иерусалимской антологии» активно поддерживало также формат открытой коммуникации. Именно это

¹¹ Мастерская поэтического перевода. Дом наследия Ури Цви Гринберга: официальный сайт. Ивритоязычная версия. URL: <https://uzg-jlm.org/לרוסית-תרגומים-מהלקת/> (дата обращения: 06.02.2024).

¹² Дашевский Х. Игорь Бяльский. Уже год, как нет его с нами // Facebook. 2023. 10 июля. URL: <https://www.facebook.com/profile.php?id=100005292587615> (дата обращения: 01.02.2024) (Facebook признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ); Бяльская М. Действительно так. Семинар, тихо, тихо исчез // Facebook. 2023. 11 июля. URL: https://www.facebook.com/jerusalem.anthologia/?locale=ru_RU (дата обращения: 01.02.2024) (Facebook признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ).

позволило ассоциации стать действительно живым и единым организмом, а также способствовать росту ее влияния на развитие культурной сферы в Государстве Израиль и других странах, выходящей за рамки собственно литературы.

Встречи «Антологии» проходили регулярно и привлекали широкий круг заинтересованных зрителей. В рамках деятельности русского отдела в Доме наследия Ури Цви Гринберга почти двадцать лет работал Литературный клуб под руководством того же Бяльского, ежегодно проводились десятки встреч и выступлений с участием русскоязычных писателей и поэтов из Израиля, России и других стран. Встречи в первую очередь служили дополнительным стимулом для продвижения и распространения работ Гринберга, однако не ограничивались только этой целью. Подобные мероприятия стали стержнем израильско-российского культурного обмена и прямой коммуникации между русско- и ивритоязычными профессионалами-литераторами и переводчиками.

За два десятилетия существования Литературного клуба удалось найти много форматов взаимодействия. Здесь выделим два:

- 1) творческие вечера приглашенных гостей из РФ;
- 2) научные семинары по актуальным вопросам развития литературы с участием российских спикеров.

Встречи чаще всего приурочивали к приезду в Израиль того или иного знакового писателя или поэта. Причем в организации встреч ведущую роль играли личные связи писателей, поэтов, переводчиков и т. д. Так, в феврале 2015 г. в рамках приезда в Иерусалим делегации литераторов из РФ на Международную книжную ярмарку была проведена встреча российских и израильских писателей. Уровень мероприятия можно оценивать как минимум по составу участников, среди которых были главный редактор журнала «Иностранная литература» Александр Яковлевич Ливергант, главный редактор журнала «Литературная учеба», и. о. ректора Литературного института имени А. М. Горького Алексей Николаевич Варламов, главный редактор Объединенного гуманитарного издательства, поэт и переводчик Максим Альбертович Амелин¹³. С израильской

¹³ Польский М. Творческая встреча израильских и российских переводчиков. Youtube. 2015. 9 февр. URL: <https://www.youtube.com/playlist?list=PLbtVK7gJKfktLH7zsydpceIRjMkldR5EC> (дата обращения: 02.02.2024).

стороны помимо членов «Иерусалимской антологии» во главе с Игорем Ароновичем Бяльским во встрече участвовали и другие известные писатели и переводчики Государства Израиль: Зеэв Гейзель, Давид Маркиш, Светлана Шенбрунн, Светлана Аксенова-Штейнгруд и др.¹⁴ Профессиональный состав участников позволил на высоком уровне обсудить актуальные вопросы переводческого дела и обменяться опытом, что представлялось важным как для специалистов, занимавшихся переводом литературных и поэтических произведений, так и для культурного израильско-российского обмена.

Отдельно становимся еще на одном направлении деятельности «Иерусалимской антологии», которое связано с израильско-российскими культурными контактами и иллюстрирует их, так сказать, в традиционном понимании. В период с 2001 по 2021 г. этим неформальным творческим объединением было проведено в Российской Федерации восемь выездных мероприятий-презентаций «Иерусалимского журнала». Встречи проходили в художественном обрамлении концертной программы с музыкой, выступлениями писателей «ИЖ», чтением отрывков новых произведений и, что немаловажно, форматом ответов на вопросы аудитории. Видеоархив некоторых из таких вечеров свидетельствует, что собиравшаяся аудитория включала как представителей ортодоксальной иудейской общины, так и светских зрителей, часть из которых не имела отношения к еврейской диаспоре в РФ¹⁵. Всех объединял интерес к литературному творчеству израильских писателей и поэтов. Наиболее многочисленной оказалась первая встреча в сентябре 2001 г. Для участия в ней из Израиля приехали Игорь Бяльский, Дина Рубина, Павел Хмара, Виктор Луферов, Зинаида Палванова, Игорь Губерман, Дмитрий Сухарев, Юлий Ким, Юрий Рыков¹⁶. Зрительный зал, собравший более двух сотен человек, был переполнен. Интерес аудитории, возможно, был вызван не столько презентуемым выпуском «ИЖ», сколько желанием встретиться с известными писателями и поэтами. Следующие

¹⁴ Там же.

¹⁵ Хвостова И. Иерусалимский журнал в Москве, 2001. Youtube. 2021. 1 нояб. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EgBK_fVo5Ms&t=4033s (дата обращения: 02.02.2024).

¹⁶ Там же.

мероприятия не собирали столь больших залов, но это не умаляет значения деятельности «Иерусалимской антологии» по организации встреч творческих людей для развития израильско-русского культурного обмена.

Ситуация с восприятием в Государстве Израиль произведений местных русскоязычных писателей и поэтов в 2010—2020-е гг.

К концу 2010-х гг. контекст восприятия произведений русскоязычных израильских писателей и поэтов в Израиле изменился. Отражением стали споры о том, что называть местной русской/русскоязычной литературой и поэзией, а что, собственно, — израильской. Границы этих понятий становились все более условными. Некоторые из русскоязычных авторов стали переходить на иврит или продвигать свое творчество на английском языке. Правда, по мнению экспертов, в израильской литературе русский язык все равно оставался для выходцев из постсоветского пространства СНГ по значимости вторым языком после иврита. Профессор Бар-Иланского университета, специалист по современной ивритской и русской литературе Роман Кацман в этой связи отмечал: «Если оставить в стороне иврит, то в Израиле нет ничего богаче, мощнее и сильнее, чем русская литература. Да, в Израиле пишут и на английском, и на французском, но эти писатели, как правило, не ищут способа влиться в “израильскую сцену”, а позиционируют себя как часть большого англоязычного или франкоязычного мира. Вокруг них не формируется культурное сообщество, культурная среда...»¹⁷ Приведенные слова доводят до аудитории следующую важную мысль: даже в условиях ассимиляции русскоязычной общины Государства Израиль в 2010—2020-е гг. у нее, благодаря мощному культурному базису, сохраняется и проявляется осознанное стремление к формированию особой (своей) культурной среды. Причем ведущую роль в этом процессе играет сетевая структура взаимодействия в израильской русскоязычной общине. «Сегодня, — подчеркивает далее профессор Р. Кацман, —

¹⁷ Сурин А. Роман Кацман: «Культурный голод русских» // Jewish.ru. 2020. 5 февр. URL: <https://jewish.ru/ru/interviews/articles/192057/> (дата обращения: 04.01.2024).

чтобы проводить культурные мероприятия, людям не нужен Сохнут или Министерство абсорбции, хотя эти учреждения немало помогают — и это также очень важно. Но именно благодаря частной инициативе буквально с нуля возникают интересные просветительские проекты»¹⁸. Важно также то, что в сетевую структуру взаимодействия в русскоязычной диаспоре Государства Израиль оказались глубоко интегрированными неформальные творческие объединения и их отдельные активные представители, что ярко видно на примере «Иерусалимской антологии».

Начало специальной военной операции РФ на Украине в феврале 2022 г. стимулировало новую волну репатриации в Израиль из стран постсоветского пространства. Сегодня переселенцы оказывают столь серьезное влияние на все сферы жизни русскоязычной диаспоры, включая литературную, что с уверенностью можно говорить о следующем этапе развития культурной жизни русскоязычной части Государства Израиль. Однако эти процессы выходят за рамки нашей работы и требуют отдельного осмысления.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Неформальное творческое объединение литераторов и художников «Иерусалимская антология», сложившееся вокруг издания «Иерусалимский журнал», за годы существования сделало немало для развития русскоязычной диаспоры в Израиле, а также стало одним из неформальных акторов израильско-российского культурного обмена. Деятельность объединения распространилась на широкий спектр направлений, от издательской до выставочной деятельности, что способствовало расширению круга заинтересованной аудитории постоянных читателей и гостей мероприятий как в Израиле, так и в России. Высокую эффективность деятельности «Иерусалимской антологии» определил ряд объективных и субъективных факторов.

¹⁸ Там же.

Во-первых, в первоначальный состав редколлегии и авторов «ИЖ» в 1999 г. вошли уже известные писатели, имевшие признание и свою читательскую аудиторию в СНГ, Израиле и других странах. Когда проект создается трудами медийных людей, он, безусловно, привлекает больше внимания, нежели если бы он продвигался силами никому не известных и не имеющих авторитета авторов. Из этого фактора вытекает и то, что на этапе становления проект получал активную поддержку со стороны общественных организаций Государства Израиль и Российской Федерации. Добиться такой помощи людям без личных связей труднее.

Во-вторых, инициативность и готовность адаптироваться к современным реалиям помогла «Иерусалимской антологии» оставаться на плаву долгие годы, что положительно выделяет ее на фоне иных подобных неформальных творческих объединений. Это проявилось прежде всего в активном использовании современных технологий. Практически сразу после рождения у «Антологии» появился свой сайт, который не стал дословным отражением печатной версии «ИЖ», а начал развиваться во вполне автономную площадку для виртуального культурного обмена. Его деятельность решала задачи максимального охвата русскоязычной аудитории в глобальном масштабе и включения творчества израильских литераторов и художников в мировое русскоязычное интеллектуальное пространство. Сайт «Иерусалимской антологии» и «Иерусалимского журнала» стремился улавливать запросы аудитории и меняться, учитывая их. При этом сохраняя свою неповторимую оригинальность.

Участие «Иерусалимской антологии» в израильско-российском культурном взаимодействии с 1999 по 2022 г. проявилось прежде всего в активной презентации на аудитории РФ творчества русскоязычных литераторов и художников Государства Израиль. В этом деле важную роль играли созданные «Антологией» виртуальные площадки и их продвижение («ИЖ», Библиотека «Иерусалимского журнала», виртуальный Художественный музей и т. д.). Причем на практике в контексте израильско-российского культурного диалога этот процесс оказался двусторонним. С одной стороны, деятельность «Иерусалимской антологии» имела огромное значение для израильских авторов, пишущих на русском языке, поскольку позволяла им делиться своим творчеством и общаться

с единомышленниками в России. С другой стороны, для РФ проекты ассоциации объективно позволяли решать важную государственную задачу — продвигать за рубежом русский язык. При этом вряд ли сотрудники «Иерусалимской антологии» ставили перед собой такую задачу.

Многочисленные мероприятия с привлечением российских и израильских литераторов также вносили позитивный вклад в развитие двусторонних связей в сфере культуры Тель-Авива и Москвы. А поддержка таких инициатив со стороны государственных структур (посольств, культурных центров Израиля и России) лишь подтверждает их заинтересованность и одобрение подобного обмена между странами.

Подводя итог, можно сказать, что неформальное творческое объединение литераторов и художников «Иерусалимская антология» за два десятилетия своего существования под руководством Игоря Бяльского успела стать феноменом в рамках развития израильской культуры и внести вклад в израильско-российские отношения. После ухода из жизни бессменного главного редактора «ИЖ» объединение не ушло в небытие, однако это уже новый этап его развития, который требует отдельного обстоятельного рассмотрения.

Список источников

- Анисимова А. А.* Тель-Авивский клуб литераторов в общественно-политической и культурной жизни Государства Израиль // Интеллигенция и интеллектуалы в XXI столетии в контексте вызовов окружающего мира: материалы XXXII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. / отв. ред. В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 209—216.
- Захарова В. И.* Культурные связи — эффективное средство международных отношений и межкультурных коммуникаций // Ценности и смыслы. 2014. № 6. С. 47—50.
- Масюкова И. В.* Очерки по истории еврейской эмиграции из СССР/СНГ в Израиль (1960—1990-е гг.). М.: Институт востоковедения РАН, 2022. 200 с.
- Ханин В. Э.* «Третий Израиль»: русскоязычная община и политические процессы в еврейском государстве в начале XXI века. М.: Изд-во Ин-та Ближ. Востока, 2014. 242 с.

References

- Anisimova, A. A. (2022), ‘Tel Aviv Writers’ Club in the Socio-Political and Cultural Life of the State of Israel’, in Chernoperov, V. L. (ed.), *Intelligentsiia i intellektualy v XXI stoletii v kontekste vyzovov okruzhaiu-shchego mira: materialy XXXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals in the XXI Century in the Context of the Challenges of the World Around Us: proceedings of the XXXII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—23 September 1999, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 209—216.
- Khanin, V. E. (2014), “*Tretii Izrail*”: *russkoiazychnaia obshchina i politicheskie protsessy v evreiskom gosudarstve v nachale XXI veka* [“The Third Israel”: the Russian-speaking community and political processes in the Jewish State at the beginning of the XX century], Izdatel’stvo Instituta Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Masyukova, I. V. (2022), *Ocherki po istorii evreiskoi emigratsii iz SSSR/SNG v Izrail* [Essays on the history of Jewish emigration from the USSR/CIS to Israel (1960—1990s)], Izdatel’stvo Instituta Blizhnego Vostoka, Moscow, Russia.
- Zakharova, V. I. (2014), ‘Cultural connections are an effective means of international relations and intercultural communications’, *Tsennosti i smysly* [Values and Meanings], no. 6: 47—50.

Статья поступила в редакцию 10.03.2024; одобрена после рецензирования 02.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 10.03.2024; approved after reviewing 02.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

A. П. Анисимова — аспирант, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

A. P. Anisimova — Postgraduate Student, Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 66—84.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 66—84.

Научная статья

УДК 677:339.24 (470.3) "1941/1942"

DOI: 10.46725/IW.2024.3.4

ЛЕНД-ЛИЗ В ИСТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ВОСПОМИНАНИЯХ ОЧЕВИДЦЕВ И АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ (1941—1942 гг.)

Владимир Сергеевич Околотин

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
okolotin.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Аннотация. Статья посвящена иностранной помощи, поступавшей в СССР по ленд-лизу в годы Великой Отечественной войны. Несмотря на изученность данной темы, ее региональная составляющая не нашла должного отражения в отечественной историографии, в том числе и применительно к Ивановской области. В этой связи данная статья направлена на преодоление существующего вакуума и на формирование цельного представления об освоении иностранной помощи на территории региона в 1941—1942 гг. Статья основана на воспоминаниях, а также на материалах из Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области, часть из которых впервые вводится в научный оборот. При этом следует отметить, что важным ориентиром для написания статьи послужили воспоминания А. Д. Смолярова, опубликованные в 1995 г., а затем стенограмма выступления А. С. Мальковой о поездке в Великобританию в составе делегации ВЦСПС в январе 1942 г. Стенограмма была введена в научный оборот

© Околотин В. С., 2024

в 2019 г. и в совокупности с архивными материалами, полученными автором в ходе исследовательской работы, и воспоминаниями А. Д. Смолярова, позволила сформировать общее представление о реализации ленд-лиза на территории Ивановской области и развитии форм межгосударственной народной дипломатии. Результаты данного исследования могут представлять интерес для специалистов в области региональной экономики, истории Великой Отечественной войны и международного сотрудничества.

Ключевые слова: ленд-лиз, Великобритании, самолеты марки «Харрикейн», сборка, Ивановская область, делегация, Лондон, Уинстон Черчилль

Для цитирования: *Околотин В. С.* Ленд-лиз в истории Ивановской области в воспоминаниях очевидцев и архивных документах (1941—1942 гг.) // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 66—84.

Original article

LEND-LEASE IN THE HISTORY OF THE IVANOVO REGION IN THE MEMOIRS OF EYEWITNESSES AND ARCHIVAL DOCUMENTS (1941—1942)

Vladimir S. Okolotin

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
okolotin.vladimir@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-9009-7752>

Abstract. The article is devoted to foreign aid that came to the USSR under lend-lease during the Great Patriotic War. Despite the fact that the topic has been well studied, its regional component has not been adequately reflected in Russian historiography, nor has it been described in relation to the Ivanovo region. In this regard, this article is aimed at overcoming the existing vacuum and at forming a coherent idea of its development in the region in 1941—1942. It is based on sources of personal origin, as well as on materials from the Russian State Archive of Socio-Political History and the State Archive of the Ivanovo Region, some of which are being introduced into scientific circulation for the first time. At the same time, it should be noted that an important guideline for writing the article was the memoirs of A. D. Smolyarov, published in 1995, and then the transcript of A. S. Malkova's speech about a trip to Great Britain as part of the delegation of the All-Russian Union of People's Commissars in

January 1942. The transcript was introduced into scientific circulation in 2019 and together with the archival materials obtained by the author in the course of research and the memoirs of A. D. Smolyarov, it allowed us to form a general idea of the implementation of lend-lease in the Ivanovo region and the development of forms of interstate people's diplomacy. The results of this study may be of interest to specialists in the field of regional economics, the history of the Great Patriotic War and international cooperation.

Keywords: lend-lease, Great Britain, Hurricane aircraft, assembly, Ivanovo region, delegation, London, Winston Churchill

For citation: Okolotin, V. S. (2024), 'Lend-lease in the History of the Ivanovo Region in Eyewitness Memoirs and Archival Documents (1941—1942)', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 66—84 (in Russ.).

Введение

Актуальность вопроса: Ленд-лиз как форма иностранной помощи в годы Великой Отечественной войны стал темой различных научных исследований и публикаций. Они помогают раскрыть объем и содержание этой помощи на различных этапах войны, получить представление о потребностях Красной армии в вооружении, танках, автомашинах, стратегических материалах и продовольствии. Однако в большинстве своем они охватывают разработку и реализацию соглашений, достигнутых на межгосударственном уровне. Региональный аспект освоения иностранной помощи, а также формы межгосударственной народной дипломатии отражения в них не нашли. Тем не менее изучение деятельности тыла в Ивановской области позволили выявить не только источники личного происхождения, но и архивные документы, отражавшие эти процессы.

Цель статьи — обобщить имеющуюся в региональной историографии информацию об освоении иностранной помощи в Ивановской области в 1941—1942 гг. Через привлечение архивных документов не только сформировать об этом полновесное представление, но и отразить участие ивановцев в развитии народной дипломатии между СССР и Великобританией.

Историографический обзор. К числу полновесных работ последнего времени, посвященных иностранной помощи в годы Великой Отечественной войны, следует отнести монографию

И. В. Быстровой «Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди». В центре внимания автора — деятельность Правительственной закупочной комиссии СССР в США, которая начала свою работу в 1942 году [Быстрова, 2019].

Однако согласно хронологии военных событий первые грузы в рамках ленд-лиза стали поступать в СССР через Архангельск уже осенью 1941 г. из Великобритании. Как ни удивительно, но часть таких грузов была направлена в Ивановскую область в г. Кинешму. Об этом свидетельствуют воспоминания Арнольда Дослановича Смолярова, представителя импортного управления Красной армии, который встречал первый морской конвой в Архангельске в октябре 1941 г. и в дальнейшем сопровождал часть грузов с крупными узлами самолетов в Кинешму. В 1995 г. в журнале «Авиация и космонавтика» он опубликовал свои воспоминания, которые в настоящее время активно тиражируются, в том числе и в региональной печати [Смоляров, 1995].

Наиболее важным региональным свидетельством сотрудничества СССР и Великобритании в рамках народной дипломатии в этот период является стенограмма выступления председателя ЦК Союза рабочих швейной промышленности Анастасии Семеновны Мальковой. В январе 1942 г. она в составе советской профсоюзной делегации посетила Великобританию, где ознакомилась с работой большого количества предприятий, встречалась с их коллективами и была принята премьер-министром этой страны Уинстоном Черчиллем. С сообщением о поездке она выступила на собрании партийного актива 21 апреля 1942 г. Однако стенограмма ее выступления длительное время была неизвестна отечественной историографии и впервые в научный оборот была введена автором данной статьи в 2019 г. [Околотин, 2019: 554—559].

В открытой печати краткая информация о визите делегации ВЦСПС была размещена на страницах газеты «Известий» в феврале 1942 г. Позднее более подробно о ней рассказал в своих воспоминаниях чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании (1932—1943 гг.) Иван Михайлович Майский [Майский, 1980: 549—559]. Однако они были опубликованы в 1980 г. и не содержали того эмоционального заряда, который был необходим трудовым коллективам предприятий в сложнейший период

Великой Отечественной войны и который прозвучал в выступлении А. С. Мальковой в апреле 1942 г. Кроме нее в составе делегации была еще одна известная ивановцам женщина. Это Клавдия Ивановна Николаева, которая в 1934—1936 гг. работала вторым секретарем обкома ВКП(б) Ивановской промышленной области, а с 1936 г. секретарем ВЦСПС. К сожалению, каких-либо воспоминаний о пребывании в Великобритании она не оставила.

Завершая краткий историографический обзор, следует сказать о документах из Российского государственного архива социально-политической истории и Государственного архива Ивановской области. Они в значительной степени дополняют сведения, полученные из источников личного происхождения, и через региональную составляющую усиливают представление о степени иностранной помощи и ее освоении в годы Великой Отечественной войны.

Методология и методы исследования

При подготовке данной статьи были использованы хронологический метод и метод синхронизации. Так, хронологический метод позволил систематизировать первичную информацию и установить связи между различными событиями, происходившими в изучаемый период времени. Метод синхронизации также позволил изучать события конкретного периода времени, выявить связь между ними, а также определить их взаимодействие.

Основная часть

Итак, 22 июня 1941 г. в день нападения нацистской Германии и ее союзников на СССР премьер-министр Великобритании У. Черчилль сделал по радио заявление о поддержке советского государства. Уже 27 июня в Москву прибыла британская военная и экономическая миссия в сопровождении посла Великобритании в СССР С. Крипса. Состоялись переговоры о перспективах военного сотрудничества, прежде всего о совместных действиях Великобритании и СССР против Германии в Арктике, а также

о вопросах экономической помощи в СССР. В результате было подписано Соглашение между правительствами СССР и Великобритании о совместных действиях против Германии, которое получило успешное развитие. В этой связи можно привести примеры боевого сотрудничества СССР и Великобритании, в том числе при поставках самолетов «Харрикейн». В личном послании И. В. Сталину, полученном им 30 августа 1941 г., У. Черчилль отмечал, что данные истребители, вооруженные восемью—двенадцатью пулеметами, «весьма смертоносны в действии. Мы могли бы послать в Архангельск 100 штук теперь и вскоре вслед за тем две партии по 50 штук вместе с механиками, инструкторами, запасными частями и оборудованием» [Быстрова, 2019: 16—18].

Подписание англо-советского союзного договора. Май 1942 г. В первом ряду второй слева чрезвычайный и полномочный посол в Великобритании Иван Михайлович Майский, третий слева зам. председателя СНК СССР Вячеслав Михайлович Молотов, в центре министр иностранных дел Великобритании Энтони Иден, от него справа премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль

Сборка «Харрикейнов»

О том, как развивались события далее, свидетельствуют архивные документы и воспоминания А. Д. Смолярова [Смоляров, 1995]. В числе первых из них является приказ наркома обороны И. В. Сталина № 0398 от 9 октября 1941 года «Об организации приема, сборки и изучения иностранных самолетов». Согласно его содержанию, командующему ВВС Красной армии было приказано организовать прием и сборку иностранных самолетов в 22 и 27 запасных авиационных полках в городах Кинешма и Кадников соответственно Ивановской и Вологодской областей. Начальнику военных сообщений Красной армии по заявкам Управления ВВС приказывалось предоставить подвижной железнодорожный состав для транспортировки самолетов от пунктов выгрузки морских транспортов в запасные авиаполки и для переброски личного состава. Его также надлежало полностью обеспечить специаиаимуществом и спецавтотранспортом. В полках предстояло не только осуществлять сборку самолетов, но и производить переучивание летно-технического состава, а также формировать боевые авиаполки на иностранных самолетах. На комплектование запасных авиаполков отводилось 7 суток, с исполнением приказа к 15 октября 1941 г. [Русский архив..., 1997: 113].

Из воспоминаний А. Д. Смолярова следует, что первый морской конвой прибыл в Архангельск 10 октября 1941 г. По утверждению И. В. Быстровой, это событие состоялось в конце августа 1941 г. [Быстрова, 2019: 18]. Исходя из того, что И. В. Сталин издал приказ об образовании запасных авиационных полков 9 октября 1941 г., автор статьи с уверенностью полагает, что А. Д. Смоляров наиболее достоверен в указании даты прибытия конвоя.

Не вдаваясь в подробности разгрузки, важно отметить, что она осуществлялась в течение недели. В числе грузов конвой доставил 100 самолетов «Харрикейн», разобранных на крупные узлы и помещенных в ящики. По словам А. Д. Смолярова, «с ними в качестве инструкторов прибыли 22 военнослужащих королевских ВВС Великобритании во главе с капитаном Дайсоном. Вместе с самолетами они должны были отправиться в Кинешму для оказания помощи в сборке, облете и освоении английских истребителей. Мне предстояло работать с ними» [Смоляров, 1995: 13]. Как утверждал Смоляров, англичане отбыли в Кинешму в пассажир-

ском вагоне одного из эшелонов, он же прибыл туда «23 октября, в теплушке с солдатами, сопровождавшими последний эшелон. Зима 1941—1942 гг. была, как известно, не только суровой, но и очень ранней. Маленькая, уютная Кинешма уже была под снегом, и ящики с самолетами волоком тракторами таскали со станции на аэродром» [Там же]. В процессе вскрытия ящиков выяснилось, что «эта первая сотня “Харрикейнов” была исходно адресована куда-то в Африку и с полдороги по приказу Черчилля повернута в Россию. Поэтому наряду с различными и действительно нужными инструментами и приспособлениями из ящиков извлекались мошкитные сетки, мази от ядовитых насекомых, а также такие соблазнительные предметы, как хронометры, бинокли, яркие парашютные мешки и многое другое, положенное по табелю британскому экспедиционному авиакрылу» [Там же].

Группа английских инструкторов состояла из трех офицеров, одного старшины сверхсрочника, 18 сержантов и рядовых. Офицеры не были профессиональными военными и принадлежали к «добровольному резерву». Старший группы — капитан Дайсон был по профессии гражданским инженером, специалистом по строительству мостов и, по словам Смолярова, «от авиационной специфики и знания “Харрикейнов” он был достаточно далек» [Там же]. Два других офицера были летчики, окончившие летные школы и уже летавшие на боевых самолетах. Несмотря на обоюдное незнание языка, советские и иностранные технические специалисты с помощью жестов неплохо понимали друг друга. Сложнее было, утверждал А. Д. Смоляров, с подготовкой летчиков. Ему пришлось в спешном порядке, работая по ночам, перевести на русский «Инструкцию летчику по эксплуатации и технике пилотирования самолета». Эта брошюра была издана в местной кинешемской типографии на газетной бумаге. Однако такая подготовка летного состава длилась до той поры, пока техникой пилотирования не овладели «наши летчики-инструкторы, с успехом переучивавшие летный состав строевых частей, проходивших через 22-й ЗАП» [Там же: 15]. Вскоре сборка «Харрикейнов» в Кинешме уже не требовала помощи британских инструкторов, да и поставки этих истребителей «с не очень высокими летно-тактическими характеристиками» подходили к концу.

В феврале — марте 1942 г. в Кинешму стали поступать первые партии самолетов «Аэрокобра» производства США.

Американских инструкторов с ними не было. В дальнейшем их сборку из Кинешмы перевели в Иваново. Сборка «Аэрокобр» в Иваново продолжалась не долго. Основная масса этих истребителей и их усовершенствованного варианта — самолетов Р-63 «Кингкобра» стала поступать своим ходом, перелетая с американских заводов на Аляску [Там же]. Их перегонку через Берингов пролив и далее на Красноярск осуществляли летчики 1-й авиационной бригады, сформированной уже в Иваново в 6-м ЗАП в 1942 году. Основанием для ее формирования стало постановление ГКО № 2132 сс от 1 августа 1942 г. «О мероприятиях по обеспечению перегонки самолетов из Аляски до Красноярска»¹. Его положения нашли отражение в приказе НКО СССР № 00162 от 3 августа 1942 г. «О формировании 1-й авиационной бригады по перегонке самолетов» [Русский архив..., 1997: 279—280].

Переворужение «Харрикейнов»

Боевой опыт использования «Харрикейнов» показал недостаточность размещенного на самолетах вооружения. В результате для усиления их боевой мощи ГКО 16 февраля 1942 г. принял постановление № 1921 сс «О перевооружении самолетов “Харрикейн”». Первоначально было решено перевооружить 400 самолетов двумя 20-мм крыльевыми пушками ШВАК с боекомплектом 120 патронов на одну пушку, двумя 12,7-мм крыльевыми пулеметами Березина (БК) по 120 патронов на каждый пулемет и шестью ракетными орудиями (РО-82), по три в каждом крыле. Наркому вооружения Д. Ф. Устинову было предложено «обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК с пневмозарядкой и узлами крепления их к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ»² и другого вооружения.

В тот же день 23 мая 1942 г. командующий ВВС Красной армии А. А. Новиков докладывал И. В. Сталину о том, что наркомат авиационной промышленности заканчивает перевооружение 400 самолетов «Харрикейн». По его словам, «опыты боевого применения подтвердили эффективность установленного вооружения

¹ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф-644. Оп. 2. Д. 84. Л. 100—102. В текстах цитат орфография и пунктуация приведены к современным нормам.

² Там же. Д. 37. Л. 48—50.

по сравнению с вооружением, поставляемым на самолетах из Англии»³. В связи с этим он предложил дополнительно перевооружить еще 400 самолетов «Харрикейн» и приложил к записке проект соответствующего постановления. И. В. Сталин рассмотрел предложение А. А. Новикова, о чем свидетельствует его подпись «И. Ст.», и на следующий день 24 мая 1942 г. подписал постановление № 1806 с «О дополнительном перевооружении самолетов “Харрикейн”»⁴. Оно обязало наркома авиации А. И. Шахурина перевооружить дополнительно в течение июня и июля 1942 г. 400 указанных самолетов. Наркому вооружения Д. Ф. Устинову предписывалось обеспечить дополнительный выпуск крыльевых пушек ШВАК в количестве 800 штук с пневмозарядкой и узлами их крепления к лафетам по чертежам ОКБ-15 НКВ⁵.

Реализация данной установки вновь была возложена на Ковровский завод № 2, о чем свидетельствуют плановые задания для него на июнь — июль 1942 г. В задании заводу № 2 на август 1942 г. пушки ШВАК для перевооружения самолетов «Харрикейн» не значились, а в сентябре ГКО вновь включил их в производственный план в количестве 300 штук⁶.

О формах межгосударственной народной дипломатии

21 апреля 1942 г. на собрании партийного актива в Иваново выступила председатель ЦК Союза рабочих швейной промышленности Анастасия Семеновна Малькова. Она рассказала собравшимся о поездке в Великобританию в составе советской профсоюзной делегации.

Стенограмма ее вступления значительна по объему, отражает подробности пути делегации в Англию и обратно в СССР, личные оценки докладчика, впечатления от увиденного и т. д.⁷ Несомненно, с позиции сегодняшнего дня все это представляет исторический интерес, но для ивановцев в тот период важно было услышать, что советский народ не одинок в борьбе с фашизмом,

³ Там же

⁴ Там же. Д. 64. Л. 17.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д. 91. Л. 42.

⁷ Государственный архив Ивановской области. ФП-327. Оп. 7. Д. 412. Л. 1—13.

Делегация советских профсоюзов в посольстве СССР в Лондоне.
В центре секретарь ВЦСПС Клавдия Ивановна Николаева,
слева от нее председатель ЦК союза работников
легкой промышленности Анастасия Семеновна Малькова

что правительство Великобритании, руководство тред-юнионов и рабочие стремятся всеми силами помочь СССР.

И они это услышали. Примером тому являются выдержки из выступления А. С. Мальковой и озвученное ею положение о задачах англо-советского профсоюзного комитета. Их суть сводилась к всемерной поддержке профсоюзами совместных действий правительства СССР и Великобритании по разгрому гитлеровской Германии, по укреплению промышленных усилий обеих стран с целью максимального повышения производства танков, самолетов, пушек, снарядов и другого вооружения, по содействию делу оказания максимальной помощи вооружением Советскому Союзу со стороны Великобритании и т. д.

Итак, по словам А. Мальковой: «За четверо суток мы добрались до Лондона. В Лондон мы приехали в 2 часа ночи. Ночь была темная, и был маленький дождь. На вокзале нас встретил мистер Ситрин (Уолтер Ситрин. — В. О.) — генеральный секретарь кон-

гресса Великобритании — и другие работники. Мы поздоровались с ними на платформе, а в это время слышим, где-то совсем недалеко, совсем знакомые, даже родные напевы, причем массовые голоса. Мы спрашиваем — что это такое? Поют “Интернационал”? Действительно слышим несколько куплетов “Интернационала”, а затем “Все выше и выше...” А затем: “Широка страна моя родная”. Мы спрашиваем, что это такое, где поют? А нам говорят — это, верно, народ... Мы видели: за решеткой, за перилами стояли рабочие, работницы, которые пришли встречать советскую делегацию...

На второй день нам показали в Лондоне места, разрушенные от бомбардировки гитлеровских стервятников. На следующий день показали бомбоубежище, противовоздушную оборону города, пожарные команды и за этим делом у нас прошли три дня»⁸.

Однако, по словам Мальковой, знакомство с разрушениями лишь отвлекало членов делегации от главной цели прибытия в Великобританию. В этой связи они предложили Уолтеру Ситрину выработать план пребывания в стране и сосредоточить внимание на оборонных заводах, фабриках, шахтах и встречах с рабочими в пределах того положения, которое уже выработано. В целях большего охвата перечисленных объектов делегация была разбита на 3 группы по 3 человека. Для каждой из них был определен свой маршрут. Обмен мнениями происходил один раз в неделю в Лондоне.

За время пребывания члены делегации приняли участие в 12 профсоюзных конференциях, состоявшихся в различных городах Англии, и повсюду повестка дня была одинаковой. А именно, отчет делегации английских тред-юнионов о поездке в СССР, резолюция по отчету и выступления делегатов советских профсоюзов.

Так, члены английской делегации, которые приезжали в СССР в октябре 1941 г., рассказывали, что «сами видели, какое впечатление на них произвел СССР, его города и предприятия. Они говорили, что застали Москву в таком состоянии, что это был буквально военный боевой лагерь... Они ходили по заводам и видели, как хорошо работают рабочие и работницы. Тут нам стало ясно, почему в Советском Союзе все говорят, что фронт и тыл единое. Мы, побывав у них заводах, это единство почувствовали»⁹. А в завершении они, по словам А. С. Мальковой, «призывали

⁸ Там же. Л. 3.

⁹ Там же.

участников конференции, а через них рабочий класс Великобритании, к поднятию производительности труда, к большому выпуску вооружения для армии...»¹⁰

Помещения, где происходили конференции и митинги, для делегации Советского Союза были украшены приветственными лозунгами с государственными флагами Англии и Советского Союза. «И везде около зданий, где проходила конференция или митинги, — продолжала говорить она, — группы людей уже встречали делегацию. Каждый старался поздороваться за руку, передать привет и т. д. Надо сказать, товарищи, что конференции были многочисленные, например, в Лондоне присутствовало свыше 4000 человек, в Манчестере около 2000 человек, в Глазго то же самое...»¹¹

В своих выступлениях делегаты советских профсоюзов «рассказывали о героизме нашей Красной армии, о героизме в труде нашего советского народа, о том, как на призыв Сталина весь советский народ встал грудью на защиту своей Родины. Мы в своих выступлениях не стеснялись и говорили прямо, что наша Красная армия взяла инициативу в свои руки, бьет гитлеровские банды, гонит их назад, но для полного и скорейшего разгрома гитлеровских банд нам надо больше танков, самолетов, пушек, пулеметов и всего остального вооружения. И вот, кто не хочет быть под гитлеровским игмом, кто не хочет терпеть этой тирании, тот сегодня должен, безусловно, работать лучше и выпускать вооружения значительно больше...»¹²

В целом, утверждала А. С. Малькова «рабочие и работницы Англии, участники конференций и митингов выражали свою полную солидарность с рабочими Советского Союза и готовность отдать все свои силы для разгрома общего врага — гитлеризма. Рабочие в своих выступлениях на конференциях говорили — сегодня у нас два языка: английский и русский, а вот задачи, стремление у нас едины — разбить, уничтожить гитлеризм. Такие были выступления, если бы не было Советского Союза, едва ли бы сегодня существовала Англия»¹³.

Они неоднократно отмечали, что должны быть благодарны великому советскому народу и его Красной армии, которые «не раз нам

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же.

¹³ Там же.

помогали и помогают сейчас. Мы, рабочие, должны взять под контроль производства тех предприятий, где изготавливаются заказы, вооружение для Советского Союза, и эти заказы выполнять досрочно»¹⁴.

Делегация побывала на 64 предприятиях в различных городах Англии. Большой интерес вызвало посещение предприятий оборонного комплекса, авиационной промышленности, судостроительных верфей, танкостроения, парашютных заводов, шахт, текстильных и швейных фабрик. Повсюду советскую делегацию рабочие и работницы встречали «с нашими песнями, по радио передавали “Интернационал”. Невольно, когдаходишь в ворота и слышишь пение “Интернационала”, останавливаешься. В цехах на стенах, на полу, на станках всюду рука рабочих мелом написала — “Привет СССР”, “Привет Сталину!”, “Сталина все любят”»¹⁵.

В цехах при виде делегации, рабочие «начинали выбивать по станку, по верстаку “Интернационал” и затем кричали “На фронт все!” Из этого было видно, что они рады нас встретить. Мы видели эти надписи. Вот стоят готовые орудия, пушки, у них стволы, не знаю, сколько метров, а на этих стволах написано: “На Берлин через Москву, изготовим столько, сколько потребуется для уничтожения гитлеризма”. Все это написано руками рабочих мелом. Везде и всюду на заводах и фабриках, на вокзалах, где бы мы ни появлялись, встреча была исключительно теплой»¹⁶.

А. С. Малькова также охарактеризовала состояние английской оборонной промышленности: «побывав на ряде заводов и фабрик, мы можем сказать, что промышленность Великобритании работает неплохо. Организация производства, техническое оснащение предприятий на нашу делегацию произвело впечатление. Верно, оснащение цехов станками в большинстве своем марки А — американскими станками. Но нужно сказать, что сразу чувствуется в цехах большая распорядительность, чистота, все на своем месте. Верно, мы видели... что вся производственная мощность не используется полным ходом, полной силой, и по дружбе мы им заявили об этом, что в условиях войны нужно использовать всю технику, что неиспользование ее в военных условиях преступление...»¹⁷

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 15.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

В целом, в ходе общения с рабочими предприятий «мы, делегаты, пришли к убеждению, что рабочий класс Великобритании понимает серьезность обстановки и способен сделать все для увеличения производства вооружения. Это является серьезным фактором для победы над гитлеризмом. Все это вопреки гнусной брехне гебельсовской пропаганды»¹⁸. И далее, «объехав по Англии 1,5 десятка городов, мы нигде не видели ни одного завода, ни одной фабрики, чтобы они были разрушены от бомбежки и выбыли из строя. Все это было брехня... Мы со всей ответственностью заявляем, что британская промышленность существует, она работает, выпускает много вооружения и способна дать вооружения еще больше»¹⁹.

В свою очередь члены делегации желали «рабочим и работницам Великобритании — с каждым днем поднимать производительность труда, давать все больше и больше типов самолетов, пушек, пулеметов. Это совершенно необходимо для разгрома гитлеризма. Мы также говорили, что рабочий класс Советского Союза работает, и будет работать не покладая рук до тех пор, пока не уничтожит гитлеризм. Наша Красная армия бьет и будет бить гитлеровские банды до последнего бандита»²⁰.

Рассказала А. С. Малькова и о роли женщин в военной экономике Англии. В частности, сообщила о двух женских митингах, организованных в Лондоне и Манчестере, в которых участвовало около 4 тыс. работниц, домохозяек и представительниц интеллигенции. Так, на митинге в Лондоне выступили 11 женщин. Они говорили, что в условиях войны все женщины Англии должны работать, тем самым будут участвовать в разгроме гитлеризма. Они «с трибуны митинга обижались на английскую печать, на газеты и журналы в части того, что газеты не пишут о Советском Союзе, о героизме Красной армии, о работе советского народа и с этой трибуны просили печать — больше пишите о Советском Союзе, мы должны знать и не только знать о нем, мы должны чувствовать великие испытания, терпение советского народа в борьбе с гитлеризмом и мы должны помогать Красной армии»²¹.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Л. 7.

На этом митинге также выступила девочка-школьница. «Мы знаем, — говорила она, — что ребята Советского Союза также помогают взрослым побеждать гитлеровскую армию. Мы хотим об этих ребятах знать еще больше, только не знаем, как узнать о них. Вы поедете в Советский Союз и, пожалуйста, передайте привет всем советским ребятам и их родителям и скажите, что мы все равно им будем помогать»²². Те работницы, которые не смогли присутствовать на митингах, прислали целый ряд приветствий, «очень много листов с подписями, мы их даже сюда захватили, привезли все»²³. По словам Мальковой, в «последнее время английские женщины стали активизировать свою работу, есть такие заводы и фабрики... где рабочую силу на 75 % составляют женщины...»²⁴

По утверждению А. С. Мальковой, правительство Великобритании также уделило достойное внимание советской профсоюзной делегации. В ее честь был организован обед, на котором присутствовали все министры. От делегации выступил первый секретарь ВЦСПС, кандидат в члены политбюро ЦК ВКП(б) М. И. Шверник. Чуть позже делегацию принял премьер-министр Уинстон Черчилль. «Господин Черчилль в беседе с нами поинтересовался, как мы провели время в Англии. Мы ему сказали, что были на заводах, что заметили такие-то недостатки, например, неполно используется оборудование, что промышленность может давать больше вооружения и т. д. Он все это выслушал, а затем сказал: “Эх, если бы Вы знали, в каком восторге весь народ от героизма Красной армии!” А затем так сказал: “Да, независимо от того, что у нас различное государственное устройство, это нам сегодня ничуть не мешает уничтожить гитлеризм” и закончил он свою краткую речь такими словами: “Гитлер кует Вам цепи рабства, а Вы куете оружие победы над гитлеризмом”»²⁵.

После этого женскую часть делегации, состоявшую, как уже говорилось, из А. С. Мальковой и К. И. Николаевой, мисс Черчилль пригласила к себе домой на чашку чая. «Мисс Черчилль поинтересовалась, как мы провели время и что же мы будем рассказывать, когда приедем в Советский Союз. Мы заверили, что будем

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 8.

²⁵ Там же. Л. 9.

говорить все, что видели. А она говорит: “Ну, все-таки Вы скажите о нас хорошее. У нас же нет плохого”. Мы ей тогда ответили: “Нет, есть и плохое”. “А что же?” — спросила она. Мы сказали, что у Вас на предприятиях плохо используется оборудование. “Да, я это уже слышала”, — сказала она. “Ну, все-таки Вы скажите, что у нас здесь много хорошего. Ну и хорошо”.

А затем мисс Черчилль рассказала нам, как идет сбор теплых вещей для Красной армии. Вы знаете, что она еще в начале войны обратилась с призывом к своему народу собрать теплые вещи для Красной армии. И надо сказать, что по этому вопросу немало сделано. Они порядочное количество вещей собрали, и мы ходили с Клавдией Ивановной туда, где собирали разные вещи...

Как идет работа у них? Они, например, объявляют сбор теплых вещей. Им несут и ведра и миски, игрушки и другие вещи. Потом они объявляют аукцион, продают, выручают деньги, покупают шерсть и вяжут теплые вещи. Мисс Черчилль нам об этом говорила и обещала, что эту работу они будут продолжать, говоря, что для Красной армии это необходимо»²⁶.

И что особенно важно в организационном плане, рассказывала А. С. Малькова, в Лондоне состоялось второе по счету заседание Англо-советского профсоюзного комитета. На нем было принято обращение к народам стран, оккупированных гитлеровской Германией. Оно было опубликовано в печати и передано по радио на всех иностранных языках. Вторым вопросом в повестке дня заседания стало решение о приглашении в Англо-советский профсоюзный комитет Американской федерации труда и американских индустриальных профсоюзов. Реализация данного решения была возложена на Уолтера Ситрина²⁷.

Несомненно, народная дипломатия, выразившаяся в сотрудничестве английских и советских профсоюзов, заложила основы для оказания всемерной помощи Англии и США Советскому Союзу. В решение этой задачи немалую лепту внесли лидеры профсоюзов К. И. Николаева и А. С. Малькова, хорошо известные ивановцам. Данное событие имело и другую ценность. Текстильные предприятия Ивановской области после длительного зимнего

²⁶ Там же. Л. 10.

²⁷ Там же. Л. 12.

останова постепенно восстанавливались и трудовым коллективам нужны были позитивные примеры, которыми и стали факты, изложенные А. С. Мальковой на заседании партийного актива.

Заключение

Завершая данную статью, важно отметить, что Ивановская область, несмотря на ее удаленность от морских портов, также оказалась в гуще событий по приему иностранной помощи. Это нашло отражение в сборке и освоении британских и штатовских самолетов, подготовке для них летных кадров. Более того, именно на Ковровском заводе № 2 для истребителей марки «Харрикейн» с целью увеличения их огневой мощи производились, а затем устанавливались пушки ШВАК. Однако эта информация из-за режима секретности была малодоступной для трудовых коллективов Ивановской области. Поэтому в тех условиях рассказ А. С. Мальковой о поддержке рабочих Великобритании героической борьбы советского народа против нацистской Германии и ее союзников имел огромное пропагандистское значение и вселял уверенность в неизбежную победу над врагом. Значимость выступления А. С. Мальковой не ограничилась апрелем 1942 г., а стала историческим достоянием Ивановской области и всей страны. В совокупности с более поздними воспоминаниями А. Д. Смолярова и дополненные архивными документами они способствуют расширению нашего представления о реализации ленд-лиза в СССР в годы Великой Отечественной войны, а также роли в этом процессе различных форм межгосударственной народной дипломатии.

Список источников

- Быстрова И. В.* Ленд-лиз для СССР. Экономика, техника, люди (1941—1945 гг.). М.: Кучково поле, 2019. 480 с.
- Майский И. М.* Воспоминания советского дипломата. 1925—1945 гг. Ташкент: Узбекистан, 1980. 672 с.
- Околотин В. С.* Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 2: 1 января — 31 декабря 1942 года. Иваново: А-Гриф, 2019. 624 с.

- Русский архив: Великая Отечественная война. Т. 13 (2-2): Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941—1942 гг. / под общ. ред. В. А. Золотарева. М.: Terra, 1997. 488 с.
- Смоляров А. «Харрикейны» в Кинешме, англичане в России // Авиация и космонавтика. 1995. № 8. С. 31—35.

References

- Bystrova, I. V. (2019), *Lend-liz dlia SSSR. Ekonomika, tekhnika, liudi (1941—1945 gg.)* [Lend-lease for the USSR. Economy, technology, people (1941—1945)], Kuchkovo pole, Moscow, Russia.
- Maisky, I. M. (1980), *Vospominaniia sovetskogo diplomata. 1925—1945 gg.* [Memoirs of a Soviet diplomat. 1925—1945], Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan.
- Okolotin, V. S. (2019), *Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kniga 2: 1 ianvaria — 31 dekabria 1942 goda* [Ivanovo region during the Great Patriotic War, book 2: 1 January — 31 December 1942], A-Grif, Ivanovo, Russia.
- Smolyarov, A. (1995), ‘“Hurricanes” in Kineshma, the British in Russia’, *Aviatsiia i kosmonavtika* [Aviation and Cosmonautics], no. 8: 31—35.
- Zolotarev, V. A. (ed.) (1997), *Russkii arkhiv: Velikaia Otechestvennaia voina. Tom 13 (2-2): Prikazy narodnogo komissara oborony SSSR. 22 iunია 1941—1942 gg.* [Russian archive: The Great Patriotic War, vol. 13 (2-2): Orders of the People’s Commissar of Defense of the USSR, 22 June 1941—1942], Terra, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

В. С. Околотин — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

V. S. Okolotin — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ЛИЧНОСТЬ В ИНТЕЛЛИГЕНТОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

PERSONALITY IN THE DISCOURSE OF INTELLIGENTSIA STUDIES

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 85—102.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 85—102.

Научная статья

УДК 929:001

DOI: 10.46725/IW.2024.3.5

АКАДЕМИК И. А. КАБЛУКОВ: ПОРТРЕТ МОСКОВСКОГО ИНТЕЛЛИГЕНТА

Александр Борисович Оришев

Российский государственный аграрный университет —
МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия,
orishev71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

Аннотация. В статье освещается деятельность выдающегося ученого академика Ивана Алексеевича Каблукова, ставшего одним из прототипов стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный». Дан критический анализ литературы, посвященной его жизнедеятельности, выявлены основные лакуны в оценке личности И. А. Каблукова. Цель исследования — представить комплексный портрет И. А. Каблукова, в котором гармонично сочетались бы черты гениального ученого и неординарной личности. В процессе исследования были использованы методы, имеющиеся в арсенале истории и других общественных наук: диахронный метод, идеографический метод, историко-сравнительный метод, контент-анализ, лингвистический анализ. Приведены узловые моменты биографии И. А. Каблукова: воспитание в семье зубного врача, учеба в гимназии и на физико-математическом факультете Московского университета, чтение лекций в Тимирязевской академии, деятельность в Академии наук СССР.

Показано, что наряду с изучением природных ресурсов России, ставшим основной сферой его научных исследований, И. А. Каблуков оставил заметный след в пчеловодстве. Доказано, что мировую известность И. А. Каблуков получил благодаря работе в Тимирязевской академии. Показана противоречивость его образа. Раскрыты причины популярности академика в студенческой среде. Показано отношение к личности академика современных студентов, которые в своем подавляющем большинстве отмечают гениальность ученого, а к его «странностям» относятся с пониманием. Опровергнуты мифы, созданные вокруг имени Каблукова, прежде всего о том, что он основной прототип произведения С. Я. Маршак «Вот какой рассеянный». Также поставлены под сомнение многие истории, а по существу, анекдоты об ученом. Главный научный результат: доказано, что неординарность личности И. А. Каблукова послужила залогом его популярности в студенческой среде, а научные достижения позволили занять одно из ведущих мест в плеяде отечественных ученых.

Ключевые слова: И. А. Каблуков, Тимирязевская академия, наука, химия, пчеловодство, интеллигенция, гениальность, девиация, С. Я. Маршак, человек рассеянный

Для цитирования: *Оришев А. Б.* Академик И. А. Каблуков: портрет московского интеллигента // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 85—102.

Original article

ACADEMICIAN I. A. KABLUKOV: PORTRAIT OF A MOSCOW INTELLECTUAL

Alexander B. Orishev

Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy
named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia,
orishev71@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1953-9543>

Abstract. The article highlights the activities of the outstanding scientist academician Ivan Alekseevich Kablukov, who became one of the prototypes of the poem by S. Ya. Marshak “He’s so absent-minded.” A critical analysis of the literature devoted to his life is given, and the main gaps in the assessment of his personality are identified. The purpose of the study is to present a comprehensive portrait of I. A. Kablukov, who harmoniously combined the

features of a brilliant scientist and an extraordinary personality. In the process of research, methods available in the arsenal of history and other social sciences were used: diachronic method, ideographic method, historical-comparative method, content analysis, linguistic analysis. The key points of the scientist's biography are given: growing up in the family of a dentist, studying at a gymnasium and at the Faculty of Physics and Mathematics of Moscow University, lecturing at the Timiryazev Academy, activities at the USSR Academy of Sciences. It is shown that, along with the study of the natural resources of Russia, which became the main area of his scientific research, I. A. Kablukov made a noticeable contribution to beekeeping. It has been proven that the world fame of I. A. Kablukov was received thanks to his work at the Timiryazev Academy. The inconsistency of his image is shown. The reasons for the popularity of the academician among students are revealed. The attitude of modern students to the personality of the academician is shown, who in their overwhelming majority note the genius of the scientist, and treat his "oddities" with understanding. The myths created around the name of Kablukov have been refuted, primarily that he is the main prototype of the work of S. Ya. Marshak. Many stories, and essentially anecdotes about the scientist, are questioned. The main scientific result: it has been proven that the originality of I. A. Kablukov served as the key to his popularity among students, and his scientific achievements allowed him to take one of the leading places in the galaxy of domestic scientists.

Keywords: I. A. Kablukov, Timiryazev Academy, the science, chemistry, beekeeping, intelligentsia, genius, deviation, S. Ya. Marshak, absent-minded person

For citation: Orishev, A. B. (2024), 'Academician I. A. Kablukov: portrait of a Moscow intellectual', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 85—102 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Актуальность поднятой темы объясняется тем, что место и роль интеллигенции в становлении национального самосознания, социализации студенческой молодежи переоценить трудно. Начиная с середины XIX в. в истории нашей страны интеллигенция заняла особую нишу, когда вопросы «Кто виноват?» и «Что делать?» приобрели особую значимость, выйдя за рамки академического интереса. Менялись властвующие элиты, уходили с арены политические классы, а интеллигенция оставалась.

О том, что интеллигенция ответственна прежде всего за моральное состояние общества или по крайней мере считает себя таковой, известно давно. Однако интеллигенция — это не безликая масса, а сообщество мыслящих персоналий, в котором ученые играют одну из ведущих ролей. К плеяде таких личностей относится академик, профессор Тимирязевской академии Иван Алексеевич Каблуков, ставший настоящей легендой вуза, рассказы о котором до сих пор мало кого оставляют равнодушным.

В рамках настоящего исследования в источниковую базу были включены материалы фонда 474 архива Российской академии наук. Учитывая тот факт, что большую часть своей жизни И. А. Каблуков отдал Тимирязевской академии, предполагалось, что мощный пласт документов будет получен из ее архивных фондов. Однако архив Тимирязевской академии, в котором хранились личные дела ученых, в октябре 1941 г. в обстановке, когда существовал риск захвата Москвы германскими войсками, был уничтожен.

В источниковую базу также были включены научные работы ученого, обнаруженные в фондах Библиотеки имени Н. И. Железнова. Одним из источников стал некролог, размещенный в Известиях Академии наук СССР [Капустинский, 1942: 181—184].

Историография и источники. Освещая историографию вопроса, начнем с анализа изданий, выпущенных к 100-летию ученого. Прежде всего, это биографическое описание его деятельности, изданное Академией наук СССР, в котором приняли участие родственники академика [Соловьев, Каблукова, Колесников, 1957]. Составными частями другой работы, посвященной ученому, стали краткий очерк жизни и деятельности академика, библиография его работ и основная литература, посвященная работе Ивана Алексеевича в Тимирязевской академии [Иван Алексеевич Каблуков, 1957].

Ранее И. А. Каблукову посвящались работы к другим его юбилеям. К 80-летию ученого вышли биографические статьи в Вестнике Академии наук СССР [Демьянов, 1937: 72—73], в журналах «Природа» [Жуков, 1937: 120—123], «Химия в школе» [Михайленко, 1937: 53—57], «Высшая школа» [Михайленко, 1937: 58—63], «Пчеловодство» [Академик Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения), 1938: 17].

Смерть академика в 1942 г. стала отправной точкой к другим юбилеям, каждый из которых сопровождался выпуском материалов, посвященных выдающемуся химику и педагогу. Первыми публикациями такого рода стали статьи, опубликованные к пятилетию его кончины в «Известиях Академии наук СССР» [Пятилетие со дня кончины почетного академика И. А. Каблукова..., 1947: 414—415] и журнале «Пчеловодство» [Голицин, 1947: 53—55], а в издательстве МГУ вышла первая брошюра, посвященная его жизнедеятельности [Почетный академик Иван Алексеевич Каблуков. 1857—1942..., 1947]. Десятилетие со дня кончины академика также было ознаменовано выходом работ, раскрывающих вехи биографии великого химика [Усанович, 1952: 70—73].

Статья о И. А. Каблукове была включена в сборник «Люди русской науки» [Попов, 1948: 333—340]. Краткие биографические справки об ученом появились в Большой Советской энциклопедии (издание 2-е), Сельскохозяйственной энциклопедии, Словаре-справочнике пчеловода.

Педагогическая деятельность И. А. Каблукова рассматривалась как пример для подражания в высших учебных заведениях [Полосин, 1950: 53—58] и общеобразовательных школах [Дмитриенко, 1952: 23—29; Савиткин, Авдеев, Толкачева, 2007: 66—75]. Наследие прославленного физикохимика стало предметом обсуждения на научных конференциях, проводимых в РГАУ—МСХА имени К. А. Тимирязева [Ражина, 2018: 52—53]. Из числа работ последних лет заслуживает внимания публикация Н. Д. Григорьева, приуроченная к 165-летию со дня рождения ученого. Остается лишь сожалеть, что, подчеркивая значимость И. А. Каблукова как педагога и популяризатора науки, автор практически не коснулся его деятельности в Тимирязевской академии [Григорьев, 2022: 113—119].

Постановка вопроса. Анализ литературы, посвященной И. А. Каблукову, позволяет выявить характерную особенность этих исследований: одни работы представляют деятельность ученого исключительно с академической точки зрения, осуществляя так называемый «классический обзор», не раскрывая некоторых особенностей его личности, намекающих на девиацию. Даже какие-либо упоминания на анекдотичную составляющую выглядят для них моветоном. Другие, которых мы отнесем к так

называемому «лирическому направлению», напротив, сосредоточили свое внимание на поступках академика, благодаря которым возник миф о нем как о прототипе стихотворения С. Я. Маршака «Вот какой рассеянный», забывают о том, что Иван Алексеевич Каблуков — это прежде всего выдающийся ученый. Таким образом, цель настоящего исследования — представить комплексный портрет И. А. Каблукова, в котором гармонично сочетались бы черты гениального ученого и неординарной личности.

Методология и методы исследования

Для достижения поставленной цели были использованы методы, имеющиеся в арсенале истории и других общественных наук. С помощью диахронного метода удалось изучить научную и педагогическую деятельность И. А. Каблукова в разные эпохи: времена Российской империи и советский период. Идеографический метод помог исследовать биографию ученого сквозь призму исторических эпох. Историко-сравнительный метод дал возможность сравнить приемы и методы И. А. Каблукова с методикой преподавания его коллег. Контент-анализ воспоминаний об ученом позволил определить частоту разного рода его оригинальных высказываний и неординарных поступков. С помощью лингвистического анализа были выявлены ошибочные трактовки деятельности И. А. Каблукова в разнообразных литературных исторических источниках.

Также использовался метод интервьюирования, когда интервьюированными выступили родственники Ивана Алексеевича. Для определения уровня рефлексии деятельности ученого со стороны современного студенчества был снят видеоролик «Человек рассеянный. Тайна прототипа» и осуществлен анализ комментариев к нему.

Основная часть

Иван Алексеевич Каблуков — выдающийся ученый, ставший легендой еще при жизни. И легендарным его сделали не столько научные изыскания, сколько поступки ученого, которые

расходились с привычным восприятием людей этой профессии. Уникальность его личности такова, что уже при жизни вокруг ученого были сложены легенды, а после смерти возникли многочисленные мифы, которые непросто отделить от реальности. Случилось так, что для одних И. А. Каблуков — гениальный ученый, для других — один из любимых персонажей городского фольклора.

Родился Иван Алексеевич 2 сентября 1857 г. в многодетной семье зубного лекаря, в которой, кроме Ивана, было еще 12 детей: два брата и десять сестер. Такие большие семьи не были характерны для русской интеллигенции середины XIX в. Секрет в том, что Алексей Федорович — отец Ивана Алексеевича — был вольноотпущенником, а до этого числился дворовым крепостным помещика И. В. Тутолмина. Практиковать в поместье Пруссы Троицкой волости Московского уезда он стал уже после получения вольной, перейдя в страту сельской интеллигенции. Пациентами Алексея Федоровича была семья помещика, а также крестьяне из ближайших деревень.

Понимая, что образование — это важное условие для закрепления в новом социальном слое, Алексей Федорович сделал все, чтобы дети получили его. С отцовского благословения Иван Алексеевич пошел учиться в гимназию № 2 города Москвы, которую успешно окончил в 1876 г. В этом ему помогли старшие братья, оплатившие обучение.

Почувствовав интерес к знаниям, молодой человек решил получить и высшее образование, поступив на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. С первых дней учебы он был замечен преподавателями, и на последнем курсе ему было сделано предложение остаться в вузе и продолжить научные исследования. Полученным шансом Иван Алексеевич успешно воспользовался и в 1887 г. явил миру магистерскую диссертацию на тему: «Глицерины, или трехатомные спирты, и их производные». Выбор этой темы был сделан под влиянием его учителя — одного из ведущих российских химиков того времени Александра Михайловича Бутлерова — создателя теории химического строения органических веществ.

Для любого ученого крайне важно устанавливать научные связи, расширять свой круг общения. Осознав это, Иван

Алексеевич начинает усердно путешествовать. Это был научный туризм, когда молодому химику требовалось познакомиться с состоянием химической промышленности не только в России, но и в зарубежных странах. И за несколько лет И. А. Каблуков посетил такие объекты в Австрии, Германии, Голландии, Франции, Швейцарии [Варущенко, Зайцева, 2007: 901].

В ходе научных командировок И. А. Каблуков ознакомился с природными богатствами (почвенным покровом, соляными озерами, залежами нефти, железной руды и пр.) и технологиями их переработки. Благодаря этим поездкам Иван Алексеевич установил личные контакты со многими видными зарубежными учеными того времени [Елховский, 1957: 10]. Достаточно сказать, что в Германии он работал в лаборатории В. Оствальда и С. Аррениуса, которые в будущем стали нобелевскими лауреатами.

Овладев иностранными языками, Иван Алексеевич специально для отечественных ученых перевел на русский язык «Устав французской ассоциации для споспешествования наукам», а уже в 1920-е годы стал переводчиком книги Д. Д. Томсона «Электрон в химии».

Как известно, в молодости человеку свойственен максимализм. Иван Алексеевич не стал исключением. Он живо интересовался либеральными и даже радикальными идеями и вскоре попал под надзор жандармерии, получив статус «неблагонадежного». Мировоззрение ученого формировалось в кругу московских интеллигентов, среди которых была популярна установка о «нравственном долге интеллигенции перед народом»¹. В последующем его взгляды были близки к программным установкам Конституционно-демократической партии. Доподлинно известно, что приход к власти большевиков И. А. Каблуков встретил с опасениями, как и большинство тогдашних интеллигентов.

Однако увлечение либеральными идеями не помешало ученому заниматься наукой. В 1899 г. И. А. Каблуков становится адъюнкт-профессором Московского сельскохозяйственного института (МСХИ) (этот вуз был создан на базе закрытой властями Петровской сельскохозяйственной земледельческой академии, в советский период переименованной в Тимирязевскую). И всю

¹ Архив Российской академии наук. Ф. 474. Оп. 7. Д. 9. Л. 3—10.

оставшуюся жизнь И. А. Каблуков связал с этим учебным заведением. Читая лекции в МСХИ, а затем в Тимирязевке, он стал известным на всю Россию ученым, ярким представителем столичной интеллигенции. Не забывал он и альма-матер, читая лекции по физической химии в Московском университете [Druzhinina, Tiflova, Monayenkova, Goryunkov, 2019: 2101—2107].

Основной сферой научных исследований И. А. Каблукова стало изучение природных ресурсов России. Он не делил науку на теоретическую и прикладную, так как считал, что есть наука и ее практическое применение. Если говорить о специализации, то приоритетными темами для ученого стали работы в различных областях физической и коллоидной химии: химия и физика металлов, получение азотной кислоты и ее солей из воздуха; термохимические исследования фосфорной кислоты и ее солей.

В начале XX в. воздух в России рассматривался как стратегическое сырье. Ивану Алексеевичу в этом плане было поставлено важное государственное задание: возглавить комиссию по вопросу добывания в Российской империи окислов азота из воздуха. И с этой задачей он блестяще справился. Руководимый им коллектив ученых дал результаты, которые были использованы при строительстве в Крыму бромного завода. Калийные соли здесь научились добывать из морской воды.

И. А. Каблуков стал одним из авторов Каталога библиотеки имени проф. Владимира Федоровича Лугинина, редактировал «Журнал русского физико-химического общества», «Журнал прикладной химии». Его учебник «Физическая и коллоидная химия» выдержал три издания, учебное пособие «Основные начала неорганической химии» — 13 изданий, а общий список научных и научно-методических трудов насчитывает около 300 наименований.

Велика роль И. А. Каблукова и в подготовке молодых кадров российской науки. Без преувеличения можно сказать, что под его руководством выросла блестящая плеяда отечественных физиков и химиков. И. А. Каблуков стал автором «Краткого практикума по общей (неорганической) химии для студентов естественников физико-математического факультета Московского государственного университета».

Если заслуги И. А. Каблукова в области химии широко известны, то о его достижениях в области пчеловодства написано неизмеримо меньше [Смарыгин, 2015: 19—29]. Между тем, именно пчеловодство стало второй страстью ученого. Выбрав медоносную пчелу в качестве предмета исследования, И. А. Каблуков потратил немало времени на изучение состава меда и воска. Он состоял членом Императорского русского общества акклиматизации животных и растений. При его участии в стране были организованы выставки пчеловодства: Вторая передвижная Серпуховская и Третья передвижная. Если употребить язык современной науки, то И. А. Каблукова можно назвать автором множества мастер-классов, на которых обучали простым способам, как отличить фальшивый мед от настоящего.

С 1899 по 1941 г. И. А. Каблуков читал в МСХИ (с 1923 г. в Тимирязевской академии) лекции по неорганической химии. Каждая лекция отличалась богатым внутренним содержанием. Материал излагался в ясной, но не в редуцированной форме. На лекциях И. А. Каблукова не было пространных отклонений от главной мысли, разного рода жизненных рассуждений, чем порой «грешили» некоторые профессора. Каждое теоретическое положение Иван Алексеевич тут же подкреплял практическим опытом. Интерес к занятиям был столь велик, что аудитория в корпусе № 6 уже не вмещала всех желающих. Лекции переносили в главный академический корпус, актовый зал которого в те годы использовался для этих целей. Этот факт становится особо значимым, учитывая, что посещение некоторых лекций в те годы не было обязательным.

Если судить по воспоминаниям, то не только интересные опыты привлекали студентов. Не меньший интерес вызывали речевые обороты профессора и его «странные» поступки с некоторыми признаками девиации. На это счет существует мнение, что оговорки и есть «фирменный стиль» выступлений И. А. Каблукова. Якобы он перепутывал слова, мог начало от одного слова добавить к другому и наоборот. В науке это явление известно под термином «спунеризм». Для наглядности приведем несколько примеров подобных оговорок, приписываемых ученому: «великий русский химик Мендельшуткин» (следует читать «великие русские химики Менделеев и Меншуткин»); «Господа, следующая лекция будет не

во вторник... (запнулся, смутившись), а в пятник, то есть не так: в пятник, а не во вторник», «слышал симфонию Мендельховена», «в Америке побывали очень почитаемые русские писатели, как, например... Толстоевский...». Ходили слухи о том, что расписывался профессор тоже своеобразно: не Иван Каблуков, а Каблук Иванов.

Несколько забавных эпизодов вошли в историю, став хрестоматийными примерами академического юмора. Среди них случаи о том, как он появился перед аудиторией без брюк (Иван Алексеевич проживал в том же корпусе, где и читал лекции, поэтому и забыл одеться); как обулся в ботинки разного цвета — черный и красный; как выбросил из трамвая собственные галоши, а потом искал их в аудитории; как во время опыта пролил себе за шиворот реагент и не заметил этого [Оришев, 2016: 168—172].

Эти и другие подобные случаи привели к появлению легенды о том, что Самуил Маршак при написании своего знаменитого стихотворения «Вот какой рассеянный» взял Ивана Алексеевича в качестве прототипа.

На наш взгляд, образ «рассеянного» — собирательный. Об этом говорит критик М. С. Петровский, справедливо отмечая, что, создавая образ «рассеянного», поэт использовал литературный прием, предлагая читателям самим найти житейского прототипа [Петровский, 2006: 153—216]. Интерес к произведению тем самым только усиливался. Достаточно сказать, что согласно одной из версий своего «рассеянного» С. Я. Маршак писал с себя. И все же доля правды в том, что в «рассеянном» угадываются черты академика И. А. Каблукова, есть. Но не более того, хотя и сам Иван Алексеевич подозревал, что стихи были написаны с его натуры. Подчеркнем, что сам С. Я. Маршак нигде и никогда не называл И. А. Каблукова прототипом. В лучшем случае поэт ограничивался намеками, используя интригующее — «доля правды». Поэтому совсем неслучайно, что в советском мультфильме «Вот какой рассеянный» (1975), снятом по одноименному стихотворению, мы видим, что главному герою лет 20—30. Заметим, что И. А. Каблукону на момент написания стихотворения (1930) было 73 года, что также ставит под сомнение версию о том, что Иван Алексеевич мог послужить прототипом «рассеянного».

Более того, критический анализ текстов, прежде всего воспоминаний, говорит о том, что ряд историй, а по существу анекдотов, об И. А. Каблукове есть не что иное, как произведение городского фольклора, имеющее отдаленное отношение к реальному ученому. Чужацества и разного рода странности имели место, но не в таком количестве, что от каждого публичного выступления ученого можно было ждать что-то неординарное. Сейчас уже трудно говорить, какие случаи есть реальность, а что впоследствии было ему приписано. Так или иначе, но немалая часть подобных рассказов об И. А. Каблукове не представляется достоверной. И появились они уже после смерти ученого.

Характерный факт: многие, кто встречался с ученым, когда тому было 70—80 лет, не упоминают ни о каких чужацествах академика. Однако при этом тиражируются рассказы о «странностях» молодого И. А. Каблукова, что выглядит сомнительным. Получается, что человек в расцвете своих сил периодически удивлял публику неординарными фразами, поступками, а с приближением старости его поведение вошло в норму. Даже малознакомый с психологией поймет, что чаще бывает обратное. И вряд ли случай с И. А. Каблуковым был исключением.

Иван Алексеевич Каблуков

Обратим внимание на внешний облик Ивана Алексеевича. Всем своим видом он олицетворял образ русского интеллигента: человек среднего роста, усы и борода, подернутая сединой, и очки, которые он стал носить во второй половине жизни. На многих фотографиях мы видим на нем головной убор — нечто среднее между скуфьей, камилавкой и академической шапочкой. На всех фотографиях мы видим вдумчивый, сосредоточенный взгляд ученого, размышляющего о судьбах науки и человечества.

В процессе работы над статьей был снят и размещен на YouTube видеоролик «Человек рассеянный. Тайна прототипа», при помощи которого предполагалось выявить отношение современной студенческой молодежи к тому типу российского ученого-интеллектуала, который представлял собой Иван Алексеевич Каблуков. И надо сказать, что уровень студенческой рефлексии оказался достаточно высоким. В подтверждение этого приведем несколько комментариев, сделанных студентами:

- «как личность профессор очень интересный человек. Можно и посмеяться, и знания получить. Гениальная личность»;
- «типичный гений»;
- «Иван Алексеевич был одним из многих выдающихся советских ученых, который, безусловно, является очень интересной личностью»;
- «рассеянность вместе с такой серьезной наукой, как химия, прощается. Главное, что студенты запомнили Ивана Алексеевича, а чувство юмора на парах, которые он вел, усваивалось вместе со знаниями»;
- «очень интересный человек, великий ученый, который стал прототипом произведения С. Я. Маршака. Каблуков участвовал в организации российского производства минеральных удобрений, которыми мы пользуемся сейчас и изучаем на парах»;
- «И. А. Каблуков — харизматичная и гениальная личность»;
- «Иван Алексеевич Каблуков — интересная и выдающаяся личность. Интересно узнать о нем больше!»;
- «Иван Алексеевич, несомненно, является выдающейся личностью, очень хотелось бы побывать на его лекциях»;
- «все ученые имеют небольшие странности в поведении, потому что их мозг занят более важными мыслями о науке. Это ни в коем случае не обвинения в адрес ученых. Поэтому я считаю Ивана Алексеевича Каблукова очень выдающимся человеком».

Пик научной деятельности И. А. Каблукова пришелся на советский период. В 1928 г. его избрали членом-корреспондентом

Академии наук СССР, в 1932 г. — почетным членом Академии наук СССР, в 1934 г. — вице-президентом Московского отделения Всесоюзного химического общества имени Д. И. Менделеева. И советское правительство оценило труд ученого. Он не стал Героем Социалистического Труда как другой его современник — академик Д. Н. Прянишников, но был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1937) и орденом Ленина (1940). Ему также было присуждено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В 1942 г. ученого не стало. Остаток своих дней он провел в Ташкенте, вынужденный эвакуироваться из Москвы в октябре 1941 г. Для советской науки это была большая утрата, так как свой научный потенциал Иван Алексеевич еще не исчерпал. И это несмотря на тот факт, что великий физикохимик ушел из жизни в возрасте 84 года.

Заключение

Имя Ивана Алексеевича Каблукова произносят с глубоким уважением во всех вузах и научных организациях, в которых ему приходилось трудиться. Он выдающийся российский физикохимик, талантливый пчеловод. Безусловно, его можно включить в список десяти самых известных и авторитетных ученых-тимирязевцев. Он был незаурядной личностью, и тот факт, что вокруг него возникло столько легенд, когда реальность стало невозможно отличить от фантазий, только подчеркивает его значимость для отечественной науки. И без сомнений можно констатировать, что, вспоминая Ивана Алексеевича Каблукова, мы представляем яркий образ ученого-интеллекта, наделенного чувством юмора, обладание которым является одним из признаков высоких умственных способностей и интеллекта.

Список источников

- Академик Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Пчеловодство. 1938. № 1. С. 17.
- Варущенко Р. М., Зайцева Е. А.* Жизнь, посвященная науке // Вестник Российской академии наук. 2007. Т. 77, № 10. С. 900—910.
- Голицин Я. С.* На славном посту ученой и пчеловодной деятельности (5 лет со дня смерти И. А. Каблукова) // Пчеловодство. 1947. № 8. С. 53—55.
- Григорьев Н. Д.* Химик, практик, учитель... Иван Алексеевич Каблуков (1857—1942) // Мир транспорта. 2022. Т. 20, № 1. С. 113—119. doi: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-13.
- Демьянов Н. Я.* Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Вестник Академии наук СССР. 1937. № 9. С. 72—73.
- Дмитриенко Г. В.* И. А. Каблуков как ученый и педагог // Химия в школе. 1952. № 5. С. 23—29;
- Жуков И. И.* И. А. Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Природа. 1937. № 11. С. 120—123.
- Елховский А. А.* Иван Алексеевич Каблуков. М.: Тимирязев. сельхоз. акад. 1957. 56 с.
- Иван Алексеевич Каблуков // Серия «Ученые Тимирязевской академии» / под общ. ред. И. Н. Заозерского. М.: [Тимирязев. сельхоз. акад.], 1957. 56 с.
- Капустинский А. Ф.* Иван Алексеевич Каблуков. (Некролог) // Известия Академии наук СССР. Отделение химических наук. 1942. № 4. С. 181—184.
- Михайленко Я. М.* Иван Алексеевич Каблуков (к 80-летию со дня рождения) // Химия в школе. 1937. № 6. С. 53—57.
- Михайленко Я. М.* Почетный академик И. А. Каблуков // Высшая школа. 1937. № 10. С. 58—63.
- Оршнев А. Б.* Тайны российской аграрной науки: тимирязевский прорыв. [Б. м.]: Издательские решения, 2016. 398 с.
- Петровский М. С.* Книжки нашего детства. СПб.: Книга, 2006. 291 с.
- Полосин В. А.* Иван Алексеевич Каблуков (1857—1942) // Вестник высшей школы. 1950. № 8. С. 53—58.
- Попов М. М.* И. А. Каблуков (1857—1942) // Люди русской науки / сост. и ред. И. В. Кузнецов. Т. 1. М. ; Л.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. С. 333—340.
- Почетный академик Иван Алексеевич Каблуков. 1857—1942. (К пятой годовщине со дня кончины). М.: МГУ, 1947. 64 с.

- Пятилетие со дня кончины почетного академика И. А. Каблукова // Известия Академии наук СССР. Отделение химических наук. 1947. № 4. С. 414—415.
- Раждина О. Л. Иван Алексеевич Каблуков. Жизнь и труды неординарного профессора // Вклад студентов в развитие аграрной науки: сб. ст. студ. науч.-практ. конф. 18 октября 2018 г. / под общ. ред. А. В. Шитиковой, Е. М. Куренковой. М.: РГАУ—МСХА, 2018. С. 52—53.
- Савиткин Н. И., Авдеев Я. Г., Толкачева Т. К. И. А. Каблуков: ученый, педагог, общественный деятель // Химия в школе. 2007. № 6. С. 66—75.
- Смарыгин С. Н. Труды по пчеловодству ученика А. М. Бутлерова и В. В. Марковникова почетного академика АН СССР И. А. Каблукова // Бутлеровские сообщения. 2015. Т. 43, № 8. С. 19—29.
- Соловьёв Ю. И., Каблукова М. И., Колесников Е. В. Иван Алексеевич Каблуков: 100 лет со дня рождения. 1857—1957. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 211 с.
- Усанович М. И. Почетный академик И. А. Каблуков (к 10-летию со дня смерти) // Вестник Академии наук Казахской ССР. 1952. № 7. С. 70—73.
- Druzhinina A. I., Tiflova L. A., Monayenkova A. S. Goryunkov A. A. History of the VF Luginin Thermal Laboratory // Russian Journal of Physical Chemistry. 2019. Vol. 93, № 11. P. 2101—2107.

References

- ‘Academician Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’ (1938), *Pchelovodstvo* [Beekeeping], no. 1: 17.
- Demyanov, N. Ya. (1937), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’, *Vestnik Akademii nauk SSSR* [Bulletin of the USSR Academy of Sciences], no 9: 72—73.
- Dmitrienko, G. V. (1952), ‘I. A. Kablukov as a scientist and teacher’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 5: 23—29.
- Elkhovskiy, A. A. (1957), *Ivan Alekseevich Kablukov*, Timiriazevskaia sel’skokhoziaistvennaia akademiia, Moscow, Russia.
- ‘Fifth anniversary of the death of honorary academician I. A. Kablukov’ (1947), *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie khimicheskikh nauk* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Chemical Sciences], no. 4: 414—415.
- Golitsin, Ya. S. (1947), ‘At the glorious post of scientific and beekeeping activities (5 years since the death of I. A. Kablukov)’, *Pchelovodstvo* [Beekeeping], no. 8: 53—55.

- Grigoriev, N. D. (2022), ‘Chemist, practitioner, teacher... Ivan Alekseevich Kablukov (1857—1942)’, *Mir transporta* [World of Transport], vol. 20, no. 1: 113—119, doi: 10.30932/1992-3252-2022-20-1-13.
- Ivan Alekseevich Kablukov (1957), in Zaozersky, I. N. (ed.), *Seriia “Uchenye Timiriazevskoi akademii”* [Series “Scientists of the Timiryazev Academy”], [Timiriazevskaia sel’skokhoziaistvennaia akademiia], Moscow, Russia.
- Kapustinsky, A. F. (1942), ‘Ivan Alekseevich Kablukov. (Nekrolog)’, *Izvestiia Akademii nauk SSSR. Otdelenie khimicheskikh nauk* [News of the USSR Academy of Sciences. Department of Chemical Sciences], no. 4: 181—184.
- Mikhailenko, Ya. M. (1937), ‘Honorary Academician I. A. Kablukov’, *Vysshaia shkola* [Graduate School], no. 10: 58—63.
- Mikhailenko, Ya. M. (1937), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (on his 80th birthday)’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 6: 53—57.
- Orishev, A. B. (2016), *Tainy rossiiskoi agrarnoi nauki. Timiriazevskii proryv* [Secrets of Russian agricultural science. Timiryazevsky breakthrough], Izdatel’skie resheniia, bez mesta, Russia.
- Petrovsky, M. S. (2006), *Knigi nashogo detstva* [Books of our childhood], Kniga, St. Petersburg, Russia.
- Polosin, V. A. (1950), ‘Ivan Alekseevich Kablukov (1857—1942)’, *Vestnik vysshei shkoly* [Bulletin of Higher School], no. 8: 53—58.
- Popov, M. M. (1948), I. A. Kablukov (1857—1942), Kuznetsov I. V. (ed.), in *Liudi russkoi nauki* [People of Russian science], vol. 1, Gosudarstvennoe izdatel’stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury, Moscow ; Leningrad, Russia: 333—340.
- Pochetnyi akademik Ivan Alekseevich Kablukov. 1857—1942 (k piatoi godovshchine so dnia konchiny)* [Honorary Academician Ivan Alekseevich Kablukov 1857—1942 (on the fifth anniversary of his death)] (1947), MGU, Moscow, Russia.
- Razhina, O. L. (2018), ‘Ivan Alekseevich Kablukov. The life and works of an extraordinary professor’, in Shitikova, A. V. and Kurenkova, E. M. (eds), *Vklad studentov v razvitie agrarnoi nauki: sbornik statei studentcheskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The contribution of students to the development of agricultural science: a collection of articles from the student scientific and practical conference], Moscow, Russia, 31 October 2018, Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet — MSKha imeni K. A. Timiriazeva, Moscow: 52—53.
- Savitkin, N. I., Avdeev, Ya. G. and Tolkacheva, T. K. (2007), ‘I. A. Kablukov: scientist, teacher, public figure’, *Khimiia v shkole* [Chemistry at school], no. 6: 66—75.

- Smarygin, S. N. (2015), 'Works on beekeeping by the student of A. M. Butlerov and V. V. Markovnikov, honorary academician of the USSR Academy of Sciences I. A. Kablukov', *Butlerovskie soobshcheniia* [Butlerov Communications], vol. 43, no. 8: 19—29.
- Soloviev, Yu. I., Kablukova, M. I. and Kolesnikov, E. V. (1957), *Ivan Alekseevich Kablukov: Sto let so dnia rozhdeniia. 1857—1957* [Ivan Alekseevich Kablukov: One hundred years since his birth. 1857—1957], Izdatel'stvo AN SSSR, Moscow, Russia.
- Usanovich, M. I. (1952), 'Honorary Academician I. A. Kablukov (on the 10th anniversary of his death)', *Vestnik Akademii nauk Kazakhskoi SSR* [Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR], no. 7: 70—73.
- Varushchenko, R. M. and Zaitseva, E. A. (2007), 'A life dedicated to science', *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], vol. 77, no. 10: 900—910.
- Zhukov, I. I. (1937), 'I. A. Kablukov (on his 80th birthday)', *Priroda* [Nature], no. 11: 120—123.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 19.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 19.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

А. Б. Опишев — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия.

A. B. Orishev — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Head of the Department of History, Russian State Agrarian University — Moscow Agricultural Academy named after K. A. Timiryazev, Moscow, Russia.

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 103—122.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 103—122.

Научная статья

УДК 1:316

DOI: 10.46725/IW.2024.3.6

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ТРУДАХ Ю. ХАБЕРМАСА

Екатерина Олеговна Шепелева

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
shepeleva2002@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена концепции европейской идентичности и ее осмыслению немецким философом Юргеном Хабермасом. Рассматриваются ключевые события жизни исследователя, повлиявшие на его политические взгляды и философские воззрения относительно современной международной ситуации и состояния Европейского союза.

Автор выделяет условия возникновения европейской идентичности: формирование европейской солидарности, конституционного патриотизма и европейского гражданского общества. Европейская идентичность рассматривается в рамках ее политического понимания, в меньшей степени зависимо от культурных, языковых и исторических факторов формирования идентичности, однако их роль полностью не умаляется.

Анализируются эмпирические характеристики европейской идентичности: приводятся данные проекта Eurobarometer, в частности, результаты опросов периода 2020—2023 гг. на тему проблемы демократического дефицита и отношения граждан к Европейскому союзу. Теоретические идеи Ю. Хабермаса сравниваются с современной политической ситуацией, сложившейся в Европейском союзе. Отмечается недавнее

дополнение философом концепции публичной сферы, напрямую влияющей на европейскую идентичность.

Ключевые слова: Юрген Хабермас, европейская идентичность, Европейский союз, демократия, социально-политический дискурс, коммуникативное действие, государство

Для цитирования: Шепелева Е. О. Европейская идентичность в трудах Ю. Хабермаса // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 103—122.

Original article

EUROPEAN IDENTITY IN THE WORKS OF J. HABERMAS

Ekaterina O. Shepeleva

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, shepeleva2002@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the concept of European identity and its understanding by the German philosopher Jürgen Habermas. The key events of the researcher's life, which influenced his political views and philosophical outlook on the current international situation and the state of the European Union, are examined.

The author identifies the conditions for the emergence of European identity — the formation of European solidarity, constitutional patriotism and European civil society. European identity is viewed within the framework of its political understanding, which is less dependent on cultural, linguistic and historical factors of identity formation, although their role is not entirely diminished.

The empirical characteristics of European identity are analyzed: the results of the Eurobarometer surveys for the period 2020—2023 on the problem of democratic deficit and citizens' attitudes towards the European Union are presented. The theoretical ideas of J. Habermas are compared with the current political situation in the European Union. The philosopher's recent development of the concept of public sphere, which directly influences the European identity, is highlighted.

Keywords: J. Habermas, European identity, European Union, democracy, social and political discourse, communication action, state

For citation: Shepeleva, E. O. (2024), 'European identity in the works of J. Habermas', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 103—122 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Европейская идентичность выступает в качестве фундаментальной основы, формирующей научный европейский дискурс. Среди многообразия культур, языков и исторических перспектив поиск единой европейской идентичности остается одновременно актуальным и труднодостижимым. В основе этого поиска лежит в том числе философское исследование построения европейской идентичности, изложенное в работах немецкого философа Юргена Хабермаса.

Европейский союз сталкивается с несколькими серьезными проблемами: миграционным кризисом, подъемом правого популизма, обострившимися вследствие конфликта России и Украины противоречиями. Вследствие этого важным является разговор о европейской идентичности в понимании Юргена Хабермаса. Философ пишет о политической европейской идентичности, способной сплотить европейских граждан и повысить их вовлеченность в дела наднационального объединения. Именно чувство политической принадлежности к этой общности, по мнению Хабермаса, должно сплотить Европейский союз.

Согласно недавним данным Европейского парламента и других институтов, для европейских граждан характерна более высокая заинтересованность делами Союза. Следовательно, концепция Хабермаса, опирающаяся именно на участие граждан в жизни ЕС, является необходимой для дальнейшего развития солидарности в сообществе.

Постановка вопроса. Цель работы — определить суть и составляющие понятия «европейская идентичность» в понимании Ю. Хабермаса.

Источниковедческий обзор. В основании настоящей статьи положены книги, сборники и статьи Ю. Хабермаса, опубликованные на русском, английском и немецком языках с 1994 по 2023 г. В массиве трудов германского интеллектуала мы постарались выделить прежде всего те, в которых, по нашему мнению, наиболее полно отражены его воззрения на европейскую идентичность — «Фактичность и значимость: вклад в дискурсивную теорию права

и демократического конституционного государства» [Habermas, 1994], «Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства» [Хабермас, 2002], «Расколотый Запад» [Хабермас, 2008], «Между натурализмом и религией: философские очерки» [Habermas, 2008] «Эссе к конституции Европы» [Хабермас, 2013], «Соблазн технократии» [Habermas, 2015] и «Новая структурная трансформация публичной сферы и делиберативная политика» [Habermas, 2023]. Кроме того, в качестве дополнительных источников нами были привлечены статистические данные, взятые с официальных сайтов Европейского союза и его институтов.

Методология и методы исследования

Исследование основывается на общенаучных методах анализа (анализ, синтез, обобщение). Некоторые аспекты, рассматриваемые в работе, предполагали использование компаративного метода анализа.

Основная часть

Биография Ю. Хабермаса и его роль в европейском интеллектуальном сообществе

Юрген Хабермас родился 18 июня 1929 г. в Дюссельдорфе, однако детство и юность провел в небольшом городе Гуммерсбах земли Северный Рейн-Вестфалия. Штефан Мюллер-Доом, профессор социологии Ольденбургского университета, в работе «Хабермас: биография» подробно описывает социально-экономическую и культурно-политическую ситуацию в Германии периода становления будущего мыслителя. Исследователь пишет о начале Великой депрессии, конце «золотых двадцатых» и нарастании политических и идеологических противоречий в немецком обществе [Müller-Doohm, 2016: 19—21]. Этот кризис завершился для Германии установлением национал-социалистической диктатуры.

Идеология и практика нацизма привлекала многих жителей Гуммерсбаха. В октябре 1932 г. город посетил А. Гитлер, и в марте 1933 г. уже почти половина избирателей Гуммерсбаха проголосовала за национал-социалистов [Ibid.: 22]. Членом НСДАП стал и отец Юргена Хабермаса, Эрнст Хабермас. Философ тоже был вынужден пройти ступени нацистского «идеологического взросления», вступив в возрасте 10 лет в Юнгфольк, затем — в Гитлерюгенд. Тем не менее после войны он осознал весь масштаб коллективной «моральной катастрофы» гитлеровского периода [Хабермас, 2013: 15]. Сам Хабермас позже отрицал факт тотального влияния установок национал-социализма на формирование его взглядов. Критикам, указывавшим на его членство в молодежных организациях Третьего рейха, он отвечал, что в детстве и юности не воспринимал всерьез ни национал-социалистическую идеологию с ее идеей о «Herrenmenschentum», согласно которой арийская раса считалась вершиной расовой иерархии, ни пропаганду об «окончательной победе» («Endsieg») Германии [Müller-Doohm, 2016: 25].

Жизнь и творчество Ю. Хабермаса были глубоко определены не только этими историческими событиями, но и личными переживаниями. Сам он в книге «Между натурализмом и религией» рассказывает о жизненном опыте, повлиявшем на зарождение интереса к философии. Хабермас родился с волчьей пастью, и понадобилось две операции, чтобы исправить положение. Он на всю жизнь запомнил сложности общения в ранние годы из-за врожденного дефекта: сверстники плохо понимали его речь и с неприятием реагировали на трудности в общении. Именно социальная природа людей, как признается Хабермас, стала отправной точкой для его философских размышлений и подвигла заняться изучением языковой коммуникации [Habermas, 2008: 13—15]. Помимо этого, в подростковом возрасте на Хабермаса оказал глубокое влияние 1945 г., ознаменовавший перелом в мировой истории. Опыт конфронтации с наследием нацистского прошлого, глобальный сдвиг в менталитете немецкого общества, культурная открытость Западу обосновали интерес исследователя к политической публичной сфере [Ibid.: 17—20]. Наконец, Хабермаса беспокоила «мучительно медленная либерализация немецкого послевоенного общества»

[Ibid.: 13]: в конце 1950-х гг. политическая культура Германии не приобрела определенной формы, не было уверенности в укоренении демократических принципов в сознании граждан.

Вернемся к процессу становления Юргена Хабермаса как философа. В школьные годы он обучался в гимназии Гуммерсбаха (Gymnasium Moltkestraße Gummersbach). Преподаватели оставили немало положительных оценок его личности и способностей: «Хабермас, безусловно, самый талантливый ученик в классе, он уделяет наибольшее внимание своему интеллектуальному развитию. Он независимый мыслитель... Его талант к философским вопросам совершенно исключителен...» [Müller-Doohm, 2016: 29]. Окончив гимназию, Хабермас продолжил обучение в нескольких университетах. В 1949 г. он поступил в Геттингенский университет, где изучал в основном философию, но также историю, психологию, литературу и экономику. Летний семестр 1950 г. Хабермас провел в Цюрихском университете, а уже с 1951 г. обучался в Боннском университете. Под руководством профессора Эриха Ротхакера он подготовил диссертацию, посвященную творчеству Фридриха Вильгельма Йозефа Шеллинга — одного из главных представителей немецкого идеализма — на тему «Абсолют и история: о двусмысленности мышления Шеллинга», которую успешно защитил в 1954 г. [Edgar, 2005: 3] При поддержке того же Э. Ротхакера Хабермас сумел получить грант Немецкого научно-исследовательского общества на изучение понятия «идеология». Позже он стал ассистентом у Теодора Адорно — руководителя Института социальных исследований и одного из основателей знаменитой неомарксистской Франкфуртской школы критической социологии.

После получения докторской степени Хабермас, вместо того чтобы продолжать академическую карьеру, выбрал профессиональный путь журналиста. Он регулярно занимался публикацией статей в ведущих немецких периодических изданиях: «Handelsblatt», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», «Merkur», «Frankfurter Hefte». В этот период философ пишет рецензии на книги, фильмы и театральные постановки, критические эссе на современные темы [Müller-Doohm, 2016: 46—47].

Хабермас, погружаясь в проблемы социологии и переносивший свои знания на современное ему германское общество, все более разочаровывался в реалиях жизни Западной Германии. В 1950-е гг. усилились разговоры о необходимости перевооружения Германии: возникла общественная дискуссия. Группа ученых опубликовала в 1957 г. Геттингенский манифест, выступив против этого решения, а в 1958 г. было основано движение «Борьба с ядерной смертью» («Kampf dem Atomtod»), в которое и вступил Ю. Хабермас. Кроме того, он был разочарован тем, что в правительстве работали люди, которые занимали высокие посты во времена национал-социалистического режима, и что молодая демократия недостаточно серьезно относилась к отказу от старых «ценностей». Молодой исследователь считал, что Германия нуждается в интеллектуально-моральном обновлении.

Неприятие Юргеном Хабермасом замалчивания тем гитлеризма, его разочарование по поводу «коммуникативного молчания» («kommunikatives Beschweigen») привело к яркому поступку — он выступил с публичной критикой Мартина Хайдеггера, считавшегося одним из крупнейших философов XX века. В 1953 г. во «Frankfurter Allgemeine Zeitung» Ю. Хабермас в ответ на публикацию лекции 1935 г. «Введение в метафизику» опубликовал статью «С Хайдеггером против Хайдеггера», фактически обвинив ученого в нацизме и антисемитизме. Дело в том, что в лекции Хайдеггер признавал «внутреннюю истину и величие» национал-социализма, фактически не внося существенных изменений в текст работы [Bisky, 2019]. Хабермас задавался вопросом: «Разве не является важнейшей обязанностью вдумчивых людей разьяснять деяния прошлого и сохранять память о них?» [Herf, 2023]. Выступление имело большой резонанс: именно с этого момента начался рост популярности Хабермаса среди интеллектуальных кругов Германии.

Параллельно с выходом в общественное дискуссионное поле Хабермас успешно занимался научными изысканиями. Он поступил в Марбургский университет, где под руководством известного политолога Вольфганга Абендрота в 1961 г. успешно защитил диссертацию «Структурные изменения общественности». После защиты ученый получил место профессора в Гейдельбергском университете. Затем, с 1964 по 1971 гг., возглавлял кафедру

философии и социологии университета Франкфурта-на-Майне, сменив на этом посту отца-основателя Франкфуртской школы критической социологии Макса Хоркхаймера. Изначально студенты симпатизировали молодому профессору левых взглядов; он поддерживал студенческое движение 1960-х гг. Однако его радикализация вынудила Хабермаса обвинить кумира протестующих студентов Руди Дучке в провокационных действиях и назвать его инициативы проявлением «левого фашизма» [Göpfert, 2019].

В 1971 г. Хабермас стал директором Института по изучению жизненных условий научно-технического мира Общества Макса Планка в Штарнберге (Бавария). Он занимал эту должность до 1981 г. Проведенные в этом институте исследования позволили ему опубликовать важнейший труд — теорию коммуникативного действия (о теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса см., напр.: [Biskamp: 2022]). Разногласия с коллегами и конфликты со студентами относительно реформы образования и политической роли академических дисциплин вынудили его покинуть этот пост [Müller-Doohm, 2016: 185]. В 1983 г. он вернулся во Франкфуртский университет на кафедру философии, где проработал до выхода на пенсию в 1994 г.

Немаловажным историческим событием в жизни Юргена Хабермаса стало падение Берлинской стены в 1989 г. и объединение Германии в 1990 г. Он скептически относился как к возрождению национального государства, основанного на этническом единстве, так и к национализму как источнику национальной идентичности. Он задавался вопросом о будущем немецкой идентичности. По его мнению, история двух немецких государств — это история прежде всего разных ценностных систем. Следовательно, населению будет сложно принять этот идеологический разрыв. Вскоре национальное государство, как и постнациональная Европа, стали предметом политико-философских размышлений Хабермаса.

Очевидно, уход из высшей школы мало сказался на общественно-политической активности Хабермаса. Он писал о важнейших мировых проблемах — американской внешнеполитической стратегии после 11 сентября 2001 г., терроризме, биоэтике, космополитизме, а сейчас продолжает публиковать статьи о состоянии Европейского союза и российско-украинском конфликте. Обще-

признан вклад Хабермаса в защиту Европейского союза как интеграционного объединения. Он является не простым наблюдателем, сквозь пальцы смотрящим на происходящее, а рационально и критически настроенным теоретиком европейского строительства.

Поступки и воззрения немецкого философа и социолога подтверждают обоснованность включения Ю. Хабермаса ивановскими специалистами В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым в рамках разработанной ими классификации интеллигенции и интеллектуалов в группу «независимых экспертов» [Черноперов, 2015: 100—108; Черноперов, Усманов, 2016: 36—39]. Для представителей этой группы характерно не только обнародование собственного мировидения, но и конформизм, обеспечивающий устойчивое и безбедное положение в западном демократическом мире. Нонконформизм для «независимых экспертов» неприемлем. Сам Хабермас это признавал: интеллектуал «обязан обладать достаточным политическим здравомыслием, чтобы не допускать чрезмерных (избыточно эмоциональных) реакций» [Хабермас, 2006].

Теоретическое определение европейской идентичности в работах Ю. Хабермаса

Прежде чем перейти к непосредственному рассмотрению понятия «европейская идентичность», необходимо установить несколько содержательных концепций, напрямую с ней связанных. Отметим, что для Юргена Хабермаса европейская идентичность — это преимущественно политический конструкт, «чувство политической сплоченности» [Хабермас, 2008: 42]. Исходя из этого, мы уделим внимание таким понятиям, как «национальное государство» и «демократия».

Национальное государство является одним из основополагающих концептов, поскольку, как мы увидим, именно благодаря возникновению национального государства стало возможно зарождение остальных понятий; более того, современное мировое сообщество «политически состоит из национальных государств» [Хабермас, 2002: 364]. Национальное государство сформировалось как результат появления гомогенизирующей идеи нации, распространившейся в XIX в. и ставшей, по выражению Ю. Хабермаса, «первой современной формой коллективной идентичности» [Там же: 367]. Именно национальная общность породила

новый тип взаимосвязи индивидов: осознав изначально свою историко-культурную общность, они объединились и стали ощущать «взаимную политическую ответственность» [Там же: 369]. Национальное государство, таким образом, учредило «демократический способ легитимации на основе новой и более абстрактной формы социальной интеграции» [Там же: 368]. Фактически благодаря этой социальной интеграции стало возможным формирование коллективной идентичности.

Однако здесь возникает и новая проблема, принимающая форму противоречия между *Staatsbürger* — гражданами как свободными и равноправными индивидами — и *Volksgenossen* — представителями национальности, объединенными общей историей. Это противоречие привело к возникновению напряженности между «всеобщим характером юридического сообщества» и «характером культурной общности людей» — национализму [Там же: 371]. Учитывая, что изначально народы были культурно более однородными, национализм, действительно, способствовал усилению как национального государства (поскольку констатировал необходимость возвышения собственного государства над остальными), так и коллективной идентичности. Однако в настоящее время очевиден плюралистический характер обществ европейских государств и, тем более, европейского общества: «спустя 50 лет после начала трудовой иммиграции народы европейских государств из-за их растущего этнического, языкового и религиозного многообразия больше невозможно вообразить как культурно однородные единства» [Хабермас, 2013: 82]. Следовательно, сейчас невозможно сформировать коллективную идентичность, опираясь лишь на ее культурную составляющую: «за фасадом культурной однородности в лучшем случае может скрываться лишь поддержка культуры господствующего большинства, подавляющего иные культуры» [Хабермас, 2002: 374]. По мнению Хабермаса, современным обществам необходима общая либеральная политическая культура, и на этой основе национализм может быть заменен «конституционным патриотизмом», иначе — постнациональным самосознанием конституционного государства.

Важность отказа от национализма Хабермас объясняет необходимостью предотвращения «эрозии нравственности», которая возникает из-за исключения представителей меньшинств из пу-

бличной сферы и тем самым «подрывает интегрирующую силу демократического гражданства». Для достижения этой цели необходимо «поднятие способностей к политическому действию на более высокий уровень, выходящий за рамки национальных государств» [Там же: 378]. Фактически Хабермас настаивает на том, что гражданам юридических общностей, в особенности Европейского союза, являющегося наднациональной общностью (*Gemeinwesen*), следует быть более политически вовлеченными в дела своей общности. Эта вовлеченность, как следствие, обеспечит укрепление европейской идентичности.

Определяющим фактором, обеспечивающим политическую вовлеченность граждан, является демократия. Для Хабермаса демократия предполагает активное участие и вовлечение граждан в жизнь или государства, или, в случае Европейского союза, наднациональной общности: «Демократическое самоопределение означает, что адресаты императивно действующих законов в то же время являются их авторами... Легитимирующая сила этой процедуры объясняется инклюзией всех граждан в процессы принятия политических решений и сочетанием решений большинства с делиберативным формированием общественного мнения» [Хабермас, 2013: 52]. Иными словами, Хабермас понимает демократию как вовлеченность всех граждан в процесс принятия решений посредством демократической процедуры. В результате формируется сильная идентичность, на которую не влияют изначальные культурно-этнические различия граждан.

Ю. Хабермас является приверженцем делиберативной, или совещательной, демократии, суть которой заключается в вовлечении граждан в общественную дискуссию и рациональный дискурс. В отличие от представительной демократии, где избранные представители принимают решения от имени граждан, делиберативная демократия подчеркивает активное участие именно граждан в процессе принятия решений [Хлопов, 2013]. При этом Хабермас отмечает, что «теория дискурса не ставит развитие совещательной политики в зависимость от способной коллективно действовать общности граждан, а скорее от институционализации соответствующих процедур и требований к коммуникации, а также от взаимодействия институционализированных обсуждений

с неформально сформированными общественными мнениями» [Habermas, 1994: 362]. Таким образом, Хабермас считает необходимым большую институционализацию процедур, обеспечивающих участие граждан в демократическом процессе принятия решений. Центром демократии в понимании философа являются процедуры общественного обсуждения. Именно совместное участие граждан в процессе принятия решений позволяет им ощутить себя частью политической общности, что влияет на укрепление идентичности.

В этом контексте стоит упомянуть критические высказывания Юргена Хабермаса относительно дефицита демократии в Европейском союзе. Исследователь считает, что для ЕС свойственен «губернативно-бюрократический стиль» управления, поскольку он фактически монополизирован политическими элитами. Дефицит демократии состоит одновременно в недоверии граждан представителям, заседающим в Брюсселе, и их безразличии и безучастности по отношению к решениям Европейского парламента. Этот факт подтверждается данными о явке избирателей на выборы в Европейский парламент. В 2004 г. явка составила 45,4 %, в 2009 г. — почти 43 %, в 2014 г. — 42,6 %, в 2019 г. заметен рост — явка составила 50,6 %¹.

Условия формирования европейской идентичности

Юрген Хабермас считает необходимым наличие нескольких взаимозависимых факторов, которые совместно формируют европейскую идентичность как ощущение политической сплоченности граждан.

Первым важнейшим условием возникновения европейской идентичности является европейская солидарность — распространение гражданами «государственно-гражданской солидарности за пределы своих национальных границ» [Хабермас, 2008: 71]. Вследствие идентификации граждан с конституцией возникает конституционно-политическая сплоченность, или «солидарность среди чужих», которая и способствует транснациональному расширению национально-государственной солидарности, ее выходу за национальные границы [Там же: 72—76].

¹ European Parliament: Turnout by year. URL: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en/turnout/> (дата обращения: 26.01.2024).

В более поздней работе Хабермаса «The Lure of Technocracy» его рассуждения о европейской солидарности звучат более пессимистично: он считает, что европейских граждан больше объединяет евроскептицизм, а сам Европейский союз продолжает существовать благодаря «усилиям политических элит, которые смогли положиться на пассивное согласие безразличного населения» [Habermas, 2015: 3—4]. В свете этих негативных изменений Хабермас призывает граждан к более активным и согласованным действиям и отмечает, что солидарность — это не смешение политики и морали, а сугубо политическая концепция [Ibid.: 17—20].

По мнению Юргена Хабермаса, существует реальная возможность формирования в Европейском союзе «транснациональной демократии», которую он определяет как «процесс, направленный на создание наднациональной демократии, то есть демократии выше организационного уровня государства» [Idid.: 29]. Однако для достижения этой цели ему не хватает цивилизованности государственной власти и разделенного суверенитета, который философ называет «требованием к легитимации Союза». Хабермас так пишет о разделенном суверенитете: «Разделение конституирующей власти делит суверенитет у первоисточка (*Ursprung*) общности, которую надлежит конституировать, а не только у источника (*Quelle*) конституированной общности» [Хабермас, 2013: 73]. Он фактически имеет в виду разделение народного суверенитета между гражданами Союза и гражданами европейских государств: когда граждане принимают участие в выборах в Европейский парламент, они берут на себя роль граждан наднациональной общности, а при участии в национальных выборах выступают в качестве граждан государства, влияя при этом на будущее Союза, так как их решения отчасти влияют на будущий состав Европейского совета.

Наконец, немаловажное значение для формирования европейской идентичности имеет космополитичное европейское общество, которое будет выступать в качестве гражданского общества. Необходима обратная связь политической публичной сферы и мобилизованного гражданского общества, поскольку именно в этом и заключается суть делиберативной демократии [Habermas, 2015: 78]. Более того, отсутствие давления европейского гражданского общества создает трудности и для брюссельских

властей при проведении социально-экономической политики [Ibid.: 90]. Иными словами, требуется взаимный контакт между институализированными обсуждениями (в парламентах, судах, административных органах) и процессом массовой коммуникации [Habermas, 2001]. В этой связи большая роль отводится медиа, которые, по мнению Хабермаса, должны доносить до граждан, «насколько глубоко решения Европейского союза проникают в повседневность» их стран, чтобы повысить интерес индивидов «к тому, чтобы воспользоваться демократическими правами в качестве еще и граждан Союза» [Хабермас, 2013: 83]. Можно сделать вывод, что для формирования европейской идентичности приоритетным для Хабермаса являются европейские общественные дебаты по важнейшим для Союза вопросам и мобилизация европейской ответственности. Для активного гражданского общества требуется, в свою очередь, несколько условий: либеральная политическая культура и социальное равенство [Habermas, 2022: 14—16].

Эмпирические аспекты

Концепция европейской идентичности в понимании Хабермаса, как было упомянуто выше, базируется на идее конституционного патриотизма. Этот термин впервые был введен немецким философом и политологом Дольфом Штернбергером в 1970 г.² В основе концепции конституционного патриотизма Ю. Хабермаса лежит следующая идея: люди должны чувствовать привязанность не столько к национальной культуре своей страны, сколько к демократическим институтам и принципам, закрепленным в конституции (или, в случае Европейского союза, в договорах). Конституционный патриотизм придает первостепенное значение правовым конституционным принципам, на основе которых строится наднациональная общность, а также, в отличие от различных форм национализма, способствует развитию инклюзивной гражданской культуры.

Очевидно, что Хабермас воспринимает европейскую идентичность как политически рациональную. Такое понимание под-

² Akademie für politische Bildung Tutzing: Verfassungspatriotismus — Zum 50. Geburtstag einer Wortschöpfung. 2020. URL: <https://www.apb-tutzing.de/news/2021-03-02/verfassungspatriotismus-dolf-sternberger> (дата обращения: 28.01.2024).

разумеает широкую поддержку и вовлеченность граждан в дела Европейского союза.

Согласно опросу Eurobarometer, проводившемуся в октябре — ноябре 2020 г., 73 % опрошенных идентифицировали себя со своей национальностью, в то время как со своей европейской принадлежностью себя ассоциировали 56 %³. Можно сделать вывод, что национальная идентичность в настоящее время продолжает преобладать в сознании европейских граждан по сравнению с европейской. Напомним, что разделение суверенитета и укрепление европейской идентичности не означает вытеснение национальной идентичности. Хабермас скорее имеет в виду транснационализацию идентичности — расширение национальной в направлении европейской.

Опрос Eurobarometer от апреля — мая 2023 г. показывает, что актуальной является уже названная проблема дефицита демократии в Европейском союзе. Граждане ощущают потребность в их большем участии в процессе принятия решений: 68 % респондентов считают, что требуется дальнейшее вовлечение граждан в этот процесс на национальном уровне и 66 % — на уровне ЕС⁴. В этом контексте обратим внимание на критические заявления Ю. Хабермаса относительно институциональной структуры ЕС. Он считает необходимым равновесие компетенций между наднациональными институтами, в частности, между Советом Европейского союза и Европейским парламентом, а также более значительную зависимость Европейской комиссии от Парламента [Хабермас, 2013: 77].

Наконец, в докладе Eurobarometer от осени 2023 г. сообщается, что 45 % опрошенных имеют положительное отношение к Европейскому союзу, 38 % — нейтральное. При ответе на вопрос о недостатках участия определенной страны в ЕС 32 % респондентов указали, что граждане имеют недостаточное влияние на процесс принятия решений на европейском уровне⁵. Можно

³ Eurobarometer: Values and identities of EU citizens. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2230> (дата обращения: 28.01.2024).

⁴ Eurobarometer: Citizenship and democracy. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2971> (дата обращения: 28.01.2024).

⁵ Eurobarometer: EP Autumn 2023 Survey: Six months before the 2024 European Elections. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/3152> (дата обращения: 28.01.2024).

сделать вывод, что некоторые европейские граждане ощущают себя отстраненными от решений, принимаемых брюссельскими властями, и на этом основании справедливыми являются утверждения Хабермаса о необходимости формирования более объединенной европейской общественности.

Немецкий мыслитель продолжает дополнять и развивать свои идеи относительно публичной сферы. Так, в недавней работе «Новое структурное изменение публичной сферы и делиберативная политика» он обратил внимание на важность цифровой трансформации современного мира и ее воздействие на изменение медиа, влияющих на публичную сферу. Новая модель коммуникации, по мнению Ю. Хабермаса, привела к тому, что все граждане оказались включены в процессы публичной сферы, а современные медиа-платформы облегчили обмен информацией между индивидами [Habermas, 2023: 20—22]. Тем не менее, философ выделяет и потенциальные проблемы, связанные с дигитализацией, в том числе сосредоточение пользователей в «информационных пузырях».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Юрген Хабермас — последовательный противник фашизма, радикального национализма и любого другого проявления радикализма; эта позиция отражена и в его воззрениях. Он не упускает из виду ни одно важное событие и пишет о важнейших изменениях международной системы, поэтому остается актуальным не только в Германии, но и по всей Европе и в мире.

Европейская идентичность в понимании Ю. Хабермаса — это концепция, основанная на идее конституционного патриотизма, европейской солидарности, разделении суверенитета; она призывает граждан к формированию общего политического самосознания. Хабермас предполагает, что общая европейская идентичность может быть выработана в процессе коммуникативного действия, которое предполагает открытый и демократический диалог меж-

ду всеми участниками наднациональной общности (европейскими гражданами и непосредственно структурами ЕС и лицами, их представляющими).

Взаимодействие перечисленных условий — европейской солидарности, разделенного суверенитета, европейского гражданского общества — является важнейшим фактором формирования европейской идентичности. Своими размышлениями философ умело отвергает тезис «no demos» об отсутствии единого европейского народа, поскольку приоритетными он считает политико-общественные составляющие европейской идентичности.

Список источников

Хабермас Ю. Европейское национальное государство: его достижения и пределы. О прошлом и будущем суверенитета и гражданства // *Нации и национализм: [сб. ст.] / пер. с англ. и нем. Л. Е. Переяславцевой, М. С. Панина, М. Б. Гнедовского.* М.: Праксис, 2002. С. 364—380.

Хабермас Ю. Политические работы / сост. А. В. Денежкина; пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Праксис, 2005. 368 с.

Хабермас Ю. Первым почуять важное: что отличает интеллектуала? // *Неприкосновенный запас.* 2006. № 3. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html> (дата обращения: 30.01.2024)/

Хабермас Ю. Расколотый Запад / пер. с нем. О. И. Величко, Е. Л. Петренко. М.: Весь Мир, 2008. 192 с.

Хабермас Ю. Эссе к конституции Европы / пер. с нем. Б. М. Скуратова. М.: Весь мир, 2013. 144 с.

Хлопов О. А. Делиберативная демократия Джозефа Бессетта // *Политическая наука.* 2013. № 1. С. 269—279. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliberativnaya-demokratiya-dzhozefa-bessetta> (дата обращения: 26.01.2024)

Черноперов В. Л. Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // *Интеллигенция и мир.* 2015. № 2. С. 100—108.

Черноперов В. Л., Усманов С. М. Глава 1. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // *Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ...*

и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.

- Biskamp F.* Theorie des kommunikativen Handelns: von Jürgen Habermas (1981) // Schlüsselwerke: Theorien (in) Kommunikationswissenschaft / eds R. Spiller, C. Rudeloff, T. Döbler. Wiesbaden: Springer VS, 2022. S. 341—360. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-658-37354-2_22 (дата обращения: 28.01.2024).
- Bisky J.* Wächteramt der Kritik // Süddeutsche Zeitung. 2019. URL: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/debattenkultur-waechteramt-der-kritik-1.4489259> (дата обращения: 30.01.2024).
- Edgar A.* The Philosophy of Habermas. Montreal & Kingston: McGill-Queen's University Press, 2005. 292 p.
- Göpfert C.-J.* Solidarität und Distanz // Frankfurter Rundschau. 2019. URL: <https://www.fr.de/kultur/literatur/solidaritaet-distanz-12520614.html> (дата обращения: 30.01.2024).
- Habermas J.* Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates. Frankfurt am M.: Suhrkamp Verlag, 1994. 704 p.
- Habermas J.* Why Europe Needs a Constitution // New Left Review. 2001. URL: <https://newleftreview.org/issues/ii11/articles/jurgen-habermas-why-europe-needs-a-constitution> (дата обращения: 27.01.2024).
- Habermas J.* Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays / Translated by C. Cronin. Cambridge: Polity Press, 2008. 361 p.
- Habermas J.* The Lure of Technocracy / Translated by C. Cronin. Polity Press, 2015. 176 p.
- Habermas J.* A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics / Translated by C. Cronin. Cambridge: Polity Press, 2023. 128 p.
- Herf J.* Heidegger's Downfall // Quillette. 2023. URL: <https://quillette.com/2023/02/22/heideggers-downfall/> (дата обращения: 31.01.2024).
- Müller-Doohm S.* Habermas: A Biography. Cambridge: Polity Press, 2016. 456 p.

References

- Biskamp, F. (2022), 'Theorie des kommunikativen Handelns: von Jürgen Habermas (1981)', in Spiller, R., Rudeloff, C. and Döbler, T. (eds), *Schlüsselwerke: Theorien (in) der Kommunikationswissenschaft*.

- Springer VS, Wiesbaden, Germany: 341—360, available at: https://doi.org/10.1007/978-3-658-37354-2_22 (Accessed 28 January 2024).
- Bisky, J. (2019). ‘Wächteramt der Kritik’, *Süddeutsche Zeitung*. 2019. available at: <https://www.sueddeutsche.de/kultur/debattenkultur-waechteramt-der-kritik-1.4489259> (Accessed 30 January 2024).
- Chernoperov, V. L. (2015), ‘Jürgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 100—108.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), Chapter 1. ‘Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleeniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI centuries: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—53.
- Denezhkina, A. V. (comp.) (2005), Habermas, J. *Politicheskie raboty* [Political works], Translated by Skuratov, B. M., Praxis, Moscow, Russia.
- Edgar, A. (2005), *The Philosophy of Habermas*, McGill-Queen's University Press, Montreal & Kingston, Canada.
- Göpfert, C.-J. ‘Solidarität und Distanz’, *Frankfurter Rundschau*. 2019. available at: <https://www.fr.de/kultur/literatur/solidaritaet-distanz-12520614.html> (Accessed 30 January 2024).
- Habermas, J. (1994), *Faktizität und Geltung: Beiträge zur Diskurstheorie des Rechts und des demokratischen Rechtsstaates*. Suhrkamp Verlag, Frankfurt am M., Germany.
- Habermas, J. (2001), ‘Why Europe Needs a Constitution’, *New Left Review*, available at: <https://newleftreview.org/issues/ii11/articles/jurgen-habermas-why-europe-needs-a-constitution> (Accessed 27 January 2024).
- Habermas, J. (2002), ‘The European nation-state: its achievements and limits. On the past and future of sovereignty and citizenship’, *Natsii i natsionalizm: [sbornik statei]* [Nations and nationalism: [collection of articles], Translated by Pereiaslvtseva, L. E., Panin, M. S. and Gnedovsky, M. B., Praxis, Moscow, Russia: 364—380.
- Habermas, J. (2006), ‘Be the first to sense the important: what distinguishes an intellectual?’, *Neprikosnovennyi zapas* [Emergency ration], no. 3, available at: <https://magazines.gorky.media/nz/2006/3/pervym-pochuyat-vazhnoe.html> (Accessed 30 January 2024).

- Habermas, J. (2008), *Raskoloty Zapad* [The Divided West], Translated by Velichko, O. I. and Petrenko, E. L., Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Habermas, J. (2008), *Between Naturalism and Religion: Philosophical Essays*, Translated by C. Cronin, Polity Press, Cambridge, UK.
- Habermas, J. (2013), *Esse k konstitutsii Evropy* [Essay on the Constitution of Europe], Translated by Skuratov, B. M., Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Habermas, J. (2015), *The Lure of Technocracy*, Translated by C. Cronin. Polity Press, Cambridge, UK.
- Habermas, J. (2023), *A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics*, Translated by C. Cronin. Polity Press, Cambridge, UK.
- Herf, J. (2023), 'Heidegger's Downfall', *Quillette*. 2023. available at: <https://quillette.com/2023/02/22/heideggers-downfall/> (Accessed 31 January 2024).
- Khlopov, O. A. (2013), 'Deliberative democracy of Joseph Bessette', *Politicheskaya nauka* [Political science], no. 1: 269—279. available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/deliberativnaya-demokratiya-dzhozefa-bessetta> (Accessed 26 January 2024).
- Müller-Doohm, S. (2016), *Habermas: A Biography*, Polity Press, Cambridge, UK.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 20.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 20.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторе / Information about the author

Е. О. Шепелева — студентка бакалавриата, кафедра всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

E. O. Shepeleva — Bachelor's student, Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 123—155.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 123—155.

Научная статья

УДК 316.344.3

DOI: 10.46725/IW.2024.3.7

ЭТОС ИНТЕЛЛЕКТУАЛА: ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ, НЕЯСНЫЕ ОТВЕТЫ

Сергей Михайлович Усманов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org:0009-0008-9970-9584>

Аннотация. Автор продолжает дискуссию, начатую статьей В. А. Порозова «Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении». Отмечается значительный вклад ивановской школы интеллигентоведения в изучение поставленной проблемы и высокая оценка этого вклада пермским исследователем. Обсуждаются различные аспекты тематики изучения интеллектуалов в историческом и проблемном аспектах. Автор обращает внимание на методологическое измерение поставленной проблематики, отмечая недостаточное внимание к ней отечественных исследователей. В статье рассматриваются также то, как изучаются интеллектуалы в контексте концепций «прединтеллигенции» и «креативного класса». Признавая заслуги В. А. Порозова в интерпретации избранной им тематики, автор вместе с тем высказывает ряд критических замечаний в связи с его соображениями и используемыми им научными подходами. Автор выражает пожелание расширить и более основательно обосновать дальнейшие научные изыскания в данной сфере.

Ключевые слова: этос интеллектуала, интеллигенция, преинтеллигенция, креативный класс, ивановская школа интеллигентоведения, В. А. Порозов

Для цитирования: Усманов С. М. Этос интеллектуала: трудные вопросы, неясные ответы // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 123—155.

Original article

THE ETHOS OF THE INTELLECTUAL: DIFFICULT QUESTIONS, UNCLEAR ANSWERS

Sergey M. Usmanov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Abstract. The author continues the discussion initiated by V. A. Porozov's article "The development of the concept of "intellectual" in Russian intelligentsia studies". The significant contribution of the Ivanovo school of intelligentsia studies to the study of the problem is noted, and the Perm researcher highly appreciates this contribution. Various aspects of the subject of the study of intellectuals in historical and problematic aspects are discussed. The author draws attention to the methodological dimension of the problem posed noting the lack of attention to it by domestic researchers. The article also examines the study of intellectuals in the context of the concepts of "pre-intelligentsia" and "creative class". Recognizing the merits of V. A. Porozov in the interpretation of his chosen topics, the author at the same time expresses a number of critical remarks in connection with his considerations and the scientific approaches he uses. The author expresses the wish to expand and more thoroughly substantiate further scientific research in this field.

Keywords: ethos of the intellectual, intelligentsia, pre-intelligentsia, creative class, Ivanovo school of intelligentsia studies, V. A. Porozov

For citation: Usmanov, S. M. (2024), 'The ethos of the intellectual: difficult questions, unclear answers', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 123—155 (in Russ.).

Введение

Актуальность. В первом номере журнала «Интеллигенция и мир» за 2024 год была опубликована статья Владимира Александровича Порозова «Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении» [Порозов, 2024]. Статья была напечатана под рубрикой «Дискуссия», и это выглядит вполне понятным. Доцент В. А. Порозов, известный пермский интеллигентовед, сознательно придал своему анализу дискуссионный характер, явно стремясь обозначить и обсудить целый ряд сложных и нерешенных проблем изучения интеллигенции и интеллектуалов. В этом смысле статья В. А. Порозова представляется неординарным явлением, заметно выделяясь среди многих других трудов исследователей, посвященных пусть значимым, но все-таки частным вопросам. Если же посмотреть на то, как сформатирован текст пермского интеллигентоведа, то одни только заголовки частей его работы, такие как «Кто же такой интеллектуал?», «Интеллигенты — интеллектуалы и интеллектуалы — неинтеллигенты», «Интеллигент как интеллектуал», являются несомненным свидетельством решительности автора не уклоняться от трудных научных проблем и его желания высказать по ним свое аргументированное мнение.

Кроме того, очень выигрышной стороной сочинения В. А. Порозова представляется его внимание к разработкам других исследователей. В этом он на голову выше целого ряда других российских интеллигентоведов, «ваяющих» свои «шедевры» без всякого внимания к имеющемуся научному опыту. Самое большое, на что оказываются способными такие труженики науки — так это дать дежурные сноски на некоторые публикации своих коллег, не вникая в сущность их изысканий и не рассматривая их достижений и упущений. Такого рода тенденция в отечественном интеллигентоведении, впрочем, вполне объяснима, поскольку малейшая критика своих работ отечественными исследователями воспринимается очень болезненно. Так что тут нужна большая деликатность. Сразу отметим, что Владимир Александрович Порозов заслуживает уважения и похвалы за весьма деликатное отношение к научным усилиям коллег. А ивановские интеллигентоведы тем более имеют все основания быть довольными. Ведь в статье

пермского исследователя, кроме трудов основателя ивановской научной школы профессора Валерия Сергеевича Меметова, рассматриваются научные работы еще *одинадцати (!)* ивановских интеллигентоведов (не считая еще целого ряда авторов из других городов, которые активно сотрудничали с В. С. Меметовым и участвовали как в коллективных монографиях, подготовленных под его редакцией [Интеллигенция: вопросы теории..., 2010; Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся..., 2014; Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016; Проблемы теории и методологии..., 2008], так и в научных конференциях в Ивановском государственном университете).

И ведь совсем не обязательно во всем соглашаться с Владимиром Александровичем. Главное — это продолжить научную дискуссию по очень существенным вопросам, которые он обсуждает. А, может быть, в чем-то и продвинуться вперед в их понимании. Если это будет достигнуто хотя бы в некоторой степени, то данный отклик на работу В. А. Порозова будет, вероятно, небесполезным.

Постановка вопроса. В своей статье Владимир Александрович Порозов вслед за Валерием Сергеевичем Меметовым заявляет свое стремление рассмотреть проблематику интеллектуалов именно в контексте интеллигентоведения [Порозов, 2024: 126]. Особенно волнует пермского исследователя вопрос о возможном «перерождения интеллигента в интеллектуала» и — в этой связи — о том, каковы могут быть последствия такого «перерождения» [Там же: 128]. Еще один важный вопрос научного поиска В. А. Порозова — как взаимосвязаны процессы формирования интеллигенции и интеллектуалов, а потому — насколько уместно употреблять здесь понятие «прединтеллигент» (а, может быть, и «прединтеллектуал») [Там же: 127]. Заметим, что В. А. Порозов избирает для себя строго историографический аспект изучения данной тематики: «Не претендуя на окончательные ответы на поставленные вопросы, предпримем попытку проследить возможные ответы на них в трудах отечественных интеллигентоведов и популяризируемых ими зарубежных гуманитариев» [Там же: 128].

Со своей стороны мы также готовы рассмотреть вопросы, поставленные исследователем из Перми. Но с одним существен-

ным различием: мы попытаемся анализировать их в методологическом аспекте. Иначе, как нам представляется, будет очень велик риск базироваться прежде всего на впечатлениях субъективного порядка.

Методология и методы исследования

В отличие от В. А. Порозова мы не будем ограничиваться «общенаучными принципами индукции и дедукции» [Там же]. Действительно, если нам необходимо оценить основательность тех или иных достижений в изучении интеллигенции и интеллектуалов, то невозможно будет делать какие-то основательные соображения и выводы, по крайней мере, без применения структурно-функционального анализа (что поможет понять — чем отличаются, а чем похожи интеллигенты и интеллектуалы), без компаративного анализа (поскольку неизбежно речь пойдет о феноменах из разных стран и разных эпох) и без методов исторической герменевтики (что имеет непосредственное отношение к обоснованности и состоятельности той или иной терминологии).

Основная часть

Ивановская школа интеллигентоведения и ее научные достижения

Конечно, данная статья В. А. Порозова порадует многих ивановских исследователей отсылками на их публикации (что уже само по себе неплохо в силу использования сугубо формальных показаний в оценке исследовательской деятельности в нынешних условиях). Но еще более ценно то, что пермский интеллигентовед внимательно и уважительно истолковывает целый ряд ключевых положений и выводов из их работ. И совершенно резонно первое место Владимир Александрович тут отдает трудам главы и основателя ивановской школы интеллигентоведов Валерия Сергеевича Меметова. Профессор В. С. Меметов много размышлял об интеллигенции и интеллектуалах

[Меметов, 2006; 2011; 2013; 2014a; 2014b; 2016]. И сам же В. А. Порозов отмечал сложность и неоднозначность поисков главы ивановских интеллигентоведов [Порозов, 2022]. Но в данном случае Владимир Александрович выделяет наиболее аргументированное положение из многих суждений В. С. Меметова об интеллектуалах, которое он зафиксировал в выступлении на конференции 2016 г.: «Если интеллигенция всегда претендовала на особую ведущую роль в жизни общества, то интеллектуалы, как правило, функциональны в своей интеллектуальной профессиональной деятельности». Мэтр солидаризировался с мнением, высказанным его учеником — В. В. Комиссаровым: «Искать общее в этих понятиях можно только с функциональной точки зрения» [Меметов, 2016: 4; 4—5] [Порозов, 2024: 129].

Однако надо отметить, что в рамках ивановской школы интеллигентоведов именно по проблемам изучения интеллектуалов, как нам представляется, было сделано существенно больше, чем это смог показать в своей статье Владимир Александрович Порозов. Впрочем, он упоминает некоторые разработки ее представителей, которые заслуживали внимания.

Так, пермский исследователь упоминает одну из работ [Раков, 2008] ныне покойного Валерия Петровича Ракова [Порозов, 2024: 140]. Однако в ней Раков анализировал совершенно другие проблемы интеллигентоведения. Зато в 2009 г. профессор В. П. Раков опубликовал в журнале «Интеллигенция и мир» беседу с маститым филологом Владимиром Ильичем Чередниченко, в ходе которой Валерий Петрович прямо спросил своего коллегу: «Наш журнал пишет не только об интеллигенции, но и о мире, в котором она живет, ему противостоит и его строит. Хотелось бы услышать ваши суждения по этой неохватной теме. Насколько содержателен и плодотворен сам термин «интеллигенция»? «Интеллигент» и «интеллектуал» — следует ли дифференцировать эти понятия? Разделяете ли Вы убеждение в том, что интеллигенция имеет, скажем так, метафизическую призванность и высокую миссию? Что выступает как главное в творческом портрете современного интеллигента?» [«В науке был и остается только один счет — гамбургский»..., 2009: 26].

Как видим, сам вопрос о «метафизической призванности» и «высокой миссии» показывает предпочтения Валерия Петровича по данной теме (очевидно, в его понимании, у интеллектуалов подобные качества не обретаются). Очень показателен ответ В. И. Чередниченко: «Я не разделяю убеждение об особой миссии “интеллигенции”. Сейчас это понятие наполнилось условным и аморфным содержанием. Куда более драматична судьба “интеллектуала” в современном мире — на Западе и в России. Интеллигент — далеко не всегда интеллектуал, но антиинтеллектуал — это всегда неинтеллигент. Раньше интеллигентами рождались, сейчас ими становятся в силу самых разных обстоятельств. Однако сама по себе принадлежность человека к “интеллигентам” или “интеллектуалам” по существу ничего не решает. Судьбу человека во многом решает духовное самоопределение, независимо от того, есть ли у него рефлексия по этому поводу или нет» [Там же: 26—27]. Ответ кубанского филолога, в общем-то, спорный и к тому же не «раковский». Но он хорошо оттеняет особенности подхода замечательного ивановского ученого.

К сожалению, при том, что В. А. Порозов пишет и о работах, подготовленных аспирантами ивановской школы интеллигентоведов (что само по себе объяснимо), он упускает из сферы своего внимания таких ее столпов, как профессора Юрий Михайлович Воронов и Григорий Станиславович Смирнов.

Для Юрия Михайловича Воронова помимо всего прочего характерна самостоятельность мысли: как правило, он мало упоминает российских исследователей, но внимателен к достижениям мировой науки. В этом смысле очень показательна его давняя статья в журнале «Интеллигенция и мир» [Воронов, 2004]. Что же касается обсуждения проблемы «интеллигенция и интеллектуалы», то в одной из недавних статей Ю. М. Воронов совместно со своей ученицей и коллегой Т. В. Еровой очень жестко формулирует выводы проведенного ими анализа имеющихся научных подходов к этой проблеме: «Противопоставление русской интеллигенции западным “яйцеголовым” воспроизводит мифологемы славянофильства, в современной ситуации свидетельствует о конкурентной

борьбе за распределение символического капитала и ресурсов. Отождествление понятий “интеллигент” и “интеллектуал” характеризует аналитическую ориентацию исследователя, отвергающего мифологизированные концепты. Конверсионная модель — интеллигент вырождается в интеллектуала, теряя этическую составляющую своей деятельности, — представляется упрощенной. Наиболее взвешенной является позиция, согласно которой русская интеллигентность и западный интеллектуализм имеют как общие, так и особенные характеристики» [Ерова, Воронов, 2017: 251]. Можно с данными суждениями соглашаться или не соглашаться, но их определенность и хорошо продуманная аргументированность (что будет очевидным, если прочитать всю статью) демонстрируют еще одно сложившееся научное направление в рамках «ивановской школы».

Григорий Станиславович Смирнов изучает проблемы интеллигенции и интеллектуалов в контексте такой научного направления как ноосферология. И здесь нельзя не упомянуть монографию «Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание», обобщающую многие разработки его интеллигентоведческих штудий [Смирнов, 2016]. Из последующих трудов Григория Станиславовича стоит выделить его статью об уже покойном коллеге и друге профессоре Александре Николаевиче Портнове [Смирнов, 2022]. На наш взгляд — это яркий образец создания научного профиля интеллигента, прежде всего посредством постижения его личности.

Обрисовывая этот профиль применительно к профессору А. Н. Портнову, Григорий Станиславович прибегает к объемному цитированию одной из работ германского философа XX века Арнольда Гелена (переведенной и опубликованной как раз А. Н. Портновым): «В современном обществе аскету нет места — это утопическая фигура. То, что здесь скрывается действительная проблема, показывает следующее: из всех элементов христианской религии именно этот не подвергается секуляризации. Ясно, что здесь мы имеем дело с серьезным явлением. Можно понимать свободу, равенство, прогресс, гуманизм и многие другие категории — сделать

то же самое применительно к аскезе еще никто не решился. Это такая вещь, что превратить ее в пустую фразу, не впадая в опасность явной абсурдности, просто невозможно. Напротив, антропология должна числить ее среди категорий высшего порядка. Более того, она должна рассматриваться — исходя из заключенной в ней способности к редукции инстинктов — прямо-таки как продолжение процесса гоминизации» [Гелен, 2007: 48—49].

Завершив изложение умозрений германского философа, Г. С. Смирнов так свидетельствует о своем покойном друге профессоре А. Н. Портнове: «Эта обширная цитата очень много проясняет в жизненном мировоззрении, показывает, как был устроен его жизненный мир (термин, который он часто использовал), функционировавший в некоем реальном противоречии» [Смирнов, 2022: 110].

Думается, приведенные нами суждения профессора Г. С. Смирнова — как взятые из научного арсенала Арнольда Гелена в версии Александра Портнова, так и его собственные — как нельзя лучше характеризуют то, что можно было бы обобщенно назвать «этосом интеллектуала». Нас сразу спросят: а как это будет по-русски? Наверное, сам А. Н. Портнов использовал бы понятие «жизненный мир», а В. С. Меметов говорил бы о «сущностных чертах» личности и (вслед за академиком Д. С. Лихачевым) о том, что «интеллигент — это штучный продукт». Но можно выразиться и несколько иначе: этос интеллектуала есть самые глубинные, корневые основы его натуры, без которых он жить и заниматься интеллектуальным творчеством не может, а лишившись их, интеллектуалом быть перестает. Или, как пишет в конце своей статьи Григорий Станиславович Смирнов, «главная работа — это работа, связанная с развитием человеческого потенциала, силы и напряжения разума, очеловечивания человека...» [Там же: 112].

Обойдя своим вниманием труды Ю. М. Воронова и Г. С. Смирнова, Владимир Александрович Порозов вместе с тем пишет о заслугах в изучении интеллектуалов еще одного видного ивановского исследователя — Василия Львовича Черноперова — нынешнего руководителя научно-образовательного центра «Интеллигенция и интеллектуалы в мировой и отечественной истории

и политике», который продолжает традицию научных центров (Межвузовского центра РФ «Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в истории Отечества», Межвузовского центра гуманитарного образования по политологии, политической культуре и мировой политике и Научно-исследовательского института интеллигентоведения), основанных профессором В. С. Меметовым. К сожалению, пермский ученый называет только две его научные работы, и притом — подготовленные им совместно с автором этих строк [Черноперов, Усманов, 2014; 2016].

Но ведь Василий Львович писал — иногда и вместе с соавторами — и об Умберто Эко, о Ральфе Дарендорфе, и о посещавших Советский Союз в первое десятилетие его существования западных интеллектуалах, и об Освальде Нелль-Бройнинге, и о Леонарде Нельсоне, и о Мёллере ван ден Бруке, и о Юргене Хабермаса, и о Ларисе Рейснер, и об ивановских учениках и последователях В. С. Меметова, дискутировавших в прессе об «интеллигенции» и «интеллектуалах» в первой половине 1990-х годов [Саландина, Черноперов, 2016; Черноперов 2015а; 2015b; 2015с; 2016; 2022а; 2022b, Черноперов, Усманов, 2017; 2020]. Показательна следующая оценка В. Л. Черноперовым творческого пути одного из ведущих интеллектуалов современной Европы Юргена Хабермаса: хотя немецкий ученый «более похож на свободно пилотирующего мыслителя, утверждающего свой суперпроект единой Европы», тем не менее «его реальное влияние на социально-политические процессы последних десятилетий всё больше и больше сужается» [Черноперов 2015с: 106].

И, завершая рассмотрение В. А. Порозовым научных трудов ивановской школы интеллигентоведов, приходится упомянуть и о его трактовке наших изысканий. Конечно, это трудно делать, ибо, как известно, «в своем деле никто не может быть судьей». Однако и совсем обойти данный сюжет невозможно. И не только потому, что Владимир Александрович упомянул несколько наших публикаций [Усманов, 2004; 2008; 2010; 2014; Усманов, Калинин, 2021; Черноперов, Усманов, 2014; 2016]. Главное то — как он это сделал. Безусловно, у нас возникает чувство благодарности пермскому историку за его внимание к нашим исследованиям деятельно-

сти церковной интеллигенции, трудам русских интеллигентов — эмигрантов, нашим оценкам тех или иных явлений отечественной общественной мысли, но все это весьма далеко от поставленной самим В. А. Порозовым научной проблемы. А ведь главная наша работа об интеллектуалах — это статья в «Вестнике Костромского государственного университета», опубликованная в 2016 г. [Усманов, 2016]. И именно там мы представили нашу точку зрения на проблему интеллектуалов в контексте интеллигентоведения, то есть именно в том ракурсе, в котором стремится вести свой анализ и В. А. Порозов.

С нашей точки зрения, которую мы и выразили в статье для костромского журнала, концептуально недостаточна такая «социология интеллигенции», которая представляет русскую интеллигенцию (и ее аналоги в других странах) как продукт незавершенной или деформированной модернизации общества, в ходе которой появляются не интеллектуалы, а интеллигенция (не способная, дескать, по-настоящему интегрироваться в переходном обществе). А потому будто бы интеллигенция страдает от своей недостаточной интеллектуальности, впадая в морализаторство и отличаясь эмоциональными всплесками. Как мы отмечали, такой «социологии интеллигенции» присущ нормативизм, что приводит к некоторому окарикатуриванию сущности и деятельности интеллигенции [Там же: 42]. Кроме того, мы обращали внимание на наблюдения российского культуролога Г. С. Померанца о роли кризисных ситуаций в развитии западной культуры, что выводит часть европейских и американских интеллектуалов из их обычного комфортного существования и тем самым несколько сближает с отечественной интеллигенцией [Там же: 43].

Ну, и никак нельзя пройти мимо суждений Владимира Александровича Порозова по проблеме «Восток—Запад». Он упрекает нас за разделение интеллигентов и интеллектуалов по принципу «Восток—Запад»: «порой даже национализм получается: русский эмигрант “автоматически” попадает в интеллигенцию, тогда как любой гражданин иностранного государства, будь он нравственно наголову выше упомянутого персонажа, так и остается в наших текстах интеллектуалом» [Порозов, 2024: 137]. И еще раз пишет

Владимир Александрович о том же, еще более категорично (уже по поводу другой нашей публикации совместно с В. Л. Черноперовым): «интеллигенты и интеллектуалы разводятся по крайне упрощенной схеме “Восток—Запад” (“существенно отличающиеся друг от друга феномены” “сложились и развивались в разных условиях”))» [Там же: 143].

Что же, еще раз приходится признавать живучесть в сознании нашей интеллигенции шаблонов европоцентризма, что так резко проявилось и в данной статье пермского историка. И ведь написано это не тридцать, не двадцать, не десять лет назад, а в наши дни, когда об «отмене России» на Западе трубят уже без всякого смущения.

Методологические проблемы изучения интеллектуалов

В своей статье В. А. Порозов, несмотря на заявленное стремление ограничиться в интеллигентоведческом анализе только индукцией и дедукцией, затрагивает и существенные проблемы методологического порядка. Среди прочего он упоминает соображения такого рода испанца Хосе Луиса Арангурена, американцев Пола Барана [Баран, 1961] и Иммануила Валлерстайна [Валлерстайн, 2004], а также и некоторых российских ученых — в частности, Вадима Михайловича Межуева [Межуев, 2008] и Любови Александровны Фадеевой [Фадеева, 2008] [Порозов, 2024: 129—132].

Для начала поблагодарим кандидата культурологии из Петербурга Антонину Алексеевну Пучковскую и бывшую аспирантку Ивановского государственного университета Анастасию Александровну Неустроеву за то, что они в своих публикациях процитировали суждения об интеллектуалах американских ученых И. Валлерстайна и П. Барана, и тем самым де-факто отчасти содействовали вовлечению их разработок в интеллигентоведческий дискурс (да еще и помогли В. А. Порозову) [Пучковская, 2015: 73; Неустроева, 2014: 228]. Другое дело, что для экономиста Барана и социолога Валлерстайна истолкование деятельности интеллектуалов было далеко не первостепенной задачей, и их соображения методологического порядка не слишком значимы.

А вот размышления об интеллектуалах испанского общественного деятеля Хосе Луиса Арангурена представляются нам куда более существенными и полезными, тем более, что он выпустил немало текстов об интеллектуалах. В. А. Порозов использует обзор сочинений Арангурена, сделанный испанским философом Хуаном Игнасио Эгисабалем [Эгисабаль, 2016], что выглядит по-своему логичным. Ведь Х. А. Арангурен писал об интеллектуалах очень много и неоднозначно, а потому непросто представить общую картину его изысканий. Кроме того, работа Эгисабалья в переводе на русский была выложена на сайте памяти известного историка и философа Михаила Гефтера, что способствовало известности Х. Л. Арангурена в российском интеллектуальном пространстве. Х. И. Эгисабаль подчеркивает, что согласно Арангурену интеллектуал — это аутсайдер, бунтарь, нонконформист [Порозов, 2024: 130; Эгисабаль, 2016]. Однако более точно воззрения Х. Л. Арангурена резюмирует аргентинский философ Сеферино Муньос. Действительно, сам Арангурен был одиночкой, аутсайдером, бунтарем, нонконформистом. Но это отнюдь не обязательные качества для любого интеллектуала, для которого обычно характерен отрыв теории от практики: поскольку интеллектуал хочет быть успешным, он зачастую отходит от своих публичных деклараций. Кроме того, испанский мыслитель критиковал секуляризм интеллектуалов. Напротив, по его мнению, именно интеллектуалы должны показать обществу, что религия во всей своей полноте — это неизбежная реальность [Muñoz, 2020: 109].

Но если подходить к изучению интеллигенции и интеллектуалов более системно, то тут, как нам представляется, никак не обойтись без теории модернизации. Об этом мы уже писали в нашей статье 2016 г. в «Вестнике КГУ»: «В этой связи нам представляются весьма полезными те контуры социологии интеллигенции, которые предложил еще в 70-е гг. XX в. польско-американский ученый Александр Гелла. По его мнению, интеллектуалы нужны для любого общества, в то время как интеллигенция появляется лишь в период индустриализации феодальных обществ. Причем интеллектуалы не становятся отдельной “социальной стратой”, а вот интеллигенция с самого начала появляется именно как

отдельная “страта”. Хотя в этих соображениях польско-американский исследователь перемешал научную терминологию XIX—XX столетий (так что получился какой-то гибрид концепций марксизма и теории модернизации), главное в его анализе выделено очень четко: интеллигенция есть продукт модернизации традиционных обществ» [Усманов, 2016: 41].

Отечественные исследователи практически обходят разработки Александра Геллы, однако зарубежные ученые их используют. И не только поляки [Łukasiewicz, 2022; Turkowski, 2019]. Но и, например, испанский исследователь Хуан Пекур Грасиа [Pescourt Gracia, 2016].

Впрочем, мы рассматривали труды и других ученых, которые так или иначе причастны к «социологии интеллигенции» (Анджея Валицкого, Чарлза Тимберлейка, Алена Турена, того же Иммануила Валлерстайна) [Усманов, 2016: 41]. Вместе в той же нашей статье речь шла и еще об одной, не менее существенной научной проблеме: «Стоит принять во внимание, что и для западных интеллектуалов культурные и духовные ценности, как правило, имеют немаловажное значение. Особенно для неконформистов. В самом деле, почему одни западные интеллектуалы принимают существующие “правила игры”, а другие не хотят этого делать? Так, российский культуролог Г. С. Померанц подчеркивал влияние кризисных ситуаций в развитии западной культуры, что как раз и выводило часть европейских и американских интеллектуалов из их обычного спокойного комфортного существования. В любом случае нам представляется, что необходимо усилить внимание именно к культурологическим аспектам анализа самосознания и деятельности как российской интеллигенции, так и западных интеллектуалов. Думается, именно в рамках такого рода изысканий возможно получение новых, весьма обещающих научных результатов» [Там же: 43]. Конечно, пока такое наше пожелание далеко от реальностей: достаточно только посмотреть, часто ли цитируют российские интеллигентоведы работы Юрия Лотмана, Игоря Кондакова или того же Григория Померанца.

И все-таки в научном анализе необходимо не только провозглашать те или иные методологические принципы, но и реально их

использовать. Мы с В. Л. Черноперовым попытались сделать еще один шаг вперед в этом направлении, работая в рамках научного проекта «Российская интеллигенция и европейские интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности XX — начала XXI в.: виртуальность и реальность» (руководителем которого как раз и был Василий Львович Черноперов). Итогом наших изысканий по данному проекту стало создание трех моделей участия российских интеллигентов и также трех моделей участия западных интеллектуалов в общественно-политической реальности прошлого и начала нынешнего столетия. Чтобы опять не рассуждать о собственных трудах, обратимся к тем оценкам, которые дали нашим разработкам — особенно относящимся именно к интеллектуалам — другие исследователи.

Так, известный московский историк А. В. Репников, откликаясь на наши с В. Л. Черноперовым изыскания участия российских интеллигентов и западных интеллектуалов в общественной жизни, отмечал: «Для соавторов совершенно очевидно: модели такого социально политического участия разные, друг с другом не совпадающие. Если согласиться с этим подходом, который близок и автору данной рецензии, то разграничение российских интеллигентов и европейских интеллектуалов необходимо. В частности, В. Л. Черноперов и С. М. Усманов отмечают, что внутри российской интеллигенции постоянно воспроизводится разделение на “своих” и “чужих”. В то время как западные интеллектуалы в своем поведении проявляют себя либо как конформисты, либо как нонконформисты. Предложенная В. Л. Черноперовым и С. М. Усмановым концепция, как нам представляется, выглядит оригинальной, хорошо продуманной и логически выстроенной, неплохо аргументированной и заслуживающей дальнейшей разработки» [Репников, 2015: 132].

Несколько иные акценты ставят в своей рецензии нижегородские исследовательницы Л. В. Софронова и А. В. Хазина: «Исследователи (т. е. мы с В. Л. Черноперовым. — С. У.) определенно разграничивают интеллигентов и интеллектуалов, приводя свои аргументы в пользу вывода о том, что это действительно разные феномены, не совпадающие как друг с другом, так и с прочими

социальными группами современного мира, будь то политическая элита, бюрократия или технократия. Такая определенность нам импонирует еще и потому, что в работах интеллигентоведов не редкость преобладание слишком общих бездоказательных утверждений. В. Л. Черноперов и С. М. Усманов полагают, что внутри российской интеллигенции происходит постоянное расслоение на “своих” и “чужих”. Вместе с тем западные интеллектуалы проявляют себя или как конформисты, или как неконформисты. Если интеллигенты формируются в удалении от власти, то интеллектуалы, включая неконформистов, весьма глубоко интегрированы в существующую политическую систему. Думается, предложенная концепция является действительно новой, оригинальной и старательно аргументированной» [Софронова, Хазина, 2018: 348].

Со своей стороны исследователи из Кузбасса Н. Н. Равочкин и В. Н. Бобриков, рассматривая те же проблемы в контексте деятельности интеллектуальных сетей в современном мире, подчеркивают: «Анализ научных работ показал, что одно из наиболее полных исследований на уровне взаимодействия “интеллектуалы — власть” было проведено В. Л. Черноперовым, С. М. Усмановым и И. А. Будановой» [Равочкин, Бобриков, 2020]. В данном случае сибирские ученые выносят свое суждение о наших разработках по публикации в журнале «Интеллигенция и мир», подготовленной при участии И. А. Будановой [Черноперов, Усманов, Буданова, 2015]. В то же время, ссылаясь на результаты нашего исследования, ученые из Кузбасса формулируют и собственные выводы, акцентируя различие взаимодействия интеллигенции и власти в России и интеллектуалов и власти в Европе.

***«Прединтеллигенция», «прединтеллектуалы»,
«интеллектуальный слой», «креативный класс»...***

Весьма интересно то, что Владимир Александрович Порозов затронул в своей статье еще одну трудную проблему интеллигентоведения, а именно — проблему формирования и развития так называемой прединтеллигенции. Далеко не все исследователи убеждены, что еще в древности и средневековье такой социальной слой реально существовал. Пермский ученый высказывается

об этом как-то не очень ясно. Он ссылается на В. С. Меметова в доказательство существования такого слоя, но вместе с тем добавляет: «Масштаб приводимых в пример В. С. Меметовым личностей, пусть порой полулегендарных, Конфуция и Лао-цзы, Будды, Заратустры, библейских пророков, Гомера, античных философов [Меметов, 2008: 22] никак не позволяет называть их с приставками “пред”, “прото”, тем более “до”, ибо многим интеллигентам наших дней до них по-прежнему как до звезды» [Порозов, 2024: 133].

Однако, на наш взгляд, дело тут совсем не в масштабах личности «полулегендарных» интеллигентов. А в том, что в те времена слоя интеллигенции еще не было, а интеллигенты уже были. Вот в чем главным образом смысл введения Ю. А. Левадой термина «прединтеллигенция», а Г. С. Кнабе — «протоинтеллигенция». Правда, В. А. Порозов имеет в данном случае несколько иную точку зрения: «В период осевого времени (между 800 и 200 годами до н. э.) интеллигенция появляется как тонкий общественный слой. При этом функции представителей этого слоя были настолько универсальны, что попытки отнести их к прото- (или пред-) интеллигентам или интеллектуалам также явно преждевременны. Даже известные нам лидеры эпохи первобытного общества (“прединтеллигенты”) имели черты тех и других: они воспеты и как воины, социальные организаторы, и как великие учителя, судьи [Меметов, 2008: 39]. “Интеллигент” в данном контексте означает лишь “представитель социального слоя интеллигенции” — и не более того» [Порозов, 2024: 134].

Итак, из размышлений В. А. Порозова вытекает следующее: интеллигенция как «тонкий общественный слой» появляется еще в первом тысячелетии до Рождества Христова, но отнести ее к «протинтеллигентам» или «прединтеллигентам» было бы «явно преждевременно», потому что их функции были «универсальны». Такая вот странная логика. Заодно пермский ученый ставит вопрос о существовании «прединтеллектуалов», но внятно на него не отвечает. Для нас же наблюдения Г. С. Кнабе о «протоинтеллигентах» эпохи древности и средневековья [Кнабе, 1999] представляются куда более содержательными, в том числе и потому, что сам Георгий Степанович был выдающимся антиковедом.

Затрагивает В. А. Порозов и вопрос о так называемом интеллектуальном слое. Это понятие ввел в интеллигентоведение известный петербургский библиограф Аркадий Васильевич Соколов [Соколов, 2007]. И опять пермский исследователь высказывается по этой тематике несколько противоречиво: «Гораздо более продуктивно (чем понятие “интеллектуальный слой”. — С. У.) вводимое А. В. Соколовым понятие “интеллектуальность”. Встречающееся критичное восприятие последнего не меняет сути соотношения его с термином “интеллигентность”: интеллигент должен обладать интеллектом, т. е. соответствовать понятию интеллектуал — хотя бы для того, чтобы выполнять свои профессиональные обязанности». Между тем, (продолжает свою мысль В. А. Порозов, цитируя далее наши работы. — С. У.) «концепт “интеллектуальность” оказывается куда более ограниченным, чем общеизвестный “интеллектуальность”: ведь “интеллектуальность” означает только наличие интеллекта, его функциональную неповрежденность, в то время как “интеллектуальность” подразумевает нечто большее — тут и образованность, и способность к творчеству, и самоопределение в пространстве культурных ценностей» [Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные..., 2016: 21; Усманов, Калинин, 2021: 60]» [Порозов, 2024: 141].

Получается, что Владимир Александрович Порозов согласен как с А. В. Соколовым, так и отчасти («между тем») с его критиками, в частности, с автором этих строк (см., напр.: [Черноперов, Усманов, 2016: 20—21; Усманов, Калинин, 2021: 59—61]). Но понятие «интеллектуальность» ничуть не более «продуктивно», чем концепт «интеллектуальный слой». И то, и другое может быть применено — так или иначе — ко всем социальным слоям не только в современном мире, но и в традиционном обществе, ничуть не помогая выявить специфику интеллигенции или интеллектуалов. Достаточно только вспомнить пословицы и поговорки многих народов, идущие из глубины веков. Применить их уместно под силу далеко не каждому современному интеллигенту или интеллектуалу. Кстати, поэтому столь странно выглядит и термин «прединтеллектуалы», хотя, конечно, ни Конфуций, ни Платон, ни другие мудрецы прошлых эпох, как правило, не могли рассчитывать на

такие «ресурсы» и «оборудование», как корифеи мысли наших дней. Поэтому мы можем только повторить уже ранее высказанное нами совместно с В. Л. Черноперовым мнение о разработках А. В. Соколова: по сути изучаемых проблем в изучении интеллигенции и интеллектуалов они ничего нового не дают [Черноперов, Усманов, 2016: 20—21].

Зато есть еще одна научная разработка, затрагивающая данные научные проблемы — это концепция «креативного класса» американского исследователя Ричарда Флориды. В. А. Порозов ее не упоминает, впрочем, как не упоминали и мы. А поскольку нас даже критиковали за это (например, Л. В. Софронова и А. В. Хазина [Софронова, Хазина, 2018: 349]), то придется уделить некоторое внимание соображениям Р. Флориды. Тем более что в каком-то смысле понятие «креативный класс» сопоставимо с концептом «интеллектуалы» и в значительно меньшей степени с привычным словом «интеллигенция».

В сущности, американский экономист Ричард Флорида, рассуждая о «креативном классе», имел в виду тех же самых интеллектуалов, только сильно расширял их круг за счет предпринимателей, финансистов, юристов, представителей шоу-бизнеса. В одном из интервью он так говорил о России: «В России креативный класс насчитывает примерно 39 % работоспособного населения и включает два сегмента. Первый — профессионалы, представители классических интеллектуальных специальностей — работники таких секторов, как здравоохранение, образование, право, бизнес и финансы. Второй — суперкреативная сердцевина — ученые, инженеры, изобретатели, исследователи, так же как художники, дизайнеры, писатели, музыканты. Данная общность — это ключевая движущая сила экономики будущего» [Семёркин, 2012]. Однако из дальнейших ответов Р. Флориды становится понятным — зачем он намеренно смешивает представителей разных групп (предпринимателей, бюрократии, собственно интеллектуалов): «преуспевание в экономике связано с культурной, предпринимательской, гражданской, научной, и художественной креативностью. В свою очередь люди, обладающие талантами, нуждаются в сообществах, организациях, коллегах, которые открыты по отношению к новым

идеям и к людям, мыслящим иначе. Города, лояльно относящиеся к иммигрантам, к иному — альтернативному — стилю жизни, к носителям нового взгляда на мир, несомненно, выиграют в креативную эпоху. Политики стоят перед необходимостью сделать их страны более толерантными в социальном плане, внедрить дружелюбность в качестве универсального стандарта» [Там же].

Итак, Ричард Флорида оказывается не столько аналитиком, сколько идеологом западной элиты глобалистов, стремящейся объединить под своей властью различные социальные группы, способные с помощью новых технологий обеспечить эффективное функционирование нового мирового порядка. Если же использовать не столь ангажированный научный анализ, то более точным было бы говорить, как В. М. Межуев, о «новом среднем классе», а не о каком-то «креативном классе» [Межуев, 2008: 131]. И вместе с тем можно во многом согласиться с В. С. Меметовым и В. В. Комиссаровым, когда они называли формирующийся в России «креативный класс» «серьезным социальным конкурентом» отечественной интеллигенции [Меметов, Комиссаров, 2016: 92].

Заключение

Теперь попытаемся подвести итоги нашего рассмотрения дискуссионного выступления В. А. Порозова. В сущности, его задачей было зафиксировать те научные результаты, которые были достигнуты отечественными интеллигентоведцами в изучении феномена интеллектуалов. И продемонстрировать их на страницах главного научного издания нашей страны, предназначенного именно для исследования интеллигенции и интеллектуалов. Как мы старались показать, в целом с этой задачей пермский историк справился весьма успешно.

Некоторые трудности ему преодолеть не удалось. По крайней мере, такова наша точка зрения. Как нам видится, трудности у Владимира Александровича были связаны, прежде всего, с его самоограничением только историографическим аспектом темы. По возможности он старался дистанцироваться от методологических

проблем избранной тематики, что сильно ограничило его возможности. А потому повысило степень субъективности его оценок. Впрочем, заметно, что В. А. Порозов старался выдерживать этику научной дискуссии и избегать резких оценок — по возможности признавая достижения и успехи различных научных школ и исследователей, что для нашего научного журнала весьма ценно. Поэтому, несмотря на сделанные нами критические замечания, хочется еще раз поблагодарить уважаемого Владимира Александровича за его ценный вклад в развитие дальнейших научных изысканий проблемы «интеллигенция и интеллектуалы».

Что же касается поиска ответов на трудные вопросы об этосе интеллектуала, то здесь еще очень много неясного и неопределенного. В наших публикациях мы не раз отмечали большую вариативность в самореализации интеллектуалов и выделяли основные типы такой самореализации — от «бессильных людей» до аутсайдеров-нонконформистов (см., напр.: [Черноперов, Усманов, 2014: 20—27; 2016: 30—41; Черноперов, Усманов, Буданова, 2015: 14—15, 20—26]). Однако мы видим, как в отечественных научных журналах все еще множатся публикации о плодотворности «креативного класса» для нашей страны в настоящем и в будущем. Таким образом, различия в подходах и оценках налицо. Следовательно, такие исследования необходимо продолжать и по возможности усиливать их аргументированность и доказательность.

Список источников

- Баран П.* Ответственность интеллектуала / пер. М. Глушко. 1961. URL: https://scepis.net/library/id_2606.html (дата обращения: 21.03.2023). «В науке был и остается только один счет — гамбургский» (Интервью В. П. Ракова с В. И. Чередниченко) // *Интеллигенция и мир.* 2009. № 3. С. 19—27.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: социология XXI века / ред. В. Л. Иноземцев. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Воронов Ю. М.* Интеллигенция как социокультурная идентичность // *Интеллигенция и мир.* 2004. № 1—2. С. 3—13.

- Гелен А.* Образ человека в свете современной антропологии // *Личность. Культура. Общество.* 2007. Т. 9, № 3. С. 37—51.
- Ерова Т. В., Воронов Ю. М.* Русские интеллигенты и западные «яйцеголовые»: общее и особенное // *Информационная среда вуза* (см. в книгах). 2017. № 1. С. 246—252.
- Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 379 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. 275 с.
- Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 200 с.
- Кнабе Г. С.* Русская античность: содержание, роль и судьба античного наследия в культуре России. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 1999. 240 с.
- Межуев В. М.* Российский интеллектуал в эпоху модерна // *Личность. Культура. Общество.* 2008. Вып. 3—4. С. 131—136.
- Меметов В. С.* О некоторых закономерностях политической культуры интеллигенции // *Политическая культура интеллигенции, ее место и роль в жизни общества: материалы XVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 21—23 сент. 2006 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2006. С. 3—6.
- Меметов В. С.* Генезис, формирование и деятельность интеллигенции // *Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 14—46.
- Меметов В. С.* Современное интеллигентоведение: достижения и сохраняющиеся вопросы // *Дискуссионные вопросы современного российского интеллигентоведения: материалы XXII Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 22—24 сент. 2011 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2011. С. 3—5.
- Меметов В. С.* На пути развития современного интеллигентоведения // *Интеллигенция современного мира в ее многообразии: материалы XXIV Междунар. науч.-теорет. конф. Иваново, 26—28 сент. 2013 г. / отв. ред. В. С. Меметов.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 2013. С. 4—7.
- Меметов В. С.* К итогам 25-летия МЦ и НИИ интеллигентоведения // *Интеллигентоведение: теория, методология и социокультурная практика: материалы XXV Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново,*

- 25—27 сент. 2014 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014а, С. 6—9.
- Меметов В. С.* Предисловие // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014b. С. 5—7.
- Меметов В. С.* О понятийных и интеллектно-образующих связях в современном интеллигентоведении // Специфика социально-политической активности интеллигенции/интеллектуалов в современном мире: материалы XXVII Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—24 сент. 2016 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 3—5.
- Меметов В. С., Комиссаров В. В.* Глава 2. Интеллигенция и интеллектуалы в советское и постсоветское время // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 54—101.
- Неустроева А. А.* Украинская интеллигенция: исторический опыт и роль в современном обществе // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 227—240.
- Порозов В. А.* В. С. Меметов об интеллектуалах (по материалам ивановских интеллигентоведческих конференций) // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2022. С. 5—13.
- Порозов В. А.* Развитие понятия «интеллектуал» в отечественном интеллигентоведении // Интеллигенция и мир. 2024. № 1. С. 124—155. doi: 10.46725/IW.2024.1.6.
- Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 431 с.
- Пучковская А. А.* Иммануил Валлерстайн о миссии интеллектуалов // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2015. № 1. С. 72—80.
- Равочкин Н. Н., Бобриков В. Н.* Сети интеллектуалов современности в поиске преодоления кризисных тенденций // Социодинамика. 2020.

- № 7. С. 74—90. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33460 (дата обращения: 12.03.2024). doi: 10.25136/2409-7144.2020.7.33460.
- Раков В. П.* Русский монархический миф и его самоотрицание // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 181—218.
- Репников А. В.* Между интеллигентами и интеллектуалами // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 130—136.
- Саландина А. О., Черноперов В. Л.* Умберто Эко и массмедиа в современном мире (памяти выдающегося итальянского интеллектуала) // Интеллигенция и мир. 2016. № 4. С. 63—80.
- Семёркин А.* Ричард Флорида: «почему агрессоры проигрывают». URL: <https://www.e-executive.ru/management/biznes-liderstvo/1621383-richard-florida-pochemu-agressory-proigryvaut> (дата обращения: 12.03.2024).
- Смирнов Г. С.* Образование ноосферы: мировая интеллигенция и глобальное сознание. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. 428 с.
- Смирнов Г. С.* А. Н. Портнов: жизнь философа-интеллектуала в русской провинции // Ноосферные исследования. 2022. Вып. 2. С. 101—114.
- Соколов А. В.* Интеллигенты и интеллектуалы в российской истории. СПб.: Санкт-Петербург. гос. ун-т профсоюзов, 2007. 344 с.
- Софронова Л. В., Хазина А. В.* Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие // Диалог со временем. 2018. Вып. 64. С. 346—353.
- Усманов С. М.* Этапы и особенности формирования интеллигенции в процессе модернизации: российский опыт в сравнительно-исторической ретроспективе // Интеллигенция и мир. 2004. № 3/4. С. 3—16.
- Усманов С. М.* Судьбы интеллигенции и процессы модернизации: опыт России, Востока и Запада // Проблемы теории и методологии исследования интеллигенции: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. С. 126—138.
- Усманов С. М.* Церковь и интеллигенция в современной России: проблемы и перспективы продолжения диалога // Интеллигенция: вопросы теории и методологии: кол. монограф. / под ред. В. С. Меметова. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. С. 147—170.
- Усманов С. М.* Интеллигенты русского зарубежья о будущем России: раздумья, ожидания, предчувствия // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол.

- монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 190—210.
- Усманов С. М.* Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: дискуссионные проблемы и варианты научной интерпретации // Вестник Костромского государственного университета. 2016. № 6. С. 40—44.
- Усманов С. М., Калинин А. К.* Методологические проблемы изучения интеллигенции: между «антитеоретическим консенсусом» и «приближением к универсальности» // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2021. № 6. С. 58—64. doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Фадеева Л. А.* Противоречивое сообщество: интеллигенция, интеллектуалы, «образованный класс» // Вестник Пермского университета. Политология. 2008. № 2. С. 30—45.
- Черноперов В. Л.* «Демократия» и «элита» в представлении германского интеллектуала Леонарда Нельсона // Таврические чтения: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф., С.-Петербург, 11—12 дек. 2014 г. / под ред. А. Б. Николаева: в 2 ч. СПб.: ЭлекСис, 2015а. Ч. 2. С. 217—222.
- Черноперов В. Л.* О влиянии Ф. М. Достоевского на мировоззрение германского интеллектуала Мёллера ван ден Брука // Государство, общество, церковь в истории России XX—XXI веков: материалы XIV Междунар. науч. конф., Иваново, 18—19 марта, 2015 г. / под ред. А. А. Корникова: в 2 ч. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015b. Ч. 2. С. 157—163.
- Черноперов В. Л.* Юрген Хабермас в контексте моделей социально-политической самореализации западных интеллектуалов // Интеллигенция и мир. 2015с. № 2. С. 100—108.
- Черноперов В. Л.* Освальд фон Нелль-Бройнинг и «солидаризм» // Исторические исследования. 2016. № 2. С. 173—186.
- Черноперов В. Л.* Л. М. Рейснер: взлеты и падения популярности «Паллады революции» // Интеллигенция и интеллектуалы XXI столетия в контексте вызовов окружающего мира: материалы 32-й Междунар. науч.-теорет. конф., Иваново, 22—23 сент. 2022 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2022а. С. 201—208.
- Черноперов В. Л.* Круглый стол «Интеллигенция и интеллигентность в наше время» в редакции газеты «Прямая речь» 6 декабря 1994 года // Интеллигенция и мир. 2022b. № 4. С. 125—156. doi: 10.46725/IW.2022.4.8.

- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Вместо введения. Российская интеллигенция и западные интеллектуалы в современном мире. Модели социально-политического поведения // Интеллигенция и интеллектуалы в изменяющейся социально-политической действительности: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2014. С. 8—28.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Глава 1. Интеллигенция и интеллектуалы в современном мире: самоопределение, социальный профиль, судьба // Интеллигенция и интеллектуалы — такие разные ... и похожие. Проблемы самоопределения и деятельности в XX — начале XXI века: кол. монограф. / отв. ред. В. С. Меметов, В. Л. Черноперов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. С. 8—53.
- Черноперов В., Усманов С.* Бумеранг «культпоказов?» // Российская история. 2017. № 3. С. 176—179.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М.* Сила и бессилие транснациональных интеллектуалов: случай Ральфа Дарендорфа // Интеллигенция и мир. 2020. № 2. С. 69—83.
- Черноперов В. Л., Усманов С. М., Буданова И. А.* Российские интеллигенты и европейские интеллектуалы XX столетия: особенности взаимодействия с обществом и властью // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 9—31.
- Эгисабаль Х. И.* Хосе Арангурен, интеллектуал. Сети для «любви»: как искать себе подобных / пер. с исп. 30.05.2016. URL: <https://gefter.ru/archive/18765> (дата обращения: 01.03.2023).
- Lukasiewicz S.* Intellectuals and the Cold War Exile – Framework of Analysis // *Quaestio Rossica*. 2022. Vol. 10, № 2. P. 501—514. doi: 10.15826/qr.2022.2.684.
- Miñoz S.* Nota sobre el oficio del intelectual en la obra de José Luis Aranguren // *Argumentos: Revista de Filosofía*. 2020. № 24. P. 105—110.
- Pecourt Gracia J.* La reconstrucción de la sociología de los intelectuales y su programa de investigación // *Papers: Revista de sociología*. 2016. № 3. P. 339—361.
- Turkowski A.* Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy // *East European Politics and Societies: and Cultures*. 2019. Vol. 33, iss. 1. P. 66—88.

References

- Baran, P. (1961), *Otvetstvennost' intellektuala* [Responsibility of the Intellectual], Translated by Glushko, M., available at: https://scepsis.net/library/id_2606.html (Accessed 21 March 2023).
- ChernoperoV, V. L. (2015a), ‘“Democracy” and “elite” in the view of the German intellectual Leonard Nelson’, in Nikolaeva, A. B., *Tavricheskie chteniia: sbornik nauchnykh statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v 2 chastiakh* [Tauride Readings: collection of scientific articles of the International Scientific Conference in 2 parts], part 2, Sankt-Petersburg, Russia, 11—12 December 2014, ElekSis, St. Petersburg: 217—222.
- ChernoperoV, V. L. (2015b), ‘On the influence of F. M. Dostoevsky on the worldview of the German intellectual Möller van den Broek’, in Kornikov, A. A. (ed.), *Gosudarstvo, obshchestvo, tserkov' v istorii Rossii XX—XXI vekov: materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii: v 2 chastiakh* [State, society, church in the history of Russia of the XX—XXI centuries: proceedings of the XIV International Scientific Conference: in 2 parts], part 2, Ivanovo, Russia, 18—19 March 2015, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 157—163.
- ChernoperoV, V. L. (2015c), ‘Jurgen Habermas in the context of models of socio-political self-realization of Western intellectuals’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 100—108.
- ChernoperoV, V. L. (2016), ‘Oswald von Nell-Bräuning and “solidarism”’, *Istoricheskie issledovaniia* [Historical research], no. 2: 173—186.
- ChernoperoV, V. L. (2022a), ‘L. M. Reischer: the ups and downs of the popularity of “Pallas of the Revolution”’, *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletiiia v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific-Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 201—208.
- ChernoperoV, V. L. (2022b), ‘Round table “Intelligentsia and Intelligence in our time” in the editorial office of the newspaper “Priamaia rech” ’ on 6 December 1994’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 125—156, doi: 10.46725/IW.2022.4.8.
- ChernoperoV, V. L. and Usmanov, S. M. (2014), ‘Instead of an introduction. Russian intelligentsia and Western intellectuals in the modern world. Models of socio-political behavior’, in Memetov, V. S. and

- Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—28.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2016), Chapter 1. 'Intelligentsia and intellectuals in the modern world: self-determination, social profile, fate', in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleeniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 8—53.
- Chernoperov, V. and Usmanov, S. (2017), 'Boomerang of "cult shows?" ', *Rossiiskaia istoriia* [Russian history], no. 3: 176—179.
- Chernoperov, V. L. and Usmanov, S. M. (2020), 'The power and powerlessness of transnational intellectuals: the case of Ralf Dahrendorf', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 2: 69—83.
- Chernoperov, V. L., Usmanov, S. M. and Budanova, I. A. (2015), 'Russian members of the intelligentsia and European intellectuals of the twentieth century: features of interaction with society and government', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 9—31
- Eguizabal J. I. (2016), *Khose Aranguren, intelektual. Seti dlia «liubvi»: kak iskat' sebe podobnykh* [José Aranguren, intellectual. Networks for "love": how to look for people like you], available at: <https://gifter.ru/archive/18765> (Accessed 01 March 2023).
- Erova, T. V. and Voronov, Yu. M. (2017), 'Russian members of the intelligentsia and Western "eggheads": general and special', *Informatsionnaia sreda vuza (smotri v knigakh)* [Information environment of the university (look in books)], no. 1: 246—252.
- Fadeeva, L. A. (2008), 'Controversial community: intelligentsia, intellectuals, "educated class"', *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiiia* [Bulletin of Perm University. Political science], no. 2: 30—45.
- Gehlen, A. (2007), 'The image of a person in the light of modern anthropology', *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo* [Person. Culture. Society], vol. 9, no. 3: 37—51.
- ' "In science there was and remains only one account — the Hamburg one" (Interview of V. P. Rakov with V. I. Cherednichenko)' (2009), *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 3: 19—27.

- Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy sa-moopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektiania monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph] (2016), in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi de-istvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph] (2014), in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective monograph] (2010), in Memetov, V. S. (ed.), Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Knabe, G. S. (1999), *Russkaia antichnost': sodержanie, rol' i sud'ba antichnogo naslediia v kul'ture Rossii* [Russian antiquity: content, role and fate of the ancient heritage in Russian culture], Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, Moscow, Russia.
- Łukasiewicz, S. (2022), 'Intellectuals and the Cold War Exile — Framework of Analysis', *Quaestio Rossica*, vol. 10, no. 2: 501—514, doi: 10.15826/qr.2022.2.684.
- Memetov, V. S. (2006), 'On some regularities of the political culture of the intelligentsia', in Memetov, V. S. (ed.), *Politicheskaiia kul'tura intelligentsii, ee mesto i rol' v zhizni obshchestva: materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Political culture of the intelligentsia, its place and role in the life of society: proceedings of the XVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 21—23 September 2006, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—6.
- Memetov, V. S. (2008), 'Genesis, formation and activities of the intelligentsia', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 14—46.
- Memetov, V. S. (2011), 'Contemporary intelligentsia studies: achievements and remaining issues', in Memetov, V. S. (ed.), *Diskussionnye voprosy sovremennogo rossiiskogo intelligentovedeniia: materialy XXII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Controversial issues of modern Russian intelligentsia studies: proceedings of the XXII

- International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September, 2011, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (2013), ‘On the path to the development of modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia sovremennogo mira v ee mnogoobrazii: materialy XXIV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [The intelligentsia of the modern world in its diversity: proceedings of the XXIV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 26—28 September 2013, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 4—7.
- Memetov, V. S. (2014a), ‘Towards the end of the 25th anniversary of the Inter-university Center and the Research Institute of intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentovedenie: teoriia, metodologiia i sotsiokul'turnaia praktika: materialy XXV Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia studies: theory, methodology and sociocultural practice: proceedings of the XXV International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2014, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 6—9.
- Memetov, V. S. (2014b), ‘Preface’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial'no-politicheskoi deistvitel'nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 5—7.
- Memetov, V. S. (2016), ‘On conceptual and intellectual-formative connections in modern intelligentsia studies’, in Memetov, V. S. (ed.), *Spetsifika sotsial'no-politicheskoi aktivnosti intelligentsii / intellektualov v sovremennom mire: materialy XXVII Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Specifics of socio-political activity of the intelligentsia / intellectuals in the modern world: proceedings of the XXVII International Scientific and Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 22—24 September 2016, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 3—5.
- Memetov, V. S. (ed.) (2008), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Memetov V. S. and Komissarov V. V. (2016), ‘Chapter 2. Intelligentsia and intellectuals in Soviet and post-Soviet times’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy — takie raznye ... i pokhozhie. Problemy samoopredeleniia i deiatel'nosti v XX — nachale XXI veka: kollektivnaia monografiia* [The intelligentsia and in-

- lectuals are so different... and similar. Problems of self-determination and activity in the XX — early XXI century: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 54—101.
- Mezhuev, V. M. (2008), ‘Russian intellectual in the modern era’, *Lichnost’. Kul’turna. Obshchestvo* [Personality. Culture. Society], iss. 3—4: 131—136.
- Muñoz, S. (2020), ‘Nota sobre el oficio del intelectual en la obra de José Luis Aranguren’, *Argumentos: Revista de Filosofía*, no. 24: 105—110.
- Neustroeva, A. A. (2014), ‘Ukrainian intelligentsia: historical experience and role in modern society’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiusheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 227—240.
- Pecourt Gracia, J. (2016), ‘La reconstrucción de la sociología de los intelectuales y su programa de investigación’, *Papers: Revista de sociología*, no. 3: 339—361.
- Porozov, V. A. (2022), ‘V. S. Memetov on intellectuals (based on materials from Ivanovo intelligentsia studies conferences)’, *Intelligentsiia i intellektualy XXI stoletii v kontekste vyzovov okruzhaiushchego mira: materialy 32-i Mezhdunarodnoi nauchno-teoreticheskoi konferentsii* [Intelligentsia and intellectuals of the XXI century in the context of the challenges of the surrounding world: proceedings of the 32nd International Scientific-Theoretical Conference], Ivanovo, Russia, 25—27 September 2022, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 5—13.
- Porozov, V. A. (2024), ‘Development of the concept of “intellectual” in Russian intelligentsia studies’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 1: 124—155, doi: 10.46725/IW.2024.1.6.
- Puchkovskaya, A. A. (2015), ‘Immanuel Wallerstein on the mission of intellectuals’, *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakul’tetov i otdelenii* [Philosophical education: Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments], no. 1: 72—80.
- Rakov, V. P. (2008), ‘Russian monarchical myth and its self-denial’, in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Problems of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 181—218.
- Ravochkin, N. N. and Bobrikov, V. N. (2020), ‘Networks of modern intellectuals in search of overcoming crisis trends’, *Sotsiodinamika* [Sociodynamics], no. 7: 74—90, available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33460 (Accessed 12 March 2024), doi: 10.25136/2409-7144.2020.7.33460.

- Repnikov, A. V. (2015), 'Between members of the intelligentsia and intellectuals', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 130—136.
- Salandina, A. O. and Chernoperov, V. L. (2016), 'Umberto Eco and mass media in the modern world (in memory of the outstanding Italian intellectual)', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 4: 63—80.
- Semerkin, A. (2012), *Richard Florida: "pochemu agressory proigryvaiut"* [Richard Florida: "why aggressors lose"], available at: <https://www.e-xecutive.ru/management/biznes-liderstvo/1621383-richard-florida-pochemu-agressory-proigryvaiut> (Accessed 12 March 2024).
- Smirnov, G. S. (2016), *Obrazovanie noosfery: mirovaia intelligentsiia i global'noe soznanie* [Education of the noosphere: world intelligentsia and global consciousness], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Smirnov, G. S. (2022), 'A. N. Portnov: the life of a philosopher-intellectual in the Russian province', *Noosfernye issledovaniia* [Noospheric studies], iss. 2: 101—114.
- Sokolov, A. V. (2007), *Intelligenty i intellektualy v rossiiskoi istorii* [Members of the intelligentsia and intellectuals in Russian history], Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet profsoiuzov, St. Petersburg, Russia.
- Sofronova, L. V. and Khazina, A. V. (2018), 'The intelligentsia and intellectuals are so different... and similar', *Dialog so vremenem* [Dialogue with time], iss. 64: 346—353.
- Turkowski, A. (2019), 'Polish Intelligentsia Totems in Elites' Struggles for Legitimization: The Case of Jerzy Giedroyc and Poland's Eastern Policy', *East European Politics and Societies: and Cultures*, vol. 33, iss. 1: 66—88.
- Usmanov, S. M. (2004), 'Stages and features of the formation of the intelligentsia in the process of modernization: Russian experience in comparative historical retrospective', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 3/4. S. 3—16.
- Usmanov, S. M. (2008), 'The fate of the intelligentsia and the processes of modernization: the experience of Russia, East and West', in Memetov, V. S. (ed.), *Problemy teorii i metodologii issledovaniia intelligentsii: kollektivnaia monografiia* [Issues of theory and methodology for studying the intelligentsia: collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 126—138.
- Usmanov, S. M. (2010), 'The Church and the intelligentsia in modern Russia: questions and prospects for continuing dialogue', in Memetov, V. S. (ed.), *Intelligentsiia: voprosy teorii i metodologii: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia: issues of theory and methodology: collective

- monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia: 147—170.
- Usmanov, S. M. (2014), ‘Members of the intelligentsia of the Russian diaspora about the future of Russia: thoughts, expectations, premonitions’, in Memetov, V. S. and Chernoperov, V. L. (eds), *Intelligentsiia i intellektualy v izmeniaiushcheisia sotsial’no-politicheskoi deistvitel’nosti: kollektivnaia monografiia* [Intelligentsia and intellectuals in a changing socio-political reality: a collective monograph], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 190—210.
- Usmanov, S. M. (2016), ‘Intelligentsia and intellectuals in the modern world: debatable problems and options for scientific interpretation’, *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Kostroma state university], no. 6: 40—44.
- Usmanov, S. M. and Kalinin, A. K. (2021), ‘Methodological problems of studying the intelligentsia: between “anti-theoretical consensus” and “approaching universality”’, *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky], no. 6: 58—64, doi: 10.52452/19931778_2021_6_58.
- Voronov, Yu. M. (2004), ‘Intelligentsia as a sociocultural identity’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the world], no. 1—2: 3—13.
- Wallerstain, I. (2004), *Konets znakomogo mira: sotsiologiia XXI veka* [The end of the familiar world: sociology of the XXI century], in Inozemtsev, V. L. (ed.), Logos, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024; одобрена после рецензирования 22.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 09.04.2024; approved after reviewing 22.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

С. М. Усманов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ТВОРЧЕСТВО УЧЕНЫХ

CREATIVITY OF SCIENTISTS

К 50-летию Ивановского государственного университета

Интеллигенция и мир 2024. № 3. С. 156—170.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 156—170.

Эссе

УДК 929+821.161.1.09'06-1

DOI: 10.46725/IW.2024.3.8

СИМФОНИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ. ЗАМЕТКИ О ПРОФЕССОРЕ В. А. ГОДЛЕВСКОМ И ЕГО ТВОРЧЕСТВЕ

Елена Владимировна Березина

Ивановский государственный медицинский университет, Иваново, Россия,
elena_berezina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6958-0619>

Василий Львович Черноперов

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
vlchernoperov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5887-7807>

Аннотация. Обоснованность крылатого выражения «талантливый человек талантлив во всем» российская интеллигенция подтверждала неоднократно. Очередной яркий пример — биография доктора технических наук, профессора кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий Ивановского государственного университета Владимира Александровича Годлевского, которому посвящена представленная статья. Ее авторы обращают внимание не только на достижения В. А. Годлевского в науке, учебно-методической и преподавательской работе, но и на его вклад в музыкальное искусство и поэзию. В статье создан образ многогранной талантливой «симфонической» личности, которая представляет интерес не только для изучения биографии конкретного человека, но и для интел-

© Березина Е. В., Черноперов В. Л., 2024

лигентоведения, в целом. Ведь на примере личности В. А. Годлевского и его стихов просматриваются определенные процессы развития российского интеллектуального сообщества и его уюноастроений в XXI в.

Ключевые слова: В. А. Годлевский, интеллигенция, профессор, наука, физика, трибология, джаз, поэзия, XXI век, Ивановский государственный университет

Для цитирования: Березина Е. В., Черноперов В. Л. Симфоническая личность. Заметки о профессоре В. А. Годлевском и его творчестве // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 156—170.

Essay

SYMPHONIC PERSONALITY. NOTES ABOUT PROFESSOR V. A. GODLEWSKIY AND HIS WORK

Elena V. Berezina

Ivanovo State Medical University, Ivanovo, Russia,
elena_berezina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6958-0619>

Vasily L. Chernoperov

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
vlchernoperov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5887-7807>

Abstract. The validity of the popular expression “a talented person is talented in everything” has been repeatedly confirmed by the Russian intelligentsia. Another striking example is the biography of Vladimir Aleksandrovich Godlevskiy, Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Fundamental Physics and Nanotechnology at Ivanovo State University, to whom the presented article is dedicated. Its authors pay attention not only to the achievements of V. A. Godlevskiy in science, educational, methodological and teaching work, but also to his contribution to the art of music and poetry. The article creates an image of a multifaceted, talented “symphonic” personality, which is of interest not only from the point of view of the professor’s biography, but for intellectual studies in general. Indeed, using the example of V. A. Godlevskiy and his poems, we can observe certain processes in the development of the Russian intellectual community and its mentality in the XXI century.

Keywords: V. A. Godlevskiy, intelligentsia, professor, science, physics, tribology, jazz, poetry, XXI century, Ivanovo State University

For citation: Berezina, E. V., Chernoperov, V. L. (2024), 'Symphonic personality. Notes about Professor V. A. Godlevskiy and his work', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 156—170 (in Russ.).

В мире широко известно крылатое выражение «талантливый человек талантлив во всем». Оно является переложением слов Леона Фейхтвангера (1884—1958), который говорил: «Человек талантливый, талантлив во всех областях». Представители всех возрастов десятилетия спорят о том, насколько заявление немецкого писателя и драматурга правомочно. Между тем российская интеллигенция неоднократно подтверждала обоснованность мысли Л. Фейхтвангера. Очередной пример — биография ветерана преподавательского корпуса Ивановского государственного университета, доктора технических наук, профессора кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий Владимира Александровича Годлевского, который в июне 2022 г. отметил свое 75-летие.

Научная и трудовая карьера В. А. Годлевского началась в середине 1970-х годов. Окончив с отличием Ивановский текстильный институт в 1974 г., Владимир Александрович молодым инженером-механиком пришел на завод «Ивтекмаш» (г. Иваново), а уже в следующем году поступил в очную аспирантуру физического факультета только что созданного Ивановского государственного университета по специальности «Экспериментальная физика». Научным руководителем будущего профессора стал доктор технических наук Владимир Николаевич Латышев (1929—2018) — фигура для ИвГУ легендарная. В. Н. Латышев — один из пионеров трибологии (прикладной науки о трении, износе и смазке в машинах и механизмах, которая объединяет физику твердого тела, химию и техническую механику) — в 1974 г. стал первым ректором Ивановского госуниверситета и 25 лет бесценно его возглавлял. Работая под руководством этого маститого ученого, В. А. Годлевский по окончании аспирантуры остался трудиться в ИвГУ, где подготовил и в 1982 г. успешно защитил в Горьковском политехническом институте кандидатскую диссертацию «Исследование возможности активации

смазочно-охлаждающих жидкостей методом поверхностного электрического заряжения зоны резания» [Годлевский, 1982]. Далее в стенах ИвГУ Владимир Александрович сделал внушительную научно-педагогическую карьеру — работал в должности декана физического факультета, доцента кафедры физики твердого тела, кафедры экспериментальной и технической физики.

Уделяя много внимания учебной и административной работе, В. Годлевский не забывал науку, упорно исследуя сложнейшие проблемы трибологии. Итогом стала докторская диссертация «Повышение эффективности и качества обработки материалов резанием путем управления смазочным действием СОТС», которая была успешно защищена в Рыбинской государственной авиационной технологической академии в 1995 году [Годлевский, 1995].

Достижение очередной научной вершины стимулировало Годлевского к штурму новых. И в этом он весьма преуспел — руководил несколькими научными темами по программам Минобрнауки РФ и грантам РФФИ, входил в диссертационный совет по техническим наукам (1996—2012), разработал и прочитал 15 спецкурсов. Годлевский — автор и соавтор нескольких монографий и учебных пособий (см., напр.: [Волков, Годлевский, 2010; Годлевский, Усольцева, 2010; Astakhov, Godlevskiy, Joksch... 2012; Markov, Godlevskiy, 2015]), более 500 научных статей, среди которых более 100 опубликованы в высокорейтинговых журналах России и зарубежья (см., напр.: [Березина, Годлевский, 1991; Berezina, Volkov, Godlevskiy..., 2018; Blinov, Godlevskiy, Harlamov, 2020; Zheleznov, Blinov, Godlevskiy, 2020]). Ему принадлежат 54 патента и авторских свидетельства на изобретения и десятки зарегистрированных программ для ЭВМ. За вклад в науку В. А. Годлевскому в 1998 г. было присвоено ученое звание профессора.

Владимир Александрович много делал и делает для популяризации достижений ИвГУ в международном научном сообществе. Он неоднократно выступал с докладами по проблемам трибологии на многих представительных научных форумах не только в СССР или России, но и за рубежом — Польше, Югославии, Германии, Болгарии, Италии, Китае. Несколько лет ученый работал в качестве приглашенного профессора в Харбинском техническом

университете. Международным успехам Годлевского способствовало и способствует знание нескольких европейских языков

После защиты докторской диссертации Владимир Александрович, как и ранее, продолжал сочетать исследовательскую работу с учебно-методической и административной. С 2000 по 2003 г. возглавлял кафедру экспериментальной и технической физики ИвГУ, затем здесь же до 2020 г. трудился профессором. После реорганизации структуры Ивановского госуниверситета Годлевский работает профессором кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий Института математики, информационных технологий и естественных наук.

Студенты относятся к профессору с большим уважением, и он делится с ними своими знаниями и опытом. Под его руководством защищено несколько диссертаций. Но не только научными успехами и педагогическими наработками известен Владимир Александрович Годлевский. Представленная статья названа «Симфоническая личность». И это не случайно. Симфоническими обычно называют большие оркестры смешанного состава, включающие струнные смычковые, духовые, ударные и часто другие инструменты, слаженное звучание которых порождает гармоничное внутренне единое музыкальное произведение. Таков и профессор Годлевский. Он как слаженный симфонический оркестр сочетает в себе многочисленные таланты, которые дополняя друг друга создают симфоническую гармонию.

В Иваново профессор известен не только как ученый и педагог. Многие его знают, прежде всего, как участника муниципального большого джазового оркестра «Ретро», где Владимир Александрович выступал в качестве организатора, певца-солиста и аранжировщика¹. Этот коллектив отсчитывает свою историю с 1955 г. и по праву занимал почетное место в ряду ведущих творческих объединений Ивановского края. В разные годы с джаз-оркестром «Ретро» были связаны известные в области люди — инициатор создания ансамбля и его первый руководитель Владислав Кочетков, за-

¹ Краткий обзор новостей. 23.03.2011: В Центре культуры и отдыха города Иванова состоялся концерт джаз-оркестра «Ретро». URL: <https://ivgoradm.ru/news?nid=12344> (дата обращения: 04.03.2024);

служенный работник культуры России Эдуард Гуревич, лауреаты и дипломанты международных вокальных конкурсов Екатерина и Александр Рахманьковы, лауреат премии Губернатора Ивановской области Ксения Герасимова и др. «Ретро» неоднократно представлял ивановский джаз на разных площадках. В частности, оркестр выступал в программе Московского дома кинематографов «Джаз из России», фестивалях в Ярославле («Джаз на Волге») и Плесе².

Любовь к джазу Годлевский пытался привить студенческой молодежи. Многие выпускники ИВГУ помнят годы, когда на физическом факультете существовал созданный В. А. Годлевским студенческий джазовый ансамбль, в котором будущий профессор выступал в роли пианиста и вокалиста. Труды профессора на музыкальной ниве в 2006 г. были отмечены Почетной грамотой главы областного центра с формулировкой «за личный вклад в сохранение и развитие культурных традиций города Иваново».

Еще один инструмент, гармонично звучащий в образном симфоническом Годлевском-оркестре, — это поэзия. Первые шаги на этом поприще Владимир Александрович сделал еще юношей. Известно, что в этом возрасте многие молодые люди берут в руки перо, пытаясь выразить свои, подчас, самим не вполне понятные чувства, порывы и образы. Однако со временем большинство охладевает к этому занятию. Годлевский не из их числа. Он продолжил сочинять. В 1990-е годы пришел первый успех. Его стихи, облаченные в шутивную и юмористическую форму, появились на страницах «Ивановской газеты».

В. А. Годлевский как ученый, связанный с новейшими технологиями, быстро осознал значение мировой паутины — Интернета — для популяризации своего творчества. С 2000 года он начал публиковать свои произведения на сайте stihi.ru. У него появилась своя страница (<https://stihi.ru/avtor/godl>), на которой можно найти 487 его произведений разных жанров. Однако преобладают стихи и прозаические миниатюры.

Эрудиция автора, его начитанность, богатый вокабуляр и творческая фантазия делают страницу Годлевского в Интернете

² Там же; sitnoff. Итоги фестиваля джаза в Плесе. URL: <https://sitnoff.livejournal.com/20019.html> (дата обращения: 04.03.2024).

Джаз-оркестр «Ретро» в актовом зале Ивановского государственного университета (2006 г.). В. А. Годлевский в центре в первом ряду

В. А. Годлевский солирует на концерте во Дворце искусств (Иваново, 2008 г.)

очень привлекательной. На момент подготовки настоящей публикации ее со времени создания посетили 311 тыс. читателей.

Что можно сказать о поэзии профессора В. А. Годлевского и его «лирическом герое»? *Авторы* настоящей статьи не филологи или литературные критики, поэтому глубокое рассмотрение данного вопроса оставляют профессионалам, однако как *любители* некоторые суждения дерзнут высказать.

Знакомство с творчеством Годлевского убеждает, что он во многом остается верен той линии, которая принесла ему первое признание еще в прошлом столетии — в его стихах сохраняется юмор и шутка. Но уровень и формы осмысления мира стали, конечно, другими. Шутки приобрели «научообразность», что особенно привлекает читателя, претендующего на включенность в интеллектуальное сообщество.

Владимир Александрович часто использует свой научный опыт для создания комических эффектов путем привлечения соответствующей терминологии, ссылок на источники и т. п. Поэтому как само собой разумеющимся выглядит появление в его творческом багаже стихотворений, в которых вновь пересекаются Роберт Гук (1635—1703) и Исаак Ньютон (1642—1727), которых разделяли не только научные споры, но и отношение в женском полу. В этом же ряду лежит стихотворения «Мурмурация стай» об удивительном и не проясненном специалистами явлении, когда представители разных видов птиц (скворцы, вороны, галки и т. д.) неожиданно сбиваются в огромные стаи, образующие при полете динамические объемные фигуры переменной плотности. Но даже при описании этого, пожалуй, сугубо научного орнитологического феномена (правда, с явной адресацией к обществоведческой проблеме взаимоотношения человека и толпы) Годлевский остается верен себе и не упускает возможности пошутить, поиронизировать и оттенить свою обособленность от народных масс, захваченных некой неясной, но объединяющей идеей: «Вовлеченность в мурмур — / это мне чересчур, / мне судьба выпадает иная. / Птица в самом соку, / я сижу на суку / и тихонько стихи сочиняю».

Годлевский любит и умеет работать со звуком, его стихи не только хорошо звучат при декламации, они часто изобилуют

интересными «спецэффектами» — аллитерациями и консонансами. Один из примеров — отрывок из стихотворения «Драма у корыта»:

Рыбачка Соня сделалась старухой,
промчалась жизнь на берегах Тавриды.
За выпуск в море золотой ставриды
старик-рыбак старухой был поруган.
Впал рыболов в старухину немилость.
Как раз в то время рухнул рыбный рынок,
к тому же и корыто развалилось,
в котором консервировали рыбу.

Надо сказать, что генерируемый Годлевским смех не носит язвительного характера — чаще всего это отмеченная выше ирония, которая отчетливо просматривается в его творчестве. И на этом пути профессор-поэт подчас поднимается до высшего проявления юмора — самоиронии:

...каков же мой лирический герой?

Его уже возможно врисовать,
в контекст литературных вивисекций.
Да, он немножко сдвинутый на сексе,
доверчив, влюбчив и придурковат.

Он знает много иностранных слов,
вставляет их и к месту, и не к месту.
Он раб своих научных интересов —
любую дрянь исследовать готов.

Он направляет каждый новый стих
особым тематическим маршрутом
и над самим собой любовно шутит
и любит, гад, вышучивать других.

Итак, лирический герой В. А. Годлевского — это не чуждый науке интеллект, въедливый и влюбчивый, с практически безграничной эрудицией в самых разных областях и при этом *глубоко самоироничный*. И эта самоирония у Владимира Александровича

готова проявиться в любой, причем, весьма неожиданный момент. Например, когда в сентябре 2023 г. на заседании Ученого совета ИВГУ профессору В. А. Годлевскому объявили о присвоении звания «Почетный работник науки и высоких технологий РФ», он в ответ прочитал свои веселые экспромтные самоироничные стихи.

Шутка, юмор и, одновременно, самоирония, характерные для творчества Годлевского, проявляются и у других представителей российского интеллектуального сообщества XXI века, склонных к творческой саморефлексии. Примером служат строки из стихотворения профессора-историка Костромского государственного университета А. В. Зябликова:

В журнале «Трезвость и культура»
Мои стихи размещены.
Нет повода глядеть понуро.
Повыше подтяну штаны (цит. по: [Порозов, 2023: 168]).

Перекликающаяся в стихах шутливая самоирония у технаря В. Годлевского и гуманитария А. Зябликова, на наш взгляд, отражает умонастроения значительного слоя современной российской интеллигенции. Причем отмеченная у профессоров самоирония нередко выступает в роли маски, за которой скрываются напряженные размышления о современности или, по словам Годлевского, о времени «недобром и лихом», времени «экономических зигзагов» и «свободного ГУЛАГа». Иногда эти раздумья о мире прорываются наружу, причем уже без привычных шутливых ноток. Превалирующими становятся темы ограниченности своих возможностей, одиночества и нежелания включаться в борьбу за изменение бытия. Так, своеобразным эхом на слова Зябликова: «Потеряно слово заветное, / А вьюга — пути не видать! / Не может добро бесхребетное / С осанистым злом совладать» [Зябликов, 2023: 175] звучат строки Годлевского: «Спозаранку вставать, не дождавшись зари, / так не хочется мне. / Мы за мутным окном остаемся внутри, / незаметны извне» .

Приведенный выше отрывок из стихотворения Годлевского явно диссонирует с оптимизмом и жизнелюбием, которые просто брызжут в его музыкальном и поэтическом творчестве. Как

же объяснить это несоответствие? Что перед нами? Раздвоение личности? Отнюдь. По нашему мнению, отмеченное разноголосие — естественное состояние «человека мыслящего», для которого напряженные раздумья о бытии мира — неотъемлемая, существенная часть жизни. И эти размышления он отражает в поэзии. А поскольку человек рефлексировать только то, что происходит «здесь и сейчас», то и картина, создаваемая им в стихах, привязана к конкретным месту и времени и строго индивидуальна.

Разноголосие в оценках мира даже у одного автора многократно усиливает тот факт, что причины происходящих событий часто неясны, настоящее быстроизменчиво, а перспективы многовариантны. Поэтому то, что сегодня творческой личностью воспринимается в одних образах, завтра будет восприниматься в других. «Симфоничный» профессор Годлевский яркое тому подтверждение. Поэтому создаваемые им стихотворные образы следует привязывать к месту и времени. Впрочем, повторимся, подобное отражение характерно и для других творческих людей. Поэтому совсем не случайно в поэзии А. В. Зябликова пермский историк В. А. Порозов обнаруживает «по полной программе, и вечные поиски истины», «и нескончаемые противоречия» [Порозов, 2023: 168].

Несомненно, у творческих людей при формировании картины миробытия нередко на первый план выходят чувства, а не рациональная логика. Как свидетельствуют стихи, профессор Годлевский также не избежал этого «греха». Впрочем, он же призывает читателя через обращение к датскому принцу Гамлету «успокоиться» и «не дуришь», сохранять рассудительность, и перед принятием решений постоянно ставить вопросы о происходящем вокруг и о своих поступках, поскольку «без вопросов — нет ответов».

Долгие годы творчество А. В. Годлевского во всей полноте было представлено лишь в Интернете. При всем значении мировой паутины многим читателям, особенно немолодым, хотелось подержать в руках привычную с детства напечатанную книжку, которую можно почитать в удобном месте и удобное время. С недавнего прошлого это желание осуществилось. В 2022 г. Годлевский при поддержке неравнодушных людей опубликовал два полноценных поэтических сборника. В первый вошли иронические стихи науч-

но-технической тематики [Годлевский, 2022a], во второй — лирические и юмористические поэтические произведения о природе, дачной жизни и животных [Годлевский, 2022b]. Последний по времени сборник художественных произведений Годлевского увидел свет в 2024 г. [Годлевский, 2024]. В нем ивановский профессор-поэт собрал любовную лирику, философские сонеты, стихи о писательском труде и музыке. Причем, как и ранее, многие темы он раскрывает в шуточно-ироническом ключе, правда, подчас, с привкусом грусти.

* * *

От главного редактора журнала «Интеллигенция и мир».
Ниже приведена подборка поэтических произведений профессора В. А. Годлевского. Хочется надеяться, что его стихи будут должным образом оценены читателями интеллигентоведческого журнала и дадут им возможность разглядеть «симфоничность» незаурядного ивановского ученого, преподавателя, поэта и музыканта. Интеллигента!

Список источников

- Берёзина Е. В. Годлевский В. А. Об использовании водных растворов фталоцианинов в качестве трибоактивных присадок к технологическим средам для резания металлов // Известия АН СССР. Серия физическая. 1991. Т. 55, № 9. С. 1757—1759.*
- Волков А. В., Годлевский В. А. Математические модели смазочных процессов в технических трибосистемах. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010. 140 с.*
- Годлевский В. А. Исследование возможности активизации смазочно-охлаждающих жидкостей методом поверхностного электрического заряжения зоны резания: автореф. дис. канд. техн. наук. Горький, 1982. 16 с.*
- Годлевский В. А. Повышение эффективности и качества обработки материалов резанием путем управления смазочным действием СОТС: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. Рыбинск, 1995. 36 с.*
- Годлевский В. А. Стихи с техническим уклоном. Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2022а. 95 с.*

- Годлевский В. А. Как хорошо иметь имя. Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2022b. 126 с.
- Годлевский В. А. Любовь и нечто: стихотворения разных лет. Иваново: Издатель Ольга Епишева, 2024. 176 с.
- Годлевский В. А., Усольцева Н. В. Поверхностные явления и мезоморфизм: учеб. пособие. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2010, 186 с.
- Зябликов А. В. Стихотворения (из сборника «Цветы с привокзальной клумбы») // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 172—178. doi: 10.46725/IW.2023.4.8.
- Порозов В. А. Интеллигент у привокзальной клумбы. О поэзии профессора А. В. Зябликова // Интеллигенция и мир. 2023. № 4. С. 163—171. doi: 10.46725/IW.2023.4.7.
- Astakhov V. P., Godlevskiy V. A., Joksch S., Rave A., Evans R. Metal working fluids for cutting and grinding: fundamentals and recent advances. Cambridge: Woodhead Publishing, 2012. 413 p.
- Berezina E. V., Volkov A. V., Godlevskiy V. A., Parfenov A. S., Zhelezynov A. G. The Likelihood Description of Lubrication Layer Formation Structured at the Molecular Level // Lecture Notes in Mechanical Engineering. 2018. Part F 5. P. 17—24.
- Blinov O. V., Godlevskiy V. A., Harlamov R. I. Diagnostics of boundary lubrication layers' structural features by electric methods // Materials Today: proceedings of international Scientific Conference on Materials Science: Composites, Alloys and Materials Chemistry, MS-CAMC, Санкт-Петербург, 20—21 ноября 2019 г. St. Petersburg: Elsevier Ltd, 2020. T. 30, part 3. P. 467—472.
- Markov V. V., Godlevskiy V. A. Lubricating technological means for metal-working. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2015. 408 p.
- Zhelezynov A. G., Blinov O. V., Godlevskiy V. A. Definition of forming processes microparameters for epitropic liquid crystal boundary lubrication layers // Жидкие кристаллы и их практическое использование. 2020. № 20. С. 72—77. doi: 10.18083/LCAppl.2020.4.72.

References

- Astakhov, V. P., Godlevskiy, V. A., Joksch, S., Rave, A. and Evans R. (2012), *Metal working fluids for cutting and grinding: fundamentals and recent advances*, Woodhead Publishing, Cambridge, UK.
- Berezina, E. V. and Godlevskiy, V. A. (1991), 'On the use of aqueous solutions of phthalocyanines as triboactive additives to technological media for cut-

- ting metals’, *Izvestiia AN SSSR, seriia fizicheskaiia* [Proceedings of the USSR Academy of Sciences, physical series], vol. 55, no. 9: 1757—1759.
- Berezina, E. V., Volkov, A. V., Godlevskiy, V. A., Parfenov, A. S. and Zheleznov, A. G. (2018), ‘The Likelihood Description of Lubrication Layer Formation Structured at the Molecular Level’, *Lecture Notes in Mechanical Engineering*, part F 5: 17—24.
- Blinov, O. V., Godlevskiy, V. A. and Harlamov, R. I. (2020), ‘Diagnostics of boundary lubrication layers’ structural features by electric methods’, *Materials Today: proceedings of International Scientific Conference on Materials Science: Composites, Alloys and Materials Chemistry, MS-CAMC*, vol. 30, part 3, St. Petersburg, Russia, 20—21 November 2019, Elsevier Ltd., St. Petersburg: 467—472.
- Godlevskiy, V. A. (1982), *Issledovanie vozmozhnosti aktivizatsii smazochno-okhlazhdaiushchikh zhidkosti metodom poverkhnostnogo elektricheskogo zariazheniia zony rezaniia* [Study of the possibility of activating cutting fluids using the method of surface electrical charging of the cutting zone], Abstract of Ph. D. (Technical) dissertation, Gor’kovskii politekhnicheskii institute, Gorky, Russia.
- Godlevskiy, V. A. (1995), *Povyshenie effektivnosti i kachestva obrabotki materialov rezaniem putem upravleniia smazochnym deistviem SOTS* [Increasing the efficiency and quality of cutting materials by controlling the lubrication effect of SOTS], Abstract of D. Sc. (Technical) dissertation, Rybinskaia gosudarstvennaia aviatsionnaia tekhnologicheskaiia akademiia, Rybinsk, Russia.
- Godlevskiy, V. A. (2022a), *Stikhi s tekhnicheskim ukonom* [Poems with a technical slant], Izdatel’ Ol’ga Episheva, Ivanovo, Russia.
- Godlevskiy, V. A. (2022b), *Kak khorosho imet’ imenie* [How nice it is to have an estate], Izdatel’ Ol’ga Episheva, Ivanovo, Russia.
- Godlevskiy, V. A. (2024), *Liubov’ i nechto: stikhotvoreniia raznykh let* [Love and something: poems from different years], Izdatel’ Ol’ga Episheva, Ivanovo, Russia.
- Godlevskiy, V. A. and Usoltseva, N. V. (2010), *Poverkhnostnye iavleniia i mezomorfizm: Uchebnoe posobie* [Surface phenomena and mesomorphism: Textbook], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Markov, V. V. and Godlevskiy, V. A. (2015), *Lubricating technological means for metalworking*, Lambert Academic Publishing, Saarbrücken, Germany.
- Porozov, V. A. (2023), ‘An Intellectual at the station flowerbed. About the poetry of Professor A. V. Zyablikov’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 163—171, doi: 10.46725/IW.2023.4.7.

- Volkov, A. V. and Godlevskiy, V. A. (2010), *Matematicheskie modeli smazochnykh protsessov v tekhnicheskikh tribosistemakh* [Mathematical models of lubrication processes in technical tribosystems], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Zheleznov, A. G., Blinov, O. V. and Godlevskiy, V. A. (2020), ‘Definition of forming processes microparameters for epitropic liquid crystal boundary lubrication layers’, *Zhidkie kristally i ikh prakticheskoe ispol’zovanie* [Liquid Crystals and their Application], no. 20: 72—77, doi: 10.18083/LCAppl.2020.4.72.
- Zyablikov, A. V. (2023), ‘Poems (from the collection “Flowers from the station flowerbed”)’’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 172—178, doi: 10.46725/IW.2023.4.8.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 10.04.2024; принята к публикации 24.04.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 10.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

Е. В. Березина — доктор технических наук, доцент, заведующая кафедрой физики, химии, математики, Ивановский государственный медицинский университет, Иваново, Россия.

В. Л. Черноперов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

Е. V. Berezina — Doctor of Sciences (Technical), Associate Professor, Head of the Department of Physics, Chemistry, Mathematics, Ivanovo State Medical University, Ivanovo, Russia.

V. L. Chernoperov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Интеллигенция и мир 2024. № 3. С. 171—183.
Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 171—183.

Литературно-художественное произведение

УДК 821.161.1-1

DOI: 10.46725/IW.2024.3.9

СТИХОТВОРЕНИЯ

Владимир Александрович Годлевский

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,
godl@yandex.ru, <https://orcid.org/000-0001-9948-8496>

Ключевые слова: В. А. Годлевский, стихотворения, творчество, лирический герой, юмор, самоирония

Для цитирования: Годлевский В. А. Стихотворения // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 171—183.

Literary and artistic work

POEMS

Vladimir A. Godlevskiy

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,
godl@yandex.ru, <https://orcid.org/000-0001-9948-8496>

Keywords: V. A. Godlevsky, poems, creativity, lyrical hero, humor, self-irony

For citation: Godlevskiy, V. A. (2024), 'Poems', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 171—183 (in Russ.).

Без вопросов нет ответов

Как будто жизнь нисходит к прозе,
как будто вовсе песня спета.
Проходит осень без вопросов,
наступит без вопросов лето,

весна дороги испоганит,
зима переосмыслит вещи.
С упорством повторяет Гамлет:
— To be or not...? That is a question!

Скажу лихому принцу: «Тихо!
Кончай дуричь и успокойся,
своим “To be?” накличешь лиха,
остынь-ка, милый, у оконца.

Окинь поля хозяйским взглядом,
проверь проросшие посевы.
Тебе он нужен, этот Клавдий,
когда вокруг такая зелень!?

Ты рассуди: вопросов масса,
в Европе кризис, датским трудно.
Ну, хватит вопрошать напрасно,
послушай, мать твою, Гертруду!»

Коловращения природы
не открывают нам секретов.
Пройдет любое время года —
и без вопросов — нет ответов.

2012

Какая жизнь под плитусами!

Стоял я перед кухонным окном,
объемля мир в ближайшем окруженьи
там, где течет дорожное движенье
и пешеходы ходят ходуном.

Я к ним питал стремление в душе,
но что-то было там, в душе, неладно:
хотя бы кто-нибудь окинул взглядом
меня в окне на пятом этаже.

Потом я чаю наливал стакан,
ходил по кухне, думая о вечном,
и тут промчался мимо таракан.
Он убежал, но мною был замечен.

И я тогда сказал себе: постой,
ведь это факт, что мы не знаем сами,
какая жизнь течет под плитусами
за мойкой и за кухонной плитой.

2002

Мурмурация стай

Мурмурация¹ стай —
этот птичий фристайл,
эта форма пернатой тусовки.
Так бывает порой,
что сбиваются в рой
трясогузки, овсянки и сойки.
Словно туча частиц,
это скопище птиц,
странен вид офигительной стаи.
Круговерть виражей
мне приятна уже,
Только мне мурмурировать не пристало.
Вовлеченность в мур-мур —
это мне чересчур,
мне судьба выпадает иная.
Птица в самом соку,
я сажу на суку
и тихонько стихи сочиняю.

2002

¹ Мурмурация (от лат. *murmuratio* — «бормотание, жужжание, карканье») — явление скоординированного полета огромных стай птиц (скворцов, галок, ворон и т. д.), образующих динамические объемные фигуры переменной плотности.

Философские блины или почему дала я Маху

*Берлиоз выпучил глаза.
«За завтраком... Канту?.. Что это
он плетет? — подумал он»
(М. Булгаков)*

Блины пекла — а спекся пепел,
зола налипла на губах.
А был всему виною Гегель
и с ним пришедший Фейербах.
Я вас уверю честным словом,
что случай сей отнюдь не нов:
когда приходят филосОфы,
то сразу мне не до блинов.

Ах, если б пепел! Случился жупел,
смолы и серы горящей дух:
На сковородке горели глупость,
любовь-морковь и лебяжий пух.
В любви к ученым я вам покаюсь:
и завтра — завтрак в кругу наук.
Жду, на пельмени придут Гаусс
в шинели с Кантом², Ньютон и Гук³.

Мне в вещих снах явился Мах,
я чуть не умерла со страху.
Ведь Мах давно царил в умах —
и потому дала я маху...

² Иоганн Карл Фридрих Гаусс, «король математики», будучи человеком цивилизным, в шинелях не ходил.

³ Оба сэра Исаак Ньютон и Роберт Гук долгие годы находились в непримиримых спорах о научных приоритетах, поэтому вместе в гостях принципиально быть не могли. Тем более у женщин, коих сэр Исаак не переваривал. Роберт же Гук, по воспоминаниям современников, «не пропускал ни одной служанки».

Пылая сердцем,
любуюсь Герцем,
а рядом — Герцен!
Величина!
Они — герои!
Но я не скрою,
Сковородою⁴
увлечена.

2012

Запотевшее окно

По утрам в ноябре замерзает роса,
гнет траву на поклон.
Индевет земля, но не видится за
запотевшим стеклом.

Утром застит мне свет
мелких капелек сеть,
отдает серебром.
Отражая рассвет, продолжает густеть
застекленный проем.

Спозаранку вставать, не дождавшись зари,
так не хочется мне.
Мы за мутным окном остаемся внутри,
незаметны извне.

Растворится на мне этот матовый свет,
измененный росой.
Наблюдаю в окне, как дыхания след
ниспадает слезой.

Эта капля членит водянистый покров
непрямой бороздой.
Небольшое окно, как граница миров,
концентрирует вздох.

⁴ Сковорода Григорий Саввич (1722—1794), украинский странствующий нищий-философ, поэт, музыкант, педагог.

За прозрачным окном остывает постель
с просыханием рос.
Я хотел бы узнать, как дыханье страстей
разрисует мороз...

И мороз рисовал. Вслед морозным слезам
много зим утекло.
Оставались к весне лишь простая вода.
И — пустое стекло.

1999

Мой лирический герой

Мою страничку тихо приоткрой —
вчитайся в этот ряд незаурядный
и оцени критично-острым взглядом:
каков же мой лирический герой?

Его уже возможно врисовать,
в контекст литературных вивисекций.
Да, он немножко сдвинутый на сексе,
доверчив, влюбчив и придурковат.

Он знает много иностранных слов,
вставляет их и к месту, и не к месту.
Он раб своих научных интересов —
любую дрянь исследовать готов.

Он направляет каждый новый стих
особым тематическим маршрутом
и над самим собой любовно шутит
и любит, гад, вышучивать других.

И в этом времени, недобром и лихом,
в ряду экономических зигзагов,
в условиях свободного ГУЛАГа,
в года без поэтических аншлагов —
он молодец, он просто симпатяга,
мне с этим парнем просто и легко.

2001

Месяцеслов

Равнинные края невеселы,
и мало созерцателя пленяют.
К началу лета луны полиняют,
а солнце всем сулило насолить.

И мыкается в майской маете
юннат-июнь, безлунный и разгульный.
Не на краю ли юного июля
он заюлил в июльском фуэте?

Течет весенний сок в осенний смог,
а тот зовет затейливым обманом —
и исподволь становится туманом
горящего торфяника дымок.

Вослед за августейшим сентябрем
октябрь закономерно ноябрится.
Затлеет, задымит — и загорится
неопалимым листовным огнем.

Охряный лес прелестен и багрян,
холодную росой серебряный.
Еще не пионер, но — октябренок,
взвивается кострами ноября.

Внезапно западает в зимний сон,
исчезнув за широкой русской печью,
такой периодический, но вечно
плохой сельскохозяйственный сезон.

2000

Из записок дровокола

Под каплей вздрогнувший листок
еще мгновение качался.
Дождь совершал с небес исток
и продолжался больше часа.

Я в настроении дрянном,
одолевая приступ лени,
лупил тяжелым колуном⁵
по намокающим поленьям.

Колун был сыр и кольщик⁶ мокр,
а дождь по бревнам барабанил.
Картину скрадывал дымок,
стекавший понизу от бани.
Я раза три по два ведра
доставил к бане от колодца.
Когда дождливая пора,
перестают дрова колотьяся.

Когда увлажнены дрова,
от этой колки мало толку —
и я хочу процесс прервать
и положить колун на полку.
От дел я плавно отхожу
снимать фуфайку и калоши.
Дрова, уверен, подождут,
тогда как баня ждать не может.

Сейчас попарюсь — будь здоров.
Приятно баней насладиться,
ведь в ней сошлось воды и дров
нерасторжимое единство.

Когда рогатая луна
над баней в сумраке блестела,
я углядел в небесном теле
два сопряженных колуна.

2003

⁵ Колун — дровосечный топор, узкий, тяжелый, на долгом топорнице (В. Даль).

⁶ Кольщик — дровокол (В. Даль).

Присутственный диван

Мне по душе мой новенький диван⁷.
На нем лежать приятно и повадно.
Мне раньше развернуться не давал
полупростор полуторной кровати —
ну а теперь разложен мною вширь,
мой друг двуспальный с пестрою обивкой.
Я на кровати неуютно жил —
теперь я занял обе половинки.

Себе колпак надену и шлафрок
и застелю диван феноменально.
На нем ложиться можно поперек,
а можно лечь и по диагонали.
Он бы вместил и десять человек,
для лежки площадь у него большая,
но тех, кто претендует на ночлег,
я на диван к себе не приглашаю.

Да мало кто б пристроиться желал
на мой диван: подруга ли, невеста.
Тут неуместна даже и жена —
тут у меня Присутственное Место.
Диван — он всем кроватям вопреки.
Для творчества он создан идеально.
Тут у меня рождаются стихи,
тут — музы у меня под одеялом.

2002

⁷ Диван I (перс. — канцелярия, присутственное место), в мусульманских странах в средние века налогово-финансовое ведомство. В Османской империи и некоторых других — совет при государе. В некоторых современных государствах Ближнего и Среднего Востока — правительственные учреждения по административным и судебным делам;

Диван II (перс., первоначально — запись, книга), в классических литературах Востока сборник стихов одного поэта, расположенных строго по жанрам (касыды, газели, кита, рубаи) и в алфавитном порядке рифм (по последним буквам рифмуемых слов).

Улитке, ползущей на вершину Фудзи

*Эй, ползи-ползи,
Веселей ползи, улитка,
На вершину Фудзи!
Исса (1768—1827)*

Почему-то приспичило скромной улитке
Фудзиямы познать неземную красу.
Полагая проделать такую попытку,
Дерзновенный моллюск прилетел на Хонсю.

Ты ведь знала, что Фудзи тебе бесполезна,
Но в невзрачной ракушке не слизь, а металл!
По осклизлому склону ты смело полезла —
И Сизиф от тебя безнадежно отстал.

Ты упорно ползла, не спала, не курила —
Покорить косогор удовольствия для,
Осмотреть горизонт — и увидеть Курилы
И сказать: «Как прекрасна родная земля!»

На большой высоте, у кальдеры вулкана,
Наконец, ты получишь признания знак.
Не того ль ты, улитка, так страстно алкала? —
Чтобы кто-то сказал: Настоящий слизняк!

2018

Имидж неимущего мздоимца

Я взял бы взятку, долларов пятьсот —
всё время жду я этого подарка.
Увы, никто мне взяток не несет,
когда я поутру гуляю в парке.
Хоть кто-нибудь сказал бы: — На! Держи! —
и сунул в руку сверток с пачкой плотной.
Стесняются, наверно, предложить
мне взятку и соседи по работе.

В широких взяткодательных кругах
не знают, как о взятии пекусь я.
Готов я брать и в евро, и в рублях —
приму по снисходительному курсу.
Хотя я, путешествуя везде,
карманы оттопыривал приметно,
наивный представитель ГИБДД
так и не сунул деньги в документы.

Нет, видно зря болтают люди вздор,
что все дают, что путь до взятки гладок.
Нет, обошел я множество контор,
не встретив понимания и бабок.
И наблюдая элитарных лиц,
узнал, что мзды не знают эти лица,
чем приобрел изрядный оптимизм
и имидж неимущего мздоимца.

2004

Драма у корыта

*Всякая жизнь кончается
у разбитого корыта
Л. Петрушевская*

*Рыбачка Соня как-то в мае...
Л. Утесов*

Рыбачка Соня сделалась старухой,
промчалась жизнь на берегах Тавриды.
За выпуск в море золотой ставриды
старик-рыбак старухой был поруган.
Впал рыболов в старухину немилость.
Как раз в то время рухнул рыбный рынок,
к тому же и корыто развалилось,
в котором консервировали рыбу.

Их жизнь у моря двигалась по кругу,
морское браконьерство их кормило.
Она чинила сеть, уху варила,
была хорошей рыбаку подругой,
но и — бранилась. Впрочем, неуместно
искать в карге приметы альтруизма.
Корыто стало символом корысти,
способным провоцировать потребность.

В конце концов, старик признался робко,
что он неверно с этой рыбой сделал.
Мол, как бы та ставрида ни блестела,
ей место всё равно на сковородке.
И начал сеть закидывать с утеса,
оставив бабу с треснувшим корытом.
Была б уха и жареная рыба,
а без корыта, право, обойдемся.

В те времена взбурлило море сильно —
и возмечтал рыбак о компромиссе.
Корыто это никакой не глиссер,
а инвентарь и лишь отчасти — символ.
Грустил рыбак. Биндюжники вставали,
порывы ностальгии унимая.
Была рыбачка Соня

как-то

в мае,

и исполнимы

были

три

желанья.

2003

У кильки тонок хвост

У кильки тонок хвост
и талия тонка,
изящество костей
и скромный абрис жабер.
За мизерную кость,

питательность белка
и нежный вкус — везде
рыбак до кильки жаден.

Толпа и кутерьма,
беседы на ходу,
манёвры так и сяк —
семь футов им под килем.
Так, вопреки штормам,
ища себе еду,
плывет в морях косяк
из миллиарда килек —

миниатюрных рыб.
Закон у них таков:
через морскую синь
не плыть поодиночке.
Но стае путь закрыт
сетями рыбаков,
общественный инстинкт
заводит кильку в бочку.

В чем резюме подобных басен? —
Косяк для малых сих опасен!

2004

Стихи поступили в редакцию 13.03.2024; одобрены после рецензирования 10.04.2024; приняты к публикации 24.04.2024.

The poems were received by the editor on 13.03.2024; approved after review 10.04.2024; accepted for publication 24.04.2024.

Информация об авторе / Information about the author

В. А. Годлевский — доктор технических наук, профессор, профессор кафедры фундаментальной физики и нанотехнологий, Институт математики, информационных технологий и естественных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

V. A. Godlevskiy — Doctor of Sciences (Technical), Professor, Professor of the Department of Fundamental Physics and Nanotechnologies, Institute of Mathematics, Information Technologies and Natural Sciences, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

ПО СЛЕДАМ ПРОЧИТАННОГО

READING AND DISCUSSION

Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 184—193.

Intelligentsia and the World. 2024. No. 3. P. 184—193.

Рецензия

УДК 329:94(470) "18/19"

DOI: 10.46725/IW.2024.3.10

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ PER SE

Рец. на кн.: Китаев В. А. К истории либерализма в России: вторая половина XIX — начало XX века. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской консерватории, 2023. 320 с.

Ирина Сергеевна Борзова¹

Сергей Михайлович Усманов²

^{1,2} Ивановский государственный университет, Иваново, Россия,

¹ irafor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8701-2124>

² orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Аннотация. Авторы размышляют об истории и судьбе русского либерализма. Основное внимание в статье уделено монографии известного исследователя из Нижегородского государственного университета В. А. Китаева «К истории либерализма в России». Подчеркнуто, что ученый из Нижнего Новгорода очень точно, аргументированно и корректно выразил свой взгляд на эволюцию либерализма в нашей стране во второй половине XIX — начале XX столетия. Авторы отмечают тщательный анализ В. А. Китаевым либеральных убеждений И. С. Тургенева, полемики с русскими либералами Ф. М. Достоевского, итогового сочинения Б. Н. Чичерина, общественно-политических траекторий журналов «Атеней» и «Вестник Европы». Вместе с тем авторы излагают и свои сообра-

жения об историческом пути русского либерализма, которые существенно отличаются от анализа и оценок В. А. Китаева.

Ключевые слова: Русский либерализм, интеллигенция, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев, Б. Н. Чичерин, В. А. Китаев

Для цитирования: Борзова И. С., Усманов С. М. Русский либерализм *per se*. Рец. на кн.: Китаев В. А. К истории либерализма в России: вторая половина XIX — начало XX века. Н. Новгород: Изд-во Нижегородской консерватории, 2023. 320 с. // Интеллигенция и мир. 2024. № 3. С. 184—193.

Review

RUSSIAN LIBERALISM PER SE

Review on the book: Kitaev V. A. To the history of liberalism in Russia: the second half of the XIX — early XX century. N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Conservatory, 2023, 320 p.

Irina S. Borzova¹

Sergey M. Usmanov²

^{1,2} Ivanovo State University, Ivanovo, Russia,

¹ irafor@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8701-2124>

² orvozi@rambler.ru, <https://orcid.org/0009-0008-9970-9584>

Abstract. The authors reflect on the history and fate of Russian liberalism. The main attention in the article is paid to the monograph of the famous researcher from Nizhny Novgorod State University V. A. Kitaev “To the history of liberalism in Russia”. It is emphasized that the scientist from Nizhny Novgorod very accurately, argumentatively and correctly expressed his view on the evolution of liberalism in our country in the second half of the XIX — early XX centuries. The authors note V. A. Kitaev’s careful analysis of I. S. Turgenev’s liberal beliefs, and the polemics with Russian liberals F. M. Dostoevsky, the final work of B. N. Chicherin, the socio-political trajectories of the magazines “Athenaeum” and “Bulletin of Europe”. At the same time, the authors also present their thoughts on the historical path of Russian liberalism, which differ significantly from the analysis and assessments of V. A. Kitaev.

Keywords: Russian liberalism, intelligentsia, F. M. Dostoevsky, I. S. Turgenev, B. N. Chicherin, V. A. Kitaev

For citation: Borzova, I. S. and Usmanov, S. M. (2024), ‘Russian liberalism per se. Review on the book: Kitaev, V. A. (2023), *K istorii liberalizma v Rossii: vtoraiia polovina XIX — nachalo XX veka* [To the history of liberalism in Russia: the second half of the XIX — early XX century]. N. Novgorod: Publishing House of the Nizhny Novgorod Conservatory, Russia’, *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 3: 184—193 (in Russ.).

Настоящая статья представляет собой главным образом отклик на монографию доктора исторических наук, профессора Нижегородского государственного университета Владимира Анатольевича Китаева «К истории либерализма в России: вторая половина XIX — начало XX века», выпущенную издательством Нижегородской консерватории в 2023 г. [Китаев, 2023]. Но не только. Ведь, читая книгу В. А. Китаева, авторы не могли не возвращаться мысленно к собственным разработкам по теории и практике либерализма — и не только в России, но и в Европе, и в Латинской Америке [Борзова, 2015; Усманов, 1998; Усманов, Борзова, 2011; Усманов, 2016; Усманов, Борзова, 2020].

Однако мы еще вернемся к нашим прошлым изысканиям. Пока же рассмотрим — каковы основные направления и итоги научного исследования В. А. Китаева.

Прежде всего, следует отметить, что книга Владимира Анатольевича Китаева составлена из тринадцати статей и двух рецензий, ранее уже публиковавшихся автором в научных журналах и сборниках научных конференций. При всем том такая компоновка книги профессора В. А. Китаева ничуть не делает ее каким-то эклектическим собранием неких разнородных фрагментов. Напротив, каждая ее глава только дополняет и обогащает общую картину, поскольку маститый историк очень тщательно и последовательно изучал отдельные сюжеты и целые этапы в развитии российского либерализма.

В этом смысле полезным и необходимым является предисловие к книге, написанное учеником и младшим коллегой Владимира Анатольевича, кандидатом исторических наук, доцентом Волгоградского государственного университета Олегом Викторовичем

Кузнецовым. В нем волгоградский историк в общих чертах характеризует личность профессора В. А. Китаева, а главное — объясняет читателю, что публикуемое издание является лишь одним из этапов многолетних исследований Владимиром Анатольевичем Китаевым истории русского либерализма последних трех столетий [Китаев, 1972; 2004; 2016]. Очень интересно О. В. Кузнецов на примере своего учителя и старшего коллеги размышляет о бремени ответственности историка, а также, ссылаясь на труды самого В. А. Китаева, подчеркивает присущую нижегородскому ученому методологическую внятность, ясное понимание сущности исторических явлений и предельную терминологическую точность [Китаев, 2023: 20].

Сам труд В. А. Китаева разделен на три раздела. Первый называется «И. С. Тургенев — либерал» и содержит пять глав. Второй посвящен ведущему либеральному изданию дореволюционной России — журналу «Вестник Европы» и содержит также пять глав. Третий называется «Либералы и их противники. О двух новейших прочтениях истории русского либерализма». И он включает пять глав, но очень разнообразных тематически: речь идет и о либеральном журнале «Атеней», и о критике русских либералов Федором Михайловичем Достоевским, и об итоговой работе Бориса Николаевича Чичерина. Кроме того, В. А. Китаев помещает в данном разделе две своих очень содержательных рецензии на крупные публикации московских ученых о либерализме, имеющих во многом обобщающий характер. Конечно, профессор В. А. Китаев писал и о многих других аспектах истории отечественного либерализма. Но все разделы публикуемой книги нижегородского исследователя имеют очень высокую степень оригинальности и читаются с большим интересом.

Такое впечатление сразу же возникает при знакомстве с первым разделом монографии, содержащий своего рода интеллектуальный портрет Ивана Сергеевича Тургенева. Само собой разумеется, что Тургенев обычно воспринимается только как выдающийся русский писатель. Отчасти — и как общественный деятель. И — помимо всего прочего — и как великосветский аристократ со своими странностями: чего только стоит трагикомическая

история многолетних отношений писателя с Полиной Виардо. А вот Владимир Анатольевич Китаев показывает Тургенева как русского либерала, человека мыслящего и весьма влиятельного в процессе нашего общественного развития в позапрошлом веке. Особенно это касается решения «крестьянского вопроса» в России. Как показывает нижегородский историк, Иван Сергеевич по поры до времени сдерживал свой классический «манчестерский» либерализм, но ближе к концу жизни писатель считал уже неуместными новые шаги по сокращению пространства экономической свободы и уменьшению земельной собственности помещиков [Там же: 79—80].

Впрочем, как нам показалось, В. А. Китаев подчас «дорисовывает» цельность и вескость либерализма Тургенева, поскольку писатель зачастую ограничивался банальным восхищением красотами Европы, и особенно Франции. Сам же Владимир Анатольевич цитирует следующий фрагмент из письма И. С. Тургенева А. А. Фету 16 декабря 1878 г.: «Посмотришь: везде волнения и бури, бедствия, убийства. А здесь (во Франции. — *И. Б., С. У.*), как говорится, и ветерок не шелохнет. Деньжищев пропасть, ни одного социалистического журнала, благодать и благостыня» [Там же: 90].

Очень тщательным представляется анализ профессором В. А. Китаевым деятельности круга российских интеллигентов, объединившихся вокруг главной трибуны отечественного либерализма — журнала «Вестник Европы». Нижегородский исследователь выявляет их принципиальные позиции по главным проблемам развития России, показывает их идейную эволюцию, и — что особенно интересно — рассматривает непосредственное участие в политической борьбе начала XX столетия. Заметим, что этот опыт выявил практическую несостоятельность почтенных либералов данного круга русских интеллигентов, поскольку созданная ведущими сотрудниками «Вестника Европы» Партия демократических реформ оказалась лишь незначительным союзником кадетов. Но в критике своих союзников «Вестник Европы» себя не стеснял, а кроме того, был враждебен какой-либо партийной дисциплине, что по определению нижегородского историка,

было «рудиментами допартийного интеллигентского направлечества» [Там же: 239—240].

В этой связи В. А. Китаев обращает внимание и на полемику с «Вестником Европы» и органами либеральной печати Федора Михайловича Достоевского. Нижегородский историк тщательно анализирует мнения и аргументы обеих сторон, но очевидно, что его симпатии остаются на стороне русских либералов позапрошлого века. В. А. Китаев достаточно высоко оценивает и последнее крупное выступление Б. Н. Чичерина, отмечая, что из «русского либерала» Борис Николаевич к концу жизни становится скорее «русским патриотом». Но это, по мнению исследователя, не означало отказа Чичерина от либерализма: ему надо было отмежеваться от либерального большинства, оставившего, с его точки зрения, позиции «разумной умеренности», встав на путь социализации доктрины [Там же: 283].

Обращает на себя внимание и глава, посвященная исследователем кратковременной деятельности в 1858—1859 гг. журнала «Атеней». Автор отмечает, что труды этой небольшой части русских либералов стали еще одной вехой в размежевании либерализма и социалистического радикализма [Там же: 248]. И, несомненно, производят впечатления рецензии Владимира Анатольевича на труды о русском либерализме обобщающего характера. Так, профессор В. А. Китаев с уважением отзываясь о научных и организаторских усилиях по изучению либерализма, предпринятых известным московским философом Алексеем Алексеевичем Кара-Мурзой, но не одобряет те действия пропагандистского характера, которые уводят московского ученого от научной безупречности [Там же: 317].

Теперь вернемся к нашим наблюдениям о либерализме вообще и о либерализме в России. Как нам представляется, очень важный критерий для оценки любой теории, идеологии и — если ставить вопрос еще более широко — любой культуры, предложил в то самое время, когда жили и действовали основные герои рецензируемой нами книги, Константин Николаевич Леонтьев. Одна из его статей называлась «Славянофильство теории и славянофильство

жизни». Понятно, что в этом биноме Константин Николаевич отдавал решительное предпочтение второму его элементу.

В монографии В. А. Китаева, само собой разумеется, значительно больше повествуется о «либерализме теории», нежели о «либерализме жизни». И это резонно с точки зрения полноценного научного изучения данного феномена. Но и значимость «либерализма жизни» никак нельзя недооценивать. И в данном контексте сразу вспоминается афоризм Шатова — одного из самых интересных героев Достоевского: «Наш русский либерал прежде всего лакей и только и смотрит, как бы кому-нибудь сапоги вычистить». Это — отнюдь не столько полемический выпад против русских либералов, сколько констатация такой «социальной болезни» нашего общества, как европоцентризм. Им была захвачена вся русская интеллигенция, в европоцентризме которой было «нечто хлестаковское» [Усманов, 1998: 178]. Да, европоцентризмом «болели» все, но либералы здесь опережали других. Лучшее тому доказательство — «роман жизни» Ивана Сергеевича Тургенева, где Франция играла главную роль (отчасти благодаря Полине Виардо, но не только). А ведь Иван Сергеевич к концу своей жизни был если и не самым главным либералом России, то, несомненно, самым авторитетным писателем нашей страны.

И еще один значимый критерий для оценки любого общественно-политического течения, в том числе и либерализма, можно опять же заимствовать из работ К. Н. Леонтьева: «Чем и как либерализм наш вреден?». Да, с Леонтьевым можно не соглашаться, и оценку изменить на противоположную: «полезен». Но в любом случае, здесь выражен очень существенный принцип для оценки любого значимого начинания: а что оно дает практически для страны, народа, государства? Каковы его результаты? Вот, например, в Польше нашего времени — стране, уже ставшей членом НАТО и Евросоюза — до сих пор для очень значительной части ее граждан (тех, которых относят к «традиционной Польше», т. е. высоко ценящих польскую государственность и католический костел) слово «либерализм» и все с ним связанное вызывает ненависть [Борзова, 2015: 70].

Очевидно, что исследовательские усилия профессора Владимира Анатольевича Китаева выстроены иначе. Он больше старается показать русский либерализм *per se* — как таковой, сам по себе, исходя из внутренних закономерностей своего развития. Что же, при условии высокого профессионализма ученого, его большого научного опыта и компетентности, и такой подход приносит немалые плоды, а потому книга В. А. Китаева представляется ценным вкладом в изучение истории России позапрошлого столетия.

Список источников

- Борзова И. С.* Развитие оппозиционного движения в Республике Польша // Интеллигенция и мир. 2015. № 4. С. 61—75.
- Китаев В. А.* От фронды к охранительству: из истории русской либеральной мысли 50—60-х годов XIX века. М.: Мысль, 1972. 288 с.
- Китаев В. А.* Либеральная мысль в России: (1860—1880 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. 377 с.
- Китаев В. А.* Общественная мысль и историческая наука в России XVIII—XX вв.: проблемы историографии. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2016. 270 с.
- Китаев В. А.* К истории либерализма в России: вторая половина XIX — начало XX века. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. консерватории, 2023. 320 с.
- Усманов С. М.* Безысходные мечтания: Русская интеллигенция между Востоком и Западом во второй половине XIX — начале XX в. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1998. 184 с.
- Усманов С. М.* Консервативные течения христианской демократии Европы и Латинской Америки: сохранение достигнутого и поиски утраченного // Исторические исследования. 2016. № 5. С. 128—132.
- Усманов С. М., Борзова И. С.* Белорусские интеллектуалы и политические трансформации в постсоветской Украине // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 26—31.
- Усманов С. М., Борзова И. С.* Белорусская оппозиция в поисках стратегии сопротивления в начале XXI века // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете: традиции и новации: материалы Междунар. науч.-практ. фестиваля, Иваново, 15—29 апреля 2020 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2020. С. 173—176.

References

- Borzova, I. S. (2015), 'Development of the opposition movement in the Republic of Poland', *Intelligentsiia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 4: 61—75.
- Kitaev, V. A. (1972), *Ot frondy k okhranitel'stvu: iz istorii russkoi liberal'noi mysli 50—60-kh godov XIX veka* [From Fronde to Security: from the history of Russian liberal thought of the 50s and 60s of the XIX century], Mysl', Moscow, Russia.
- Kitaev, V. A. (2004), *Liberal'naiia mysli' v Rossii: (1860—1880 gg.)* [Liberal thought in Russia: (1860—1880)], Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta, Saratov, Russia.
- Kitaev, V. A. (2016), *Obshchestvennaia mysli' i istoricheskaia nauka v Rossii XVIII—XX vv.: problemy istoriografii* [Social thought and historical science in Russia in the XVIII—XX centuries: problems of historiography], Izdatel'stvo Nizhegorodskogo gosuniversiteta, Nizhnii Novgorod, Russia.
- Kitaev, V. A. (2023), *K istorii liberalizma v Rossii: vtoraiia polovina XIX — nachalo XX veka* [On the history of liberalism in Russia: the second half of the XIX — early XX century], Izdatel'stvo Nizhegorodskoi konservatorii, Nizhnii Novgorod, Russia.
- Usmanov, S. M. (1998), *Bezyskhodnye mechtaniia: Russkaia intelligentsiia mezhdru Vostokom i Zapadom vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.* [Hopeless dreams: Russian intelligentsia between East and West in the second half of the XIX — early XX century], Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Usmanov, S. M. (2016), 'Conservative movements of Christian democracy in Europe and Latin America: maintaining what has been achieved and searching for what has been lost', *Istoricheskie issledovaniia* [Historical research], no. 5: 128—132.
- Usmanov, S. M. and Borzova, I. S. (2011), 'Belarusian intellectuals and political transformations in post-Soviet Ukraine', *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities], no. 4: 26—31.
- Usmanov, S. M. and Borzova, I. S. (2020), 'The Belarusian opposition in search of a strategy of resistance at the beginning of the XXI century, in *Nauchno-issledovatel'skaia deiatel'nost' v klassicheskom universitete: traditsii i novatsii: materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo festivalia* [Research activities at a classical university: traditions and innova-

tions: abstracts of the International scientific-practical festival] Ivanovo, Russia, 15—29 April 2020, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo: 173—176.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024; одобрена после рецензирования 13.03.2024; принята к публикации 27.03.2024.

The article was submitted 19.02.2024; approved after reviewing 13.03.2024; accepted for publication 27.03.2024.

Информация об авторах / Information about the authors

И. С. Борзова — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

С. М. Усманов — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Институт гуманитарных наук, Ивановский государственный университет, Иваново, Россия.

I. S. Borzova — Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

S. M. Usmanov — Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Professor, Professor of the Department of General History and International Relations, Institute of Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia.

Информация для авторов

Information for authors

Редколлегия междисциплинарного журнала социально-гуманитарных наук «Интеллигенция и мир» приглашает к сотрудничеству ведущих специалистов и начинающих исследователей, работающих в различных сферах гуманитарного знания. С 2010 года наш журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата исторических наук. Материалы журнала размещены в Научной электронной библиотеке (e-library.ru) и Восточно-европейской электронной библиотеке (www.cceol.com).

Реквизиты журнала ISSN 1993-3959

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41533

Мы будем рады видеть на страницах журнала «Интеллигенция и мир» Ваши публикации по следующим актуальным проблемам:

- ***Актуальные проблемы современного интеллигентоведения***
- ***Генезис, становление, развитие и деятельность интеллигенции***
- ***Роль интеллигенции в развитии государственности и культуры России и зарубежных стран***
- ***Интеллигенция и общество в современных условиях***
- ***Роль личности в мировой и отечественной культуре и истории***
- ***Международные отношения и личность***
- ***Роль религии в развитии мировой культуры***
- ***Учебно-методические проблемы преподавания интеллигентоведения и других дисциплин социально-гуманитарного цикла***
- ***Рецензии на научные издания и диссертации, хроника научной жизни***
- ***Из архивных фондов: публикация исторических источников***

Требования к оформлению статей

К публикации принимаются научные статьи, обзорные статьи, редакционные статьи, дискуссионные статьи, персоналии, редакторские заметки, рецензии на книгу, рецензии на статью, спектакль и т. п. Рекомендуемый объем статьи и обзоров 30—40 тыс. знаков (до 1 авторского листа), в исключительных случаях до 45 тыс. знаков. Объем сообщения примерно 20 тыс. знаков (0,5 авторского листа), редакторские заметки и рецензии 10—15 тыс. знаков. Материалы представляются в электронном виде в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14, через 1,5 интервала.

Требования к оформлению статей смотри на сайте журнала «Интеллигенция и мир», раздел «Правила публикации» (<https://intelligentsia.ivanovo.ac.ru>).

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР
Российский междисциплинарный журнал
социально-гуманитарных наук

2024. № 3

[12+]

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редактор *Э. В. Кромер*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *ООО «ПресСто»*

Дата выхода в свет 26.09.2024.
Формат 60 × 84¹/₁₆. Усл. печ. л. 11,39. Уч.-изд. л. 9,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 6908. Цена свободная

Адрес редакции: 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Тимирязева, 5
Факс: +7 (920) 672-03-68. E-mail: int_i_mir@mail.ru

Издательство «Ивановский государственный университет»

✉ 153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Ермака, 39
☎ (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

Отпечатано:

Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто»
153025, Ивановская обл., г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8
Тел.: +7 (930) 330-36-20. E-mail: pressto@mail.ru

Генезис

Формирование

Деятельность

Типология

**Представлены
основные направления
интеллигентоведения**

**Роль
в современном
обществе**

**Сущностные
черты**

*Основан в 2001 году
Выходит 4 раза в год*

Журнал адресован
научным сотрудникам,
преподавателям, студентам вузов

*Распространяется по подписке
и предварительным заявкам*

Междисциплинарный журнал,
не имеющий аналогов в России

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И МИР